

МИНКУЛЬТ РФ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА РЕРИХОВ:

ПУБЛИКАЦИИ И ДОКУМЕНТЫ

КОЛЛЕГИЯ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Рассмотрела в заседании кассационную жалобу (протест) от 02.04.94
по делу объединения Международного Центра Рерихов на решение
Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.04.94
по иску заявителя к Правительству Российской Федерации, 3-му
делу на стороне ответчика - Государственному музею Востока о
признании недействительными пунктов 2 - 6 постановления Сове-
та Министров - Правительства Российской Федерации от 04.11.93
и 1121 "О создании государственного музея Н.К.Рериха".
Решением от 11.01.94 в иске отказано.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
ПРОТИВ ЦЕНТРА

ТАК НАЗЫВАЛАСЬ
ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ
В ЦДЖ, КОТОРУЮ
ОБРАЛИ РУКОВОДИТЕЛЕМ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ЦЕНТРА РЕРИХОВ.
Михаил Константинович Рерих,
археолог, художник,
писатель, лингвист.

РЕРИХОВ

ПРЕЗИДЕНТ

ТВОРЦЫ И РАЗРУШИТЕЛИ

СКАНДАЛ

ПРАВДА
КУЛЬТУРЫ
И ПРАВО
ЧИНОВНИКА

СКАНДАЛ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА

121019. Москва.
Никитский бульвар. 12а
Тел. 291-03-11

от 24.04.93 г. № 272-1/3

Первому Вице-Премьеру
Российской Федерации
С.И. ЛОБОВУ

Глубокоуважаемый Олег Иванович !

В связи с отсутствием Вице-Премьера РФ, курирующего культуру, хотели бы обратиться к Вам, Олег Иванович, как к человеку, которому, как мы знаем, не безразличны судьбы отечественной культуры.

В 1989 году бывшим советским руководством была допущена очевидная ошибка в определении наследия известных художников и фило-софов Востока Н.К. и С.Н. Рерихов – создание Советского фонда Рерихов – общественной организации, деятельность которой в основном дублирует работу Государственного музея Востока.

С 70-х годов в Государственном музее Востока имеется мемо-риальный кабинет Рерихов, работает лекторий. Проводились многочисленные выставки Рерихов. В постоянной экспозиции и фон-дах музея хранятся 428 живописных работ Рерихов, из них 282 произведения показывались в 54 городах России и бывшего СССР.

Научными сотрудниками и реставраторами музея вот уже почти 20 лет ведется всесторонняя работа по сохранению и популяризации творчества выдающихся русских художников. Представленные Вашему вниманию документы свидетельствуют о неудовлетворительном поло-жении дел с сохранностью переданных С.Н.Рерихом коллекций и архивов Советскому фонду Рерихов, а также о невозможности про-ведения общественной организацией восстановительных и реставра-ционных работ по памятнику архитектуры "Усадьба Лопухиных", выделенному во временное пользование Исполкомом Моссовета для размещения Советского фонда Рерихов и Центра-музея им.Н.К.Рериха.

На сегодняшний день распоряжением Министерства Юстиции РФ признана ошибочной и не имеющей юридической силы регистрация Устава Международного Центра Рерихов как правопреемника Совет-ского фонда Рерихов. По заключениям Госкомимущества РФ и Комис-сии Совета республики по культуре ВС РФ памятник архитектуры "Усадьба Лопухиных" (ул.Маркса-Энгельса, дом 3/5) не может быть передан общественной организации.

Таким образом, судьба коллекции вызывает огромную тревогу российской общественности.

В этой ситуации представляется единственно правильным решением сосредоточение всех материалов и произведений Рерихов в одних руках - в Государственном музее Востока, которому Указом Президента РФ дан статус особо ценного объекта культуры национального наследия России.

В настоящее время музей имеет возможности для всесторонней научной обработки, реставрации и экспонирования коллекции Рерихов, финансирования необходимых восстановительных работ по "Усадьбе Лопухиных" с последующим созданием музея Рерихов в составе Государственного музея Востока. Площадь усадьбы (1900 кв.м) позволяет также разместить в ней постоянную археологическую экспозицию, которая явится основой национального археологического музея, до сих пор отсутствующего в России. А как известно, наше археологическое собрание является уникальным национальным достоянием, имеющим широкую мировую известность.

В указанных работах примет участие Творческо-Производственный центр "Интердизайн" Союза дизайнеров России, с которым Государственный музей Востока многие годы успешно работает.

Изложенное позволяет просить Вас, Олег Иванович, помочь в передаче наследия Рерихов и "Усадьбы Лопухиных" Государственному музею Востока в бессрочное и безвозмездное пользование, что явится поистине бесценным подарком Правительства России к 75-летию музея, которое отмечается в этом году.

Приложение: перечень документов на 29 страницах.

Генеральный директор
кандидат философских наук

В.А. НАБАТЧИКОВ

Зав.Отделом археологии
и древнего искусства
доктор исторических наук

А.М. ЛЕСКОВ

Генеральный дизайнер
ТПЦ "Интердизайн"
кандидат искусствоведения

А.Л. БОБЫЛИН

НЕ СТОЛЬКО БОРЬБА, СКОЛЬКО КЛЕВЕТА

«Независимая газета», 20 июля 1993 г.

Пресс-конференцию, посвященную наследию Рерихов и прошедшую в Государственном музее Востока 17 июня 1993 года, можно считать беспрецедентной: все выступления ее участников базировались на ложных установках.

Мы были очень огорчены тем, что «Независимая газета» опубликовала материалы этой пресс-конференции, не ознакомившись с документами, имеющими прямое отношение к затронутым вопросам. Попытаемся сделать это сами.

Итак, пресс-конференция 17 июня, как утверждается в отчете, «была ответом на многочисленные выступления в прессе Международного Центра Рерихов (МЦР) в Москве».

Да, у нас были выступления в прессе (правда, не столь многочисленные, как бы нам хотелось). В них мы писали о трудностях, с которыми столкнулся Центр в течение трех лет своего существования. Мы не будем перечислять эти трудности, они известны всем, читающим газеты. Но причем здесь Музей Востока, к которому мы не имеем никакого отношения и к которому ни разу, ни по какому поводу не обращались? При чем здесь те люди, которые были привлечены к этой музейной пресс-конференции и с такой яростью, достойной лучшего применения, нападали на МЦР? В какой-то степени корреспондент «Независимой газеты» все-таки пытается ответить на эти вопросы. Весь этот шум работники музея подняли в связи с просьбой МЦР к Минкульту — вернуть ему 288 полотен Н.К.Рериха и С.Н.Рериха, которые были переданы МЦР по официальной дарственной их владельцем — С.Н.Рерихом. Полотна находились во временном держании у Минкульту СССР.

Мы бы поняли, если бы Министерство культуры, до сих пор не отдающее эти полотна МЦР, устроило такую пресс-конференцию...

Но начнем по порядку. «В 1991 году Святослав Николаевич Рерих распорядился передать те самые, около трехсот, картины, “советскому народу в лице Советского Фонда Рерихов”», — пишет ваш корреспондент. Фраза эта построена хит-

ро и укрывает то реальное, что было с этим связано. В 1990 году С.Н.Рерих передал наследие своих родителей Н.К. и Е.И.Рерихов, в том числе и упомянутые выше полотна, Советскому Фонду Рерихов, созданному по его личной инициативе, с условием организовать общественный Музей Н.К.Рериха. В МЦР находится соответствующий юридический документ, подписанный дарителем, заверенный индийскими нотариусами и печатями Генерального консульства России в Мадрасе. Да, подлинный документ, а не «распоряжение».

Далее следует смехотворное утверждение, что С.Н.Рерих не указал на то, что «они предназначаются для общественного музея». Вы нас простите, конечно, но если человек передает картины фонду, создающему музей художника, написавшего эти картины, то интересно, зачем он их отдает — не для аукциона же Сотби!

Явная ложь — утверждение о том, что «Министерство юстиции Российской Федерации... решением от 01.02.93 г. не признало преемственность МЦР от прежней общественной организации». В разъяснительном письме Министерства юстиции РФ, подписанном зам.министра Черемных, сказано: «Указанное распоряжение ни в коей мере не связано с решением вопроса о правопреемстве и праве собственности Международного Центра Рерихов на имущество бывшего Советского Фонда Рерихов и не ограничивает правоспособности Центра как юридического лица, устав которого зарегистрирован в Министерстве юстиции.

Имеющиеся в Министерстве юстиции учредительные документы по регистрации Международного Центра Рерихов подтверждают факт создания указанного Центра на основе Советского Фонда Рерихов путем преобразования последнего по инициативе дарителя, С.Н.Рериха, в Международный Центр, что является определяющим при установлении правопреемства».

Мы затруднили читателей такой длинной цитатой, поскольку данная ложь кочует в Музее Востока из документа в документ. Может быть, теперь это прекратится?..

Обвинение в адрес вице-президента МЦР Л.В.Шапошниковой в стремлении «сосредоточить в одних руках все источники и интерпретацию знаний о земном и духовном пути его чле-

нов» (семьи Рерихов) весьма знаменательно во многих отношениях. Оно свидетельствует о соответствующем уровне собравшихся на конференцию «рериховедов», не ведающих в своей агрессивной наивности, что сделать это, при всем желании, просто невозможно. Мы должны также сказать, наши «разоблачители» так и не заметили — или не захотели заметить, — что МЦР превратился за последние три года в научный центр для всех желающих приобщиться к рериховскому наследию. «Малая Рериховская библиотека», о которой «Независимая газета» от 31.03.93 года писала как о серии «прекрасных, одухотворенных и глубоких работ Н.К.Рериха и Е.И.Рерих», пользуется огромным спросом. Уже вышли и готовятся к печати архивные публикации МЦР, вокруг которых сформировался целый круг прекрасных, высокообразованных специалистов. Это мало похоже на сосредоточие «в одних руках». Зайдите в наш Музей Н.К.Рериха, открытый в феврале этого года в тесном флигеле усадьбы Лопухиных усилиями всего коллектива МЦР. Прочитайте отзывы, и вы многое поймете. Мы приглашаем также и Ирину Анистратову, подготовившую публикацию.

Посмотрите, какие очереди стоят в разных городах России и СНГ на выставки картин Н.К.Рериха из коллекции МЦР. На обширных пространствах от Таллинна до Владивостока идет наша эстетическая и просветительская работа. Десятки Рериховских обществ, а их около 200 по России и СНГ (а не 800, как утверждали на конференции), участвуют в этой работе. Странно слышать, что МЦР отталкивает от себя Рериховские организации. Идет интенсивное и плодотворное сотрудничество МЦР с ними. При Центре работает координационный совет Рериховских обществ, сделавший очень много, чтобы защитить Центр от лиц, подобных участникам пресс-конференции, которые намеренно — мы не боимся этого сказать — пытаются разрушить и опорочить то, что нами сделано.

Ваша газета от 02.06.92 года назвала директора Музея Востока В.А.Набатчикова в числе псевдодиректоров, ведущих разрушительную деятельность (статья «Об огнивании и запущении нашего богатства»).

В этом мы с вами вполне согласны. Пресс-конференция, проведенная в подчиненном ему музее, лишний раз подтверж-

дает такую оценку. Возможно, мало кому известно, что сей «джентльмен удачи» вышел с письмом на первого вице-премьера российского правительства О.И.Лобова с обвинениями в адрес МЦР, которые он подкрепил рядом псевдодокументов. Письмо заканчивается знаменательной фразой: «Изложенное позволяет просить Вас, Олег Иванович, помочь в передаче наследия Рерихов (имеется в виду то наследие, которое находится в распоряжении МЦР. — *Авт.*) и «Усадьбы Лопухиных» (дом, который предоставлен МЦР для Музея имени Н.К.Рериха. — *Авт.*) Государственному музею Востока в бессрочное и безвозмездное пользование, что явится поистине бесценным подарком правительства России к 75-летию музея, которое отмечается в этом году».

Неплохо, правда? Мы не знаем, было ли известно участникам пресс-конференции это письмо. Если было, то мы можем поздравить их с удачной акцией по уничтожению «врага», вина которого состоит лишь в том, что «враг» сей, выполняя волю человека, одарившего Россию бесценным сокровищем уникального наследия Рерихов, хочет взять принадлежащее ему по закону. Если они об этом письме не знали, то мы можем только посочувствовать их неразборчивости и неумению отличить правду от лжи.

Хотелось бы сказать о трех доверенных лицах С.Н.Рериха, из которых лишь оклеветанный на пресс-конференции вице-президент МЦР сохраняет данный статус на сегодняшний день. С.Ю.Житенев в 1990 году, ставший в последствии одиозной фигурой на поприще российской культуры, был удален из Фонда Рерихов и выведен из его правления. Подробности о его деятельности в Фонде можно узнать из прекрасной статьи В.В.Глотова («Суслики», газета «Век» № 14, 1992 г.). Вскоре после этого С.Н.Рерих официально лишил его права своего доверенного лица. Через несколько месяцев после Житенева Р.Б.Рыбаков добровольно покинул Фонд. Юридическими документами, подтверждающими статус Рыбакова как доверенного лица С.Н.Рериха, МЦР не располагает. Мы будем благодарны Ростиславу Борисовичу, если он предоставит таковые в наше распоряжение. Что касается захоронения праха Н.К. и Е.И.Рерихов — кощунством является не то, что до сих пор не сделано (у

МЦР есть документы и инструкции С.Н.Рериха на этот счет), а то, что этот достаточно трудный для МЦР момент недобросовестные люди, преследуя какие-то свои неблагоприятные цели, хотят использовать против МЦР.

В том, что Музей Востока сейчас предпринимает против МЦР, для нас ничего нет нового. Мы привыкли к его нападкам, как привыкают жители сейсмических районов к подземным толчкам. Новым для нас является то, что эта ложь и клевета нашли место на страницах солидной газеты. Мы считаем, что и государственные и общественные музеи могут существовать рядом и работать на благо русской культуры. Однако желание Музея Востока добиться создания Государственного музея Рерихов из фондов, которыми он «располагает», не совсем оправдано. Эти фонды состоят из двух коллекций: одна принадлежит МЦР, а на другую (коллекция К.Кэмпбелл) у музея нет даже документов, зато есть мнение дарительницы, выраженное в ряде писем, находящихся в МЦР.

Нам хочется надеяться, что статья «Наследие Рерихов в опасности» (заголовок, взятый из открытого письма, подписанного большой группой крупных деятелей культуры и науки и опубликованного в газете «Федерация» 08.06.93 г., использован Ириной Анистратовой как бы в противовес его идеям) является недоразумением, во всяком случае со стороны редакции. И если «Независимая газета» покажет свой действительно независимый характер и поможет МЦР в его трудной борьбе за выживание и сохранение уникального общественного музея, мы все будем ей благодарны, и не только мы, но и миллионы граждан тоже.

И еще одно. Надо помнить, что Международный Центр Рерихов, созданный по инициативе и при прямом участии Святослава Николаевича Рериха, всегда будет выполнять его волю и его распоряжения, оставленные им для МЦР, даже если чиновникам от ведомственной культуры и недобросовестным людям, примкнувшим к ним, это не понравится, и они будут время от времени созывать пресс-конференции, подобной той, публикация о которой помещена в «Независимой газете» под рубрикой «Скандал».

С уважением, Правление Международного Центра Рерихов

СОВЕТ МИНИСТРОВ — ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 4 ноября 1993 г. № 1121

г. Москва

О создании Государственного музея Н.К.Рериха

Учитывая выдающееся значение творчества Н.К.Рериха в истории отечественной культуры и пожелание г-жи Д.Р.Рерих, Совет Министров — Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Принять предложение Министерства культуры Российской Федерации, поддержанное Государственным комитетом Российской Федерации по управлению государственным имуществом и правительством Москвы, о создании в г.Москве Государственного музея Н.К.Рериха на правах филиала Государственного музея Востока, являющегося особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации.

2. Государственному комитету Российской Федерации по управлению государственным имуществом и правительству Москвы обеспечить в месячный срок передачу и оперативное управление Государственному музею Востока для размещения Государственного музея Н.К.Рериха Памятника архитектуры ХУП-ХІХ вв. Усадьба Лопухиных по адресу: Староваганьковский пер., д.3/5 (б.ул.Маркса-Энгельса) общей площадью 1900 кв.метров и и бессрочное и безвозмездное пользование прилегающего участка в границах территории усадьбы.

3. Принять к сведению, что Государственный музей Востока предоставляет в установленном действующим законодательством порядке помещения служебного флигеля на территории Усадьбы Лопухиных Международному центру Рерихов.

4. Возложить на Министерство культуры Российской Федерации функции заказчика, на правительство Москвы - функции проектировщика и генерального подрядчика по реставрации и реконструкции Усадьбы Лопухиных

5. Министерству культуры Российской Федерации и правительству Москвы:

обеспечить в 1993-1996 годах реставрацию и реконструкцию Усадьбы Лопухиных;

разработать и утвердить до 1 января 1994 г. технико-экономическое обоснование реставрации и реконструкции указанного объекта;

производить работы по реставрации и реконструкции Усадьбы Лопухиных по чертежам и сметам на отдельные виды работ до утверждения проектно-сметной документации;

в целях стимулирования рабочих, специалистов и служащих организаций, принимающих непосредственное участие в реконструкции и реставрации Усадьбы Лопухиных, разработать по согласованию с Министерством труда Российской Федерации, Министерством экономики Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации и утвердить порядок их поощрения с отнесением затрат в сметы по выполнению указанных работ.

6. Министерству культуры Российской Федерации, Министерству экономики Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации предусматривать в прогнозах на 1994-1996 годы выделение лимитов государственных капитальных вложений и бюджетных ассигнований на проектирование, реконструкцию и реставрацию Усадьбы Лопухиных.

7. Министерству культуры Российской Федерации разработать и осуществить в 1993-1996 годах мероприятия по подготовке экспозиции и открытию Государственного музея Н.К.Рериха в 1996 году, предусмотрев все необходимые условия для сохранения коллекций и приема посетителей

Председатель Совета Министров
Правительства Российской Федерации

В Черномырдин

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Б. Н. ЕЛЬЦИНУ

Уважаемый Борис Николаевич!

Прошу Вас поддержать волю Святослава Николаевича Рериха, передавшего творческое наследие семьи Рерихов Международному Центру Рерихов в лице его вице-президента Л. В. Шапошниковой.

Полностью солидарен с принципиальной позицией Рерихов о необходимости развития новых общественных форм сохранения и использования культурного наследия.

Считаю несостоятельными посягательства Министерства Культуры или других ведомств и организаций на законные права Международного Центра Рерихов, ведущего очень необходимую многим странам культурно-просветительскую и научную работу.

Прошу Вас отменить скороспелое постановление Правительства № 1121 от 4 ноября 1993г. о передаче усадьбы Лопухиных, арендуемой МЦР, Музею искусств народов Востока. Этот особняк выбрал для МЦР (тогда еще Советского фонда Рерихов) С. Н. Рерих в 1990 году, по согласованию с Правительством, для создания общественного Музея Н. К. Рериха, в коллекцию которого он целенаправленно передал наследие родителей.

Нельзя допустить, чтобы нарушение воли С. Н. Рериха, провоцируемое определенными кругами в России и Индии, привело к трагическим необратимым последствиям для мировой культуры.

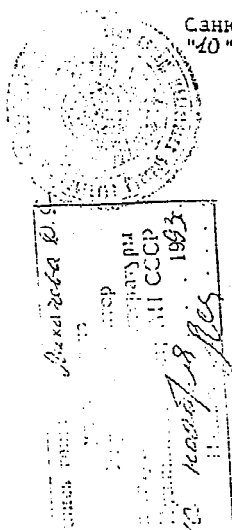
Примите пожелания успеха в деле сохранения и приумножения духовного богатства нашей Родины!

Л. С. Лихачев
Академик Д. С. Лихачев

Санкт-Петербург
"40" ноября 1993 г.

*Глубокоуважаемый Борис Николаевич,
Я глубоко убежден: культура важна
быть в общественном ведении в первую
очередь, и во вторую очередь - в ведении
государства, не следует разрушать
существующую инициативу, фронт
Рерихов.* *Л. С. Лихачев*

Спасибо за внимание к моим письмам

Наталья Дардыкина

СКАНДАЛ В КУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ О НАСЛЕДИИ Н.К.РЕРИХА — В ДОКУМЕНТАХ

Газета «Московский комсомолец», 30 ноября 1993 г.

О женщины!

Кто видел фильм, снятый А.М.Кадакиным и Сергеем Алексеевым в Бангалоре у Святослава Николаевича, испытал обаяние мудреца, еще не потерявшего страстности в доказательстве своих убеждений. Рядом с ним сидела его жена Девика Рани в прекрасной одежде; ее руки в перстнях и браслетах пребывали в неподвижности, она казалась совсем отстраненной от происходящего, словно ей было чуждо все, о чем говорил своим соотечественникам последний сын великих Рерихов. Ничего не поделаешь — время не щадит никого. В кадрах мелькала еще одна женская фигура — Мэри Пунача; секретарь Святослава Николаевича, судя по энергии, безошибочно вела роль хозяйки положения...

К смертельно больному Святославу Николаевичу в Бангалор была вызвана Л.В.Шапошникова, вице-президент Международного Центра Рерихов, его единственное доверенное лицо в России. Увы, земной час замечательного художника пробил...

Зная о воле покойного похоронить его по православному обычаю в Санкт-Петербурге, русское посольство в Дели обратилось за помощью к Президенту России. Ельцин тут же дал распоряжение о спецрейсе, чтобы доставить тело Святослава Николаевича на родину. Но, ссылаясь на разные обстоятельства, вдова пожелала похоронить покойного в Бангалоре. Русская делегация не настаивала.

Один раз уступили. И пошла лавина других волеизлияний от имени Девики Рани. В полном здравии Святослав Николаевич успел распорядиться, чтобы наследие его родителей и его собственные живописные произведения были переданы в Россию — Международному Центру Рерихов. В Кулу, в Гималаях,

им был основан Международный мемориальный Трест Рерихов. В его попечительском совете были и русские люди (даже Ельцин!), генеральная доверенность была оформлена на дипломата, советника-посланника русского посольства, ныне посла в Непале А.М.Кадакина...

Смотрительница музея Рерихов в Кулу Урсула Айхенштадт прислала тревожное письмо Шапошниковой: из Международного мемориального Треста изгнаны все русские. В день независимости Индии в Кулу должен был открыться музей Рерихов, но не открылся.

Секретарь Святослава Николаевича Мэри Пунача стала ныне именоваться генеральным директором этого Треста. В Москву от имени Девика Рани полетели письма и телеграммы (очевидцы свидетельствуют, что в последний год Девика ничего не читает и не пишет). Под воздействием индийских женских посланий дрогнул российский министр культуры.

Министр спасает как может

Евгений Юрьевич Сидоров написал письмо (6 сентября 1993 года) президенту МЦР Геннадию Печникову, в котором приводится требование Девика Рани «взять наследство семьи Рерихов под защиту государства», а в благодарность она «выражала желание сотрудничать с государственными структурами». Ради мифического сотрудничества ныне перечеркивается воля дарителя — С.Н.Рериха: с мертвым нечего считаться! К тому же Мэри угрожает: «...иначе госпожа Д.Р.Рерих может затребовать все материалы в Индию».

Уважаемый г-н министр! Вы бывали в МЦР и могли убедиться, что дарственная на передачу семейного архива и личных вещей Центру Рерихов составлена Святославом Николаевичем и оформлена нотариально по всем правилам: на каждой из 40 страниц английского текста с точным названием каждого предмета стоит собственноручная подпись дарителя, заверенная печатью нотариуса по фамилии Дакоста, с припиской: «*Все это действительно везде, в том числе и в Индии*». На бумагах есть подписи свидетелей и несколько печатей.

Процитирую пункт 5 настоящего дарения: *«Я имею исключительное право владения собственностью, упомянутой в Приложениях, в течение моей жизни, и я оставляю за собой право взять назад любой из предметов по моему выбору и в любое время у Советского Фонда Рерихов. В то же время все части имущества, перечисленные в Приложениях, останутся у Советского Фонда Рерихов и после моей жизни будут принадлежать исключительно Советскому Фонду Рерихов».*

Точно так же оформлены все бумаги на передачу урн с прахом Н.К. и Е.И.Рерихов: урны переданы МЦР для последующего захоронения в специально построенном мемориале Рерихов. Но все эти годы тянется борьба за усадьбу Лопухиных, которую передал в бытность Центру Рерихов Мосгорисполком, — этот дом под музей выбрал сам Святослав Николаевич.

Евгений Сидоров, наверное, забыл, о чем он писал летом в своем обращении к правительству: *«На совещании, проведенном Министерством культуры с участием ответственных представителей Госкомимущества Российской Федерации и Международного Центра Рерихов, было решено, что в целях сохранения и использования наследия Рерихов необходимо предоставить Центру в бессрочное безвозмездное пользование усадьбу Лопухиных (г. Москва, ул. Маркса-Энгельса, 3/5), для чего указанный памятник при необходимости целесообразно передать в оперативное управление Министерства культуры России... Министерство готово принять этот памятник на свой баланс для последующей передачи Международному Центру Рерихов в бессрочное безвозмездное пользование».*

Хотя усадьбу не передали ни на баланс Минкульта, ни в бессрочное безвозмездное пользование Центру, тем не менее Управление государственного контроля охраны и использования памятников истории и культуры г. Москвы заключило с Центром долгосрочный арендный договор и передало ему права заказчика на ведение ремонтно-реставрационных работ. Уже составлена Центром и оплачена проектно-сметная документация, укреплен фундамент, начаты инженерно-реставрационные работы.

«МК» обнародовал банковский счет МЦР — люди и организации внесли свою добровольную лепту, чтобы восстановить здание будущего музея. Сейчас на счету 25 миллионов, из них 18 — поступило после публикации.

Русский? Привязать к Музею Востока!

Тут в борьбу вступает В.А.Набатчиков, когда-то завсектором горкома партии, теперь генеральный директор Государственного музея Востока. 24.04.93 г. направляется письмо:

«Первому вице-премьеру Российской Федерации О.И.Лобову.

Глубокоуважаемый Олег Иванович!

В связи с отсутствием вице-премьера РФ, курирующего культуру, хотели бы обратиться к Вам, Олег Иванович, как к человеку, которому, как мы знаем, небезразличны судьбы отечественной культуры.

В 1989 году бывшим советским руководством была допущена ошибка в определении наследия известных художников и философов Н.К. и С.Н.Рерихов — создание Советского Фонда Рерихов — общественной организации, деятельность которой в основном дублирует работу Государственного музея Востока».

Набатчиков убежден, что памятник архитектуры «Усадьба Лопухиных» не может быть передан общественной организации, какой является МЦР. Он обещает вице-премьеру втиснуть в усадьбу Лопухиных, кроме наследия Рерихов, еще и «археологическую экспозицию, которая явится основой национального археологического музея, до сих пор отсутствующего в России».

Не стану разбирать стилистику сего пламенного послания, в нем есть вещи пострашнее — добиваясь дискредитации Центра Рерихов, Набатчиков извратил факты, убеждая Лобова, будто Минюст «признает ошибочной и не имеющей юридической силы регистрацию устава МЦР, как правопреемника Советского Фонда Рерихов». У меня на руках копии этих регистраций Центра в Минюсте. Но превыше всего свидетельство С.Н.Рериха.

Набатчиков закончил письмо скромненькой просьбой: «Изложенное позволяет просить Вас, Олег Иванович, помочь в

передаче наследия Рерихов и “Усадьбы Лопухиных” Государственному музею Востока в бессрочное и безвозмездное пользование, что явится бесценным подарком Правительства России к 75-летию музея...».

Нас приучили — правительство может совершить любой грабеж и назовет его подарком. Но по нынешним временам — это уж слишком, чтоб, не изучив дарственную, отнять материалы у законного владельца. Интересно, как собираются отнимать наследие Рерихов у музейщиков и исследователей? Пригласят ОМОН? Милицию? Полк солдат?

Набатчиков не нашел поддержки у Лобова, зато отдел культуры правительства был оперативен. 4 ноября с.г. Совет Министров — Правительство Российской Федерации за подписью В.Черномырдина издает постановление №1121 «О создании Государственного музея Н.К.Рериха». Прекрасное постановление! Ему цены бы не было, если бы правительство проявило заботу о Центре Рерихов, общественной организации, связанной деятельностью с ООН, со всеми Рериховскими обществами всего мира. Центр издает малую и большую серию книг. Его научные сотрудники объездили всю страну с передвижными выставками. Да еще собираются самостоятельно воссоздать усадьбу Лопухиных, не обременяя правительство миллиардными расходами.

Итак, правительство решило открыть музей Рериха «на правах филиала Государственного музея Востока». Бедные Рерихи, опять им указали на их неполноценность: жили в Индии — идите к Востоку. Лев Толстой состоял в переписке с Махатмой Ганди. Может, и его загнать в восточный филиал?

У Святослава Николаевича не было доверия к государственным структурам, поэтому он передал семейный архив и реликвии Центру, а не в госмузей, не в Минкульт, откуда к нему приезжали ходоки. В письме «Его Превосходительству, господину Борису Николаевичу Ельцину, Президенту России» д-р Святослав Рерих писал: «В 1990 г. я вместе с остальным наследием передал Центру большую выставку картин моего отца и моих собственных (286) полотен, которая долгое время находилась в ведении Министерства культуры СССР. Теперь эту выставку незаконно удерживает Музей искусств».

ва народов Востока. Очень Вас прошу содействовать передаче ее Международному Центру Рерихов».

Семь раз примерь...

Дела Центра Рерихов и грозящая ему беда близки русской интеллигенции. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев обратился к Ельцину с письмом:

«Уважаемый Борис Николаевич!

Прошу вас поддержать волю Святослава Николаевича Рериха, передавшего творческое наследие семьи Рерихов Международному Центру Рерихов в лице его вице-президента Л.В.Шапошниковой.

Полностью солидарен с принципиальной позицией Рерихов о необходимости развития новых общественных форм сохранения и использования культурного наследия.

Считаю несостоятельными посягательства Министерства культуры или других ведомств и организаций на законные права Международного Центра Рерихов, ведущего очень необходимую многим странам культурно-просветительскую работу.

Прошу вас отменить скороспелое постановление Правительства №1121 от 4 ноября 1993 г. о передаче усадьбы Лопухиных, арендуемой МЦР, Музею искусства народов Востока. Этот особняк выбрал для МЦР (тогда еще Советского Фонда Рерихов) С.Н.Рерих в 1990 году, по согласованию с Правительством, для создания общественного Музея Н.К.Рериха, в коллекцию которого он целенаправленно передал наследие родителей.

Нельзя допустить, чтобы нарушение воли С.Н.Рериха, провоцируемое определенными кругами в России и Индии, привело к трагическим последствиям для мировой культуры.

Примите пожелания успеха в деле сохранения и приумножения духовного богатства нашей Родины!

Санкт-Петербург.

10 ноября 1993г.».

Чуть ниже Лихачев сделал приписку ручкой: *«...Я глубоко убежден, культура должна быть в общественном ведении*

в первую очередь и во вторую уже — в ведении государства. Не следует разрушать общественную инициативу Фонда Рерихов.

Ваш Д.Лихачев».

Прочтет ли письмо Борис Николаевич? Знаком ли Виктор Степанович с подлинными документами, которые могли бы не допустить усугубления ошибки в раздаче серег?

А в жаркой Индии торжествует приближение победы Мэри, секретарь покойного Святослава Николаевича Рериха, — еще чуть-чуть...

Любопытно, что думает по поводу случившегося индийская пресса? 10.03.93 г. бангалорский еженедельник «Ланкеш Патрик» писал: «В последние три года Мэри, пользуясь различными мошенническими приемами и престарелым возрастом д-ра Рериха, добила его доверия и поэтому получила возможность красть деньги и увозить из имения многие ценности.

В результате этих преступных действий Мэри и ее муж, которые были нищими еще три года назад, теперь владеют баром Абхиручи, рестораном, кафе-мороженым. Они разъезжают на трех очень дорогих автомобилях. Они создали новое предприятие и строят дом. В течение сентября — октября 1992 г. пять грузовиков вывезли из мастерской картины и другие предметы искусства».

Задумайтесь над этим, власть предрежающие! Стоит только отобрать у Центра наследие Рерихов, как заинтересованная индийская сторона (а это не только Девика Рани) предъявит иск на полное наследство. И Государственный музей Востока бессилен будет доказать свои права на чужую собственность.

Ольга Шато

ПРАВДА КУЛЬТУРЫ И ПРАВО ЧИНОВНИКА

Газета «Президент», 27–30 ноября 1993 г.

Наши великие соотечественники — Святослав Рерих и его родители Николай Константинович и Елена Ивановна оставили России неоценимое художественное и нравственно-философское наследие. Казалось бы, жить да радоваться, изучать и анализировать творчество этой воистину уникальной семьи... Но в чиновных кабинетах у людей, которых Салтыков-Щедрин называл «кувшинным рылом», — свои соображения.

И вышло так, что Рерихи вроде бы стали не нужны Отечеству, а их уникальные коллекции будто и не требуются никому из нас, россиян. Так ли это? И кто виноват в том, что не имеющие цены картины, записки, мемуары не могут найти дорогу к тем, кому они кровно необходимы, рассказывает наша сегодняшняя подборка материалов, которую «Президент» предлагает своим читателям.

Имя художника и философа Святослава Рериха, а также имена его родителей — Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерих — известны во всем мире. В их творчестве ярко отразились традиции и России, и Востока. Но, несмотря на долгую жизнь в Индии, они всегда считали себя принадлежащими к русской культуре.

Святослав Рерих 3 апреля 1989 года написал Р.Б.Рыбакову письмо, в котором изложил свои мысли о создании в Советском Союзе Центра-Музея Н.К.Рериха. Подробно обозначив цели его создания, Святослав Николаевич отметил: «Суть концепции Центра-Музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации» и подчеркнул: «...подчинение Центра Министерству культуры, а тем более Музею искусств народов Востока повело бы к неоправданному, на мой взгляд, сужению задач и возможностей Центра. Центр должен, по-моему, обладать значительной гиб-

костью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров».

Постановлением Совета Министров СССР от 4 ноября 1989 года (№950) были основаны Советский Фонд Рерихов (в качестве общественной организации) и Центр-Музей имени Н.К.Рериха как «основная база для развертывания его научной, просветительской и культурной деятельности». Основываясь на этом постановлении, исполком Моссовета своим решением от 28 ноября 1989 года (№2248) предоставил для размещения Фонда и Центра-Музея памятник архитектуры «Усадьба Лопухиных» по адресу: ул. Маркса-Энгельса, д. 3/5. По этому адресу и был зарегистрирован Советский Фонд Рерихов.

Тогда 19 марта 1990 года Святослав Рерих составил документ, согласно которому он передал часть своего имущества — «некоторые важные коллекции» — Советскому Фонду Рерихов в лице Л.В.Шапошниковой и С.Ю.Житенева. К документу приложен подробный перечень переданных фонду архивных документов, книг, картин и личных вещей. И документ о передаче и перечень были заверены 22 марта 1990 года консулом Генерального консульства СССР в Мадрасе (Индия) М.М.Мгеладзе. Доверенными лицами, ответственными за сохранность коллекций, в документе названы Людмила Шапошникова и Сергей Житенев. *Впоследствии (в заявлении от 29 апреля 1992 года) Святослав Рерих лишил Сергея Житенева прав доверенного лица, а полномочия Людмилы Шапошниковой «заниматься всеми вопросами, связанными с наследием», были в том же документе подтверждены. В документе о передаче особо указаны 288 картин, которые «находятся на попечении Министерства культуры» и которые Святослав Рерих пожелал передать Фонду.*

Но, как известно, что попало в руки чиновников... И 20 апреля 1992 года художник обращается к Борису Ельцину с просьбой помочь передать общественному музею картины, которые «незаконно удерживает Музей искусства народов Востока».

К тому времени на основе Советского Фонда Рерихов был создан Международный Центр Рерихов, чья правопреемственность не отрицалась Министерством юстиции и была подтвер-

ждена самим Святославом Николаевичем в письме от 22 октября 1992 года.

В октябре 1992 года он написал письмо Ю.М.Лужкову, которого просил оказать помощь в передаче «Усадьбы Лопухиных» на баланс или в долгосрочную аренду МЦР. Охранно-арендный договор (№286) был заключен в апреле 1993 года на срок до 31 марта 1997 года и никем до сего момента не расторгался.

26 апреля 1992 года Святослав Рерих отправил «Обращение к Рериховским обществам России и других независимых государств», в котором, в частности, говорится: «Подтверждаю полномочия вице-президента и директора Музея им. Н.К.Рериха Людмилы Васильевны Шапошниковой. Прошу во всех необходимых случаях советоваться с ней. Меня беспокоят попытки некоторых лиц без всяких на то оснований подвергнуть сомнению ее деятельность и тем самым выразить недоверие к моему решению. *Людмила Васильевна остается по-прежнему моим доверенным лицом*, и прошу вас всех это учитывать<...> Также должен отметить, что Людмила Васильевна строго выполняет мои инструкции по использованию и хранению архива моих родителей. *Любые другие предложения в этом отношении для меня как наследника и дарителя являются неприемлемыми*».

Не зря беспокоился мудрый художник! Сразу после его смерти его секретарь Мэри Пунача отказалась предъявить официальным лицам его завещание. Святослав Рерих не раз говорил, что завещал похоронить себя в Санкт-Петербурге. Эта его воля была нарушена. Представители МЦР не стали выяснять отношения на похоронах, состоявшихся в Индии, однако сразу возникли сомнения — нет ли какой-то подделки в столь тщательно скрываемом завещании? Подозрения появились и у правоохранительных органов Индии, которые возбудили уголовное дело против Мэри Пунача по поводу ее махинаций с движимым и недвижимым имуществом семьи Рерихов, находящимся в Индии.

Спустя полгода после смерти Святослава Николаевича на правительство России обрушился шквал заявлений и посланий о недоверии Министерства культуры к МЦР и намерении вновь забрать наследие Рерихов. «Общая газета» поспешила опубликовать телеграмму, якобы присланную Дэвикой Рани Рерих.

Не говоря уже о том, что очень пожилая больная женщина вряд ли могла составить телеграмму, являющую собой прекрасный образчик советского канцелярского стиля. Девика Рани Рерих не имеет никаких прав на имущество, единственным владельцем и распорядителем которого был ее покойный супруг. Он, кстати, специально отметил в дарственной: после его смерти все переданное имущество будет принадлежать «исключительно фонду». Тогда кто и с чьей подачи прислал эту телеграмму?..

Руководство Музея искусств народов Востока потребовало передать ему и коллекции, и здание, сопроводив свои требования уверениями в своем уважении к наследию «известных художников и философов Востока» (а Рерихи считали себя приверженцами русской культуры!) несостоятельными обвинениями в адрес МЦР и жалобами, что им негде разместить «национальный археологический музей»... *А почему археологический музей должен размещаться в Музее Н.К.Рериха?* И какое отношение к Музею Рериха имеет Союз дизайнеров, также желающий там обосноваться?

Несмотря на многочисленные просьбы МЦР не принимать решения, не посоветовавшись с центром, 4 ноября 1993 года появилось постановление Совета Министров, по которому создается Государственный музей Н.К.Рериха на правах филиала Музея искусства народов Востока. До 4 декабря МЦР предписывается освободить «Усадьбу Лопухиных». А возглавить новый филиал намерен Ростислав Рыбаков, которому мнение покойного Святослава Рериха на сей счет было давно и хорошо известно (см. начало).

Очевидно, что В.С.Черномырдин не имел возможности разобратся в ситуации. Постановление было подготовлено заместителем начальника отдела культуры Шабдурасуловым, который в 1988–1989 гг. занимался организационно-хозяйственным обеспечением советской экспедиции в рамках проекта ЮНЕСКО «Великий шелковый путь». С Советской стороны проектом руководил Ростислав Рыбаков...

Сейчас на стороне МЦР выступает академик Лихачев. И это очень важно — ведь Дмитрий Сергеевич каким-то шестым чувством истинного интеллигента безошибочно отличает правду от фальши.

Пока вопрос остается открытым.
А время не ждет.

Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

Международный Центр Рерихов просит Вас немедленно приостановить, а затем и отменить постановление правительства Российской Федерации от 4 ноября 1993 года за №1121 о создании Государственного музея Н.К.Рериха. Мы протестуем против незаконного изъятия у нас «Усадьбы Лопухиных» и разрушения общественного Музея имени Н.К.Рериха, открытого в феврале этого года.

Постановление грубо попирает волю С.Н.Рериха, передавшего России бесценное наследие своих родителей, и несправедливо помещает достояние огромного значения в филиал Музея искусств народов Востока.

Утверждаем, что постановление было подготовлено на недоброкачественных документах и недостоверной информации. Международный Центр Рерихов, созданный по инициативе С.Н.Рериха, не был извещен правительством о готовящейся против него акции. На отправленные Вам письма и телеграммы, в которых давалась информация о происходящем, Международный Центр Рерихов не получил ответа.

Просим помочь и спасти успешно действующий в Москве Рериховский культурный центр.

*Правление Международного Центра Рерихов
09.11.93*

Ольга Старовойтова

«ПОСЛЕДНИЙ БОЙ, ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ...»

Газета «РИГАС БАЛЛС», 14 декабря 1993 г.

Посвящается Людмиле Васильевне Шапошниковой

Благодарим своих врагов,
К последнему зовущих бою.
Заволновалась наша кровь,
И мы забыли о покое.

Клинком сверкает наша мысль,
И сконцентрирована воля.
Мы на сражение собрались
По зову Куликова Поля.

И мирные свои дела
Оставили на гребне века.
Жизнь самых верных призвала
Свет добывать для Человека.

Коварен, вероломен враг,
Нет подлости его предела,
Но Света белоснежный стяг
Мы разворачиваем смело.

Восходит Солнце, и в Лучах
Тьма растворяется без следа.
И на Земле и в Небесах
Грядет реченая Победа.

Марианна Озолия

О той ситуации, что сложилась возле наследия семьи Рерихов, рижане уже знают из публикации «РБ» от 30 ноября, а также из других газет и передач российского телевидения. Событие это, всколыхнувшее весь культурный мир, широко освещается и в СНГ, и за рубежом. По приглашению коллег из влиятельной российской газеты «Президент» я участвовала в

пресс-конференции, состоявшейся 1 декабря с.г. в Доме российской прессы. Спасибо дотошным московским журналистам — они поработали столь основательно, что мне остается только вычленить из вороха сообщений наиболее значимые факты и дать им свою интерпретацию.

Все началось с того, что премьер-министр России господин Черномырдин подписал 4 ноября с.г. постановление «О Государственном музее Н.К.Рериха». А поводом для такого шага послужила телеграмма, посланная на имя президента России господина Ельцина Девикой Рани. Привожу ее текст с небольшими сокращениями.

«Г-н Президент, ...как Вы знаете, мой покойный муж, великий сын России Святослав Николаевич Рерих передал русскому народу бесценное наследие семьи Рерихов. Это было сделано в 1990 году в надежде на культурное сотрудничество между двумя народами — России и Индии. Руководители тогдашнего Советского Фонда Рерихов, а именно президент указанного фонда г-н Борис Угаров и вице-президенты д-р Ростислав Рыбаков, д-р Людмила Шапошникова и г-н Сергей Житенев, выразили свою готовность и желание выполнить волю Святослава Рериха и приложить все усилия для развития и осуществления благородных идей Рерихов в России и во всем мире.

Из этих четырех человек, взявших на себя большую ответственность сохранения и использования наследия Рерихов, президент Угаров скончался, д-р Рыбаков покинул Фонд из-за непреодолимых разногласий с мадам Шапошниковой, а г-н Житенев был исключен из Фонда самой мадам Шапошниковой. Единственный, кто остался и осуществляет полный контроль над наследием, это мадам Шапошникова. А это как раз тот человек, кому в сложившейся обстановке ни я, как полноправный наследник Святослава Рериха, ни другие друзья семьи Рерихов не можем доверять...

Вы наверняка знаете, г-н Президент, что все наследие было передано России со специальной оговоркой, что в любой момент, когда д-р Рерих сам или его правопреемники сочтут необходимым, наследие, целиком или частично, должно быть возвращено в Индию.

Я пришла сейчас к решению отозвать это наследие обратно. Согласно международному праву, я имею полное право осуществить это свое решение.

Но узнав, что ваше Министерство культуры планирует создать в Москве Государственный музей Рерихов, я приняла следующее решение.

Я хочу, чтобы все картины, архивы и личные вещи, переданные Святославом Н. Рерихом бывшему Советскому Фонду Рерихов, были на тех же условиях переданы Государственному музею Рерихов и оставались там — при условии, что между датой отправки данного письма и датой объявления о создании вышеназванного музея пройдет не более двух месяцев. В противном случае я вынуждена буду принять соответствующие юридические меры.

Я готова прибыть в Москву сама или направить своего специального представителя, чтобы сверить наличие всех архивов и наследия с полной описью переданного, хранящейся в нашей семье».

Позволю себе сделать к данному тексту только один комментарий: автор этого письма явно превышает свои полномочия. Как супруга великого художника, госпожа Девика Рани является правопреемницей своего мужа, но к наследию его родителей она не имеет никакого отношения. Еще при своей жизни Святослав Николаевич Рерих составил дарственную на передачу семейного архива и личных вещей Международному Центру Рерихов и оформил ее нотариально по всем правилам. На каждой из 40 страниц английского текста с точным названием каждого предмета стоит его подпись, которую заверил нотариус по фамилии Дакоста, с припиской: «Все это действительно везде, в том числе и в Индии». На документах имеются подписи свидетелей и несколько печатей. В пункте пятом вышеупомянутой дарственной господин Рерих записал:

«Я имею исключительное право владения собственностью, упомянутой в Приложениях, в течение моей жизни, и я оставляю за собой право взять назад любой из предметов по моему выбору и в любое время у Советского Фонда Рерихов. В то же время все части имущества, перечисленные в Приложениях, останутся у Советского Фонда Рери-

хов и после моей жизни будут принадлежать исключительно Советскому Фонду Рерихов».

Сказано четко и ясно — ни о каких правопреемниках речи нет. Более того, господин Рерих подписал 26 апреля 1992 года и другой документ, обращенный ко всем Рериховским обществам России и независимых государств. В нем, в частности, есть такие строки:

«Подтверждаю полномочия вице-президента Музея им. Н.К.Рериха Людмилы Васильевны Шапошниковой. Прошу во всех необходимых случаях связываться с ней. Меня беспокоят попытки некоторых лиц без всяких на то оснований подвергнуть сомнению ее деятельность и тем самым выразить недоверие к моему решению. Людмила Васильевна остается по-прежнему моим доверенным лицом, и прошу вас всех это учитывать. Нежелание считаться с ее мнением привело к самовольной и несвоевременной публикации таких работ, как “Надземное”, “Напутствие вождю”. Такая самовольная издательская деятельность вызывает во мне глубокую тревогу. Время публикации ряда работ, к которым были причастны мои родители Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи, еще не пришло. Когда срок настанет, вам будет об этом сообщено.

Также должен отметить, что Людмила Васильевна строго выполняет мои инструкции по использованию и хранению архива моих родителей. Любые другие предложения в этом отношении для меня как наследника и дарителя являются неприемлемыми».

Как следует из процитированных документов, мнения супругов диаметрально противоположны. В подобной ситуации логично было бы попросить объяснений у госпожи Девики Рани. Но, как свидетельствуют очевидцы, уже длительное время 90-летняя вдова художника после перенесенного инсульта не в силах ни двигаться, ни писать. Татьяна Мурашкина, которая вместе с родителями долгое время жила в Индии и дружила с семьей Рерихов, сообщила на пресс-конференции, что вот уже второй год, как из Бангалора нет ни одного письма, хотя раньше госпожа Девика писала очень часто и никогда не забывала направить поздравительные открытки. О своих безуспешных по-

пытках встретиться с вдовой художника присутствующим поведдал академик Яншин, только что вернувшийся из Индии. Более того, смотрительница музея Рерихов в Кулу Урсула Айхенштадт сообщила, что из Международного мемориального Треста Рерихов изгнаны все русские. Даже фамилию президента великой державы господина Ельцина, с радостью принявшего приглашение великого художника стать почетным попечителем, не постеснялись вычеркнуть из списка попечительского совета. А генеральным директором этого Треста вдруг, непонятно, на каком основании, стала секретарь художника Мэри Пунача. Кто же она такая, эта женщина, сумевшая своими действиями вызвать настоящий международный скандал? Как сообщила газета «Московский комсомолец», 10.03.93 г. бангалорский еженедельник «Ланкеш Патрике» писал: *«В последние три года Мэри, пользуясь различными мошенническими приемами и престарелым возрастом д-ра Рериха, добилась его доверия и поэтому получила возможность красть деньги и увозить из Индии многие ценности».*

В результате этих преступных действий Мэри и ее муж, которые были нищими еще три года назад, теперь владеют баром Абхиручи, рестораном и кафе-мороженым. Они разъезжают на трех очень дорогих автомобилях. Они создали новое предприятие и строят дом. В течение сентября-октября 1992 г. пять грузовиков вывезли из мастерской картины и другие предметы искусства».

Как только информация об этих возмутительных фактах достигла ушей вездесущих журналистов, срочно запросили Бангалор. И оказалось, что индийские власти, возмущенные недостойным поведением своей соотечественницы, возбудили против нее уголовное дело. Первый тур Мэри Пунача уже проиграла. Если проиграет второй, то ей грозит тюремное заключение.

Дальше — больше. В руки коллег из газеты «Президент» попала копия факса телеграммы, которую Мэри Пунача послала Ростиславу Рыбакову. Текст ее слово в слово повторял уже известную нам телеграмму, отправленную якобы госпожой Девикой Рани президенту России. Внизу не в меру предприимчивая дама сделала такую приписку: *«Я послала вам образцы*

кофе, узнайте для меня, пожалуйста, возможность сбыта и предоставления заказов».

Теперь становилась понятной и история с таинственным исчезновением завещания Святослава Николаевича Рериха, которое не обнародовано по сей день, и драма, разыгравшаяся в дни похорон, когда Санкт-Петербург так и не дождался самолета с телом великого художника. Как ни скрывай, все тайное когда-нибудь станет явным...

На пресс-конференции вскрывались все новые и новые факты, и естественно, что советник президента России господин Комчатов чувствовал себя крайне неуютно. Ведь оказалось, что премьер-министр великой державы подписал постановление на основе весьма сомнительного документа... Масла в огонь подлил представляющий интересы МЦР известный санкт-петербургский адвокат господин Кузнецов. Он дал юридическую оценку постановлению, насчитав в нем около десяти нарушений действующего российского законодательства. Адвокат во всеуслышание заявил, что, если бы его не сдерживало уважение к государственным органам, он немедленно подал бы в суд исковое заявление по факту грабежа, поскольку и усадьба Лопухиных, и художественно-литературное наследие семьи Рерихов оцениваются в миллионы долларов.

Естественно, журналистам не терпелось послушать и точку зрения другой стороны, которая активно поддерживала контакты с Мэри Пунача и всеми правдами и неправдами добивалась создания государственного музея. Но спрашивать оказалось некого — господи Ростислав Рыбаков, директор музея Востока Набатчиков, чиновник Житенев (пустивший, к слову сказать, на ветер более миллиона рублей, выделенных Фонду спонсорами), писатель Сидоров, искусствовед Румянцева и иже с ними на пресс-конференцию не явились. И мой вопрос тоже повис в воздухе. А интересовало меня следующее: как могли люди, причастные к великой философии Востока, так подставить премьер-министра России. Ведь подписывая документ, составленный весьма умело, он (и в этом нет никаких сомнений) руководствовался самыми благими побуждениями. Например, МЦР станет финансироваться из средств госбюджета и т.д. Тем не менее ответить на него попыталась, анализируя газетные материалы.

В результате выявились любопытные факты. Оказывается, преследуя свои корыстные цели, эти люди пустили в ход все свои связи. А они оказались весьма любопытными. Так, писатель Валентин Сидоров преподавал в Литинституте, ректором которого в то время был нынешний министр культуры Евгений Сидоров, играющий в этой истории первую скрипку. А постановление готовил заместитель начальника отдела культуры господин Шабдурасулов, который в 1988—1989 годах занимался организационно-хозяйственным обеспечением советской экспедиции в рамках проекта ЮНЕСКО «Великий шелковый путь». С советской стороны проектом руководил господин Рыбаков. Последний, как пишет газета «Президент», «намерен возглавить новый филиал (Государственный музей Н.К.Рериха согласно постановлению является филиалом Музея Востока. — О.С.), хотя мнение покойного Святослава Рериха на сей счет было ему давно и хорошо известно». (Святослав Рерих написал академику Рыбакову 3 апреля 1989 года письмо, в котором изложил свои мысли о создании в СССР Центра-Музея им. Н.К.Рериха. В нем, в частности, были и такие строки: *«Суть концепции Центра-Музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации»*, и подчеркнул: *«...подчинение Центра Министерству культуры, а тем более Музею искусств народов Востока повело бы к непоправимому, на мой взгляд, сужению задач и возможностей центра. Центр должен, по-моему, обладать значительной гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров»*. — О.С.)

Вслед за Марианной Озолиней я тоже могу повторить: «благодарим своих врагов». Ибо скандал вокруг наследия так всколыхнул Россию, что информация дошла до самых отдаленных городов и весей. И поднял голову «Иван Стотысячный», которому, по пророчеству Елены Ивановны Рерих, суждено спасти свою Родину.

В защиту МЦР выступили академик Дмитрий Лихачев, режиссер Никита Михалков, актриса Наталья Бондарчук, чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов и другие представители российской интеллигенции. Непреклонную позицию заняли старейшие рериховцы страны: Наталия Дмитриевна

Спирина из Новосибирска и Ольга Александровна Катенева-Неймане из Риги. Из многих городов России, с Украины, Белоруссии, Эстонии приехали на помощь люди. Нас на вокзале провожало человек пятнадцать с наказом: «Если потребуется “встать под ружье”, немедленно звоните». Силами общественности был создан координационный совет, начат сбор подписей за отмену упомянутого постановления.

Возле Дома российской прессы, где состоялась пресс-конференция, рериховцы встали в пикет, требуя отстранить от должности чиновников от культуры за невежество и произвол. Враз нашлись и спонсоры, и меценаты.

...Пройдет еще немного времени, и все мы от мала до велика поймем истинный смысл этого беспрецедентного разбойного нападения на культуру, которое развернулось на наших глазах. И с величайшей благодарностью воздадим должное людям, волею судьбы принявшим на себя главный удар. А пока бой продолжается, и все мы участвуем в нем, сражаясь на той или иной стороне. Последний бой, он трудный самый...

Ким Смирнов

ПРОПИШУТ ЛИ РЕРИХОВ В УСАДЬБЕ ЛОПУХИНЫХ?

Газета «Известия», 29 марта 1994 г.

Разделы и черные переделы всего и вся — от разъезда бывших республик Союза по разным государственным квартирам до раздвоения театров — добрались до неделимого. До наследия Рерихов.

Не так давно Высший арбитражный суд РФ рассматривал необычный иск. Судились Международный Центр Рерихов (МЦР), неправительственная организация при ООН, и правительство России.

Подписанное Виктором Черномырдиным постановление о создании Государственного музея Н.К.Рериха как филиала Государственного музея Востока (ГМВ) и о передаче ему памятника архитектуры — усадьбы Лопухиных, ранее предназначавшейся для размещения МЦР, по сути перекрывает кислород последнему.

Суд взял сторону правительства, нарушив при этом, по мнению истца, целый ряд важных юридических параграфов. МЦР подал кассационную жалобу. Первоначальное решение суда на днях отменено.

Но оставим юристам разбираться в их параграфах, что, конечно же, при запутанности наших законодательных первооснов переходного периода дело весьма непростое. Я хочу сказать о другом — об общественном смысле этого конфликта.

Думаю, больно было бы Святославу Рериху, что по разные стороны баррикады после его смерти оказались его вдова, уважаемая в нашей стране киноактриса Девика Рани и созданный им МЦР (до распада СССР — Советский Фонд Рерихов), которому он передал наследие своих родителей — картины, рукописи, документы, личные вещи. Но это факт.

Многие люди, хорошо знавшие семью Рерихов, сомневаются в том, что речь идет о воле Девики Рани, а не ее окружения.

Тем не менее поводом для столь решительной акции правительства РФ стал ультиматум за ее подписью: или наследие передается Российскому государству, или она отзывает его в Индию. Впрочем, горестная весть о кончине Девики лишней раз показывает, какая это все суета сует — наши противостояния и переделы — перед лицом вечности и ее истин.

Но факт и другое: ультиматум этот плохо увязывается с постоянной, до последних дней жизни, поддержкой Святославом Николаевичем МЦР.

В письме президенту Б.Ельцину от 26 апреля 1992 года он просил содействовать в передаче здания, ранее выделенного для Музея имени Н.К.Рериха (усадьбы Лопухиных), на баланс МЦР.

Два последних письма С.Рериха в защиту МЦР написаны 22 октября 1992 года, за несколько месяцев до кончины. Первое касается возникшего было спора о правопреемстве: «...подтверждаю, что Международный Центр Рерихов, созданный по моей инициативе, является правопреемником Советского Фонда Рерихов».

Второе адресовано Ю.Лужкову: «Я хотел бы просить лично Вас оказать помощь в передаче усадьбы Лопухиных... на баланс или долгосрочную аренду с правом субаренды Международному Центру Рерихов».

Что же касается угрозы возвращения наследия Рерихов в Индию, в дарственной Святослава Николаевича недвусмысленно говорится: «...все части имущества, перечисленного в Приложении, останутся у Советского Фонда Рерихов и после моей жизни будут принадлежать исключительно Советскому Фонду Рерихов».

Как проходило решение о Музее Рериха через коридоры власти, для меня — «черный ящик». Но я знаю, что было на «входе» и на «выходе».

Вход. 24 апреля 1993 года, вскоре после смерти С.Рериха, генеральный директор ГМВ В.Набатчиков, зав. Отделом музея А.Лесков и генеральный директор ТПЦ «Интердизайн» А.Бобыкин направили письмо первому вице-премьеру РФ О.Лобову, в котором объявили создание Советского Фонда Рерихов «очевидной ошибкой бывшего советского руководства» и просили «помочь в передаче наследия Рерихов и “Усадьбы Лопу-

хиных” Государственному музею Востока в бессрочное и безвозмездное пользование, что явится поистине бесценным подарком правительства России к 75-летию музея».

Против этой идеи протестовали тогда многие выдающиеся люди российской культуры и науки, и среди них И.Смоктуновский, В.Лакшин, академики О.Кузнецов, К.Трубецкой, Л.Яншин. Но...

Выход. 4 ноября 1993 года правительство сделало «бесценный подарок» к юбилею ГМВ. Что это совсем не выход, стало ясно сразу же. Посыпались протесты от общественных и государственных организаций со всего мира, из ближнего зарубежья, из разных регионов России. Раскололось — и совсем не по политическим мотивам — общественное мнение. Газеты «Президент», «Культура», «Новая ежедневная газета» выступили в защиту МЦР. «Независимая газета» и ряд других изданий поддержали правительство.

Обидно, что тяжбой о наследии по полярным, непримиримым позициям разведены две организации — МЦР и ГМВ, каждая из которых вносит немалый вклад в святое дело — защиту культуры в непростые для нее времена. Но за неразберихой взаимных болей, бед и обид, вконец запутанной разноголосицей мнений и испорченными личными отношениями прорисовывается все же конфликт куда более серьезный и глубокий. Столкнулись два полярных взгляда на сегодняшние и завтрашние судьбы отечественной культуры.

Немало людей, полагающих, что невозможно в нынешней реальной России защитить духовные сокровища иначе, чем передав их государству, у которого в руках все — и деньги, и здания, и лучшие реставрационные мастерские, и современные средства охраны. Из этого, собственно, исходят руководители ГМВ в своем письме.

Другие считают, что не может культура вечно ходить в падчерницах у государства, зависеть от автографов его премьеров. У нее своя самооценность, свои законы саморазвития, не всегда совпадающие с предписаниями политических вождей. Она демократичнее любой политики, любого государства, не укладывается в их прокрустово ложе. Мир это уже понял. Мы никак не пойдем.

Уникальность истории с МЦР — в том, что ему доверено сокровище, которое не доверялось еще ни одному из наших молодых общественных фондов. Причем не случайно, а в полном соответствии с замыслом доверителя: положить на этой основе начало новым отношениям между обществом и культурой.

То, что стало затем МЦР, С.Рерих рельефно обозначил еще в 1989 году в письме: «...подчинение Центра Министерству культуры, а тем более Музею искусств народов Востока привело бы к неоправданному, на мой взгляд, заведомому сужению задач и возможностей Центра...»

Суть концепции Центра-Музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации...»

Все надо поставить с головы на ноги: не фонды как общественная подпорка государственной культуры, а государство как помощник, защитник культуры, воплощенной в том числе и в общественных, независимых от самого государства формах.

Так это понимал С.Рерих. Такое же понимание высказывает и другой великий наш современник, академик Д.Лихачев в письме Б.Ельцину: «Полностью солидарен с принципиальной позицией Рерихов о необходимости развития новых общественных форм сохранения и использования культурного наследия...

Прошу вас отменить скороспелое постановление правительства... о передаче усадьбы Лопухиных, арендуемой МЦР, Музею искусств народов Востока. Этот особняк выбрал для МЦР (тогда еще Советского Фонда Рерихов) С.Н.Рерих в 1990 году... для создания общественного музея Н.К.Рериха, в коллекцию которого он целенаправленно передал наследие родителей.

Нельзя допустить, чтобы нарушение воли С.Н.Рериха, провоцируемое определенными кругами в России и Индии, привело к трагическим необратимым последствиям для мировой культуры...

Я глубоко убежден: культура должна быть в общественном ведении в первую очередь и во вторую уже — в ведении государства».

Есть ли возможность разрешить конфликт? Есть. Воля Святослава Рериха должна быть выполнена, и усадьба Лопухиных передана МЦР. А государственный музей Рериха — пусть он

тоже создается. Неужели для него не найдется в Москве другого здания? Или в Петербурге, где, кстати, в запасниках Русского музея — немало прекрасных полотен Н.К.Рериха. И тогда государственное и общественное начала в рериховском движении, уверен, будут по-доброму сотрудничать, а не сталкиваться лбами.

Если мы хотим, чтобы у нас было демократическое общество, взаимоотношения власти и культуры в нем надо строить по-иному, чем в государстве тоталитарном.

Наталья Дардыкина

ТЕНЬ ВО ПЛОТИ

Повесть о том, как индианка Мэри очаровала наше правительство

Газета «Московский комсомолец», 30 апреля 1994 г.

Совсем недавно — 12 апреля — в Международный Центр Рерихов позвонили из МУРа:

— К нам пришел с повинной человек: он украл в музее Рериха статуэтку Будды. Это у вас? — спросил следователь Юрий Федорович Ищенко.

— Нет. У нас, слава Богу, ничего не пропало, — ответили в МЦР.

А кража произошла в кабинете Н.К.Рериха в музее Востока. Весь юмор состоял в том, что днями раньше по НТВ прошел сюжет, в котором зав. кабинетом г-жа Румянцева рассыпалась в уверениях, что хранить наследие Рерихов надежнее именно у них, в Государственном музее Востока. Раскаявшийся воришка оказался большим шутником: вы, мол, вешаете лапшу на уши, а я спокойно беру у вас все, что мне приглянулось.

Очевидно, премьер Черномырдин, подписывая постановление правительства об открытии музея Рериха в качестве филиала музея Востока, был неправильно проинформирован лицами, готовившими это решение.

Чтобы отобрать у Международного Центра Рерихов огромное наследие этой гениальной семьи, музей Востока вступил в переписку с вдовой художника Девикой Рани, а фактически — с секретарем покойного Святослава Николаевича Мэри Джойс Пунача. Игра приняла опасный оборот. В своей публикации в «МК» (30.11.93) я привела множество документов, которые свидетельствовали, что последний из Рерихов в добром здравии нотариально передал наследие именно Международному Центру, а через него — русскому народу. Сейчас индийская ситуация вокруг наследия Рерихов стала криминальной. Заголовок в газете штата Карнатака от 15 марта 1994 года кричит:

«НА ЗАКАТЕ ЖИЗНИ ЧЕТА РЕРИХОВ ПАЛА ЖЕРТВОЙ ОБМАНА».

Статья посвящена тому, что у четы Рерихов украли их коллекцию драгоценностей: «Выдающийся деятель индийской кинематографии Девика Рани Рерих умерла в Бангалоре пять дней тому назад, через год и месяц после смерти мужа — известного русского художника доктора Святослава Рериха. Супруги были бездетны.

На вопрос корреспондента газеты “Пайонир”, касающийся драгоценностей, г-жа Мэри Джойс Пунача, много лет проработавшая секретарем четы Рерих, ответила: “Все забрали”. В исчезновении драгоценностей она обвинила некое семейство, пользовавшееся, по ее словам, своим знакомством с супругами Рерих два года назад.

Некое лицо, пожелавшее остаться неизвестным, сообщало, что у супругов Рерих был небольшой чемодан, где они хранили свою коллекцию бриллиантов, жемчуга и других драгоценных камней. Эта коллекция хранилась в поместье Рерихов в Татагуни, расположенном в 22 км от Бангалора. Четыре с половиной года тому назад, когда супруги Рерих переехали в гостиницу “Ашок Радиссон”, чтобы пользоваться срочной медицинской помощью в случае необходимости, коллекция была привезена в их апартаменты.

Г-жа Пунача, которая была секретарем супругов Рерих 17 лет, отрицает существование чемодана, полного драгоценностей. “Это ложь”, — сказала она».

Л.В.Шапошникова видела этот плоский чемодан и готова свидетельствовать об этом на суде. Нельзя представить, чтобы индианка, а тем более кинозвезда Девика Рани изменила обычаям и не имела драгоценностей, чтобы украсить руки браслетами, а пальцы — кольцами и перстнями...

И еще одна цитата из той же статьи:

«Сразу же после смерти г-жи Девики Рани полиция опечатала номер люкс в гостинице, где проживали супруги Рерих, здание в их поместье и их городскую контору. Полицейский комиссар П.Кодандерамия заявил, что полиция не составляет описи движимого имущества Рерихов.

Дж.С.Джинн заявил, что правительство штата Карнатака возьмет под свой контроль все излишки в поместье (сверх 54 акров) в соответствии с положениями закона об ограничении земельных владений.

Г-жа Пунача торжественно поклялась бороться против предложения о взятии земель Рерихов под правительственный контроль, заявив, что г-жа Девика Рани оставила завещание в ее пользу. “В соответствии с желанием госпожи я хочу построить музей”, — сказала она. Г-жа Пунача подчеркнула, что в поместье осталось лишь несколько картин и предметов материальной культуры. “Теперь они мои”, — заявила она».

Чувствуете хватку! Жест победителя. Мэри действует теперь более откровенно и цинично. Забавно, но зарегистрировано завещание в пользу Мэри не в Бангалоре, где это было бы невозможно, поскольку все владеют ситуацией, а в Дели... Завещание Девики Рани, предъявленное Мэри, не было признано. Из Индии приходили сообщения, что ретивая мошенница арестована. Красавица Мэри, оказывается, не брезговала контрабандой. Вот перевод статьи от 21 апреля.

«ПАЙОНИР», Нью-Дели.

«Миссис Мэри Джойс Пунача, долголетний секретарь покойных супругов Рерих, сообщают, скрылась в среду после изъятия полицией контрабандного сандалового дерева, находившегося в ее владении... Миссис Пунача имела генеральную доверенность на имение.

Ее муж, мистер Пунача, был арестован во вторник и остается под стражей до 25 апреля. Хотя полиция вместе с ним побывала в различных местах, где, по его словам, может находиться его жена, тем не менее следов ее не обнаружила. После смерти шесть недель назад миссис Девика Рани Рерих полиция опечатала имение и офис в Бангалоре, но, как заявил в полицию один из рабочих в среду, печати кем-то были сорваны.

Когда полиция прибыла в имение, она обнаружила 5,5 тонны сандалового дерева. Девика Рани умерла 13 месяцев спустя после смерти д-ра Святослава Рериха. У супругов не было детей. Миссис Пунача, которая была секретарем и доверенным лицом супругов Рерих в течение 17 лет, сфабриковала несколько различных завещаний, в которых предъявила права на их собственность».

Вот такая она — Мэри Джойс, с кем сотрудничали, на чей авторитет ссылались правительственные чиновники России, когда готовили постановление правительства за подписью Черномырдина о передаче наследия Рерихов музею Востока.

НО ДАВАЙТЕ РАЗБЕРЕМСЯ.

Передо мной толстая рукописная книжка — дневник Людмилы Васильевны Шапошниковой, который она вела в Индии в Бангалоре в трагические дни перед кончиной Святослава Николаевича. Страницы из дневника.

«28 ЯНВ. 1993.

Из аэропорта сразу приехала в больницу. С.Н. занимает на 5-м этаже две комнаты — в первой лежал он, во второй — стояла кровать Девики. Когда я вошла сюда, меня поразило множество незнакомых людей. Мэри бросилась ко мне и заплакала. Тут же была сиделка Тереза и Девика в кресле. Увидев меня, Девика улыбнулась и протянула руки, но сказать ничего не сказала. Я прошла к С.Н. Он лежал на высокой кровати посреди просторной палаты — очень исхудавший, прикрытый простыней. Тереза сказала мне, что он второй день живет только на кислороде. Его дыхание было прерывистым и неровным. Я положила руку на его лоб — очень горячий. “Какая температура?” — спросила я Терезу. “39, — ответила она. — У него к сепсису добавилось воспаление легких”. — “Застойное?” — “Да”. Потом я говорила с врачом, он подтвердил, что положение критическое. С.Н. больше не пришел в сознание. От близкого ему человека я узнала, что С.Н. еще до потери сознания хотел меня видеть. Но Мэри сознательно протянула время и позвонила мне в Москву, когда он уже был безнадежен. Сама Мэри в этот день начала странную игру, уверяя, что С.Н. становится лучше и будто опасность миновала.

В этот день вместе с Мэри и ее близким человеком Нанда Кумаром мы побывали в имении, в мастерской С.Н. Я, к удивлению, обнаружила, что из картин, которые я видела здесь в июне 1992 г., осталось буквально несколько.

— Где остальные? — спросила я Мэри.

— Все на месте, — нагло ответила она.

— Да, да. — подтвердил Кумар.

И тогда я поняла все: эти двое завладеют наследством С.Н. Потом Мэри сказала, что она отдала 35 картин Александру Кадакину, советнику-посланнику в Дели для музея Рериха в Кулу. Я возразила:

— Ты отдала ему только десять.

— Ну, 25! — ответила она, и пошло беспардонное Мэрино вранье.

Архив С.Н., который я в 1992 г. привела в порядок и оставила в маленькой комнате при мастерской, был небрежно засунут под стол, — видно, приготовились его выбросить. В 1992 году Наталья Сергеевна Бондарчук засняла на видеокамеру полный комплект картин, находившихся в мастерской С.Н. И еще были там бронзовые скульптуры и другие антикварные вещи».

Здесь я хочу повторить цитату из бангалорской газеты, которую я уже приводила в своей публикации в «МК» 30 ноября 1993 г.: «В течение сентября—октября 1992 г. пять грузовиков вывезли из мастерской картины и другие предметы искусства».

«29 ЯНВАРЯ, ПЯТНИЦА. Утром после обеда была в больнице. Особенных изменений нет. Хотя Мэри продолжает утверждать, что здоровье С.Н. улучшается. Утром позволила мне, что С.Н. разговаривает и что она передает ему трубку. В трубке раздалось нечленораздельное мычание. Потом я выговорила Мэри за этот поступок. Замечаю: в палате С.Н. возрастает суета. Не вижу привычных лиц его друзей — я ведь была со всеми знакома. Дэвика, мне кажется, не понимает, что происходит. Время от времени она выключается из действительности, а иногда концентрируется и проявляет ясность соображения. Температура у С.Н. — 40.

Опять разговаривала с женщиной, близкой С.Н. Она подтверждает самые худшие мои опасения: Мэри практически ограбила стариков. Сделала это в последние полгода. Картины вывезены ею, уволен старый адвокат Прасад, служивший долго С.Н. Она взяла другого адвоката — Рона. Рон пользуется плохой репутацией: была у Нанджунда Рао, декана художественной академии, созданной С.Н. Мэри ссылалась на него, будто часть картин она передала Рао. Рао отрицал это и дал список того, что было ему подарено самим С.Н. давно.

30 ЯНВАРЯ, СУББОТА. Утром была в больнице. С.Н. забрала в реанимацию. Пришел доктор и сказал, что будет сделано переливание крови. В реанимацию никого не пускают.

Никого... Его не стало в 4 часа 45 минут после обеда. Через несколько часов разрешили спуститься в реанимацию.

В отгороженном углу на узкой койке лежал С.Н. в своем парадном костюме — в кителе. Мэри рыдала у меня на плече. Мы отвезли С.Н. в морг, попрощались. Два служителя толкнули койку с телом в холодильную камеру. Завтра с утра будут бальзамировать его, — чтобы подготовить в дальний путь в Петербург, где он завещал себя похоронить и быть отпетым по православному обычаю.

31 ЯНВАРЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ. С утра мы едем встречать Кадакина в аэропорт. Он мне сказал, что надо все приготовить к вылету в понедельник, с регулярным рейсом в Дели. Был заказан цинковый гроб и выполнен. Еду его смотреть. Потом в отель по просьбе Кадакина приехала Мэри. Состоялся разговор. Кадакин справедливо поставил вопрос о вскрытии завещания Святослава Николаевича. Согласно индийскому обычаю, оно должно быть вскрыто сразу после смерти завещателя и обнаружено.

Мэри оказала явное сопротивление, ссылаясь на то, что она к этому отношения не имеет, а все в руках Девик и с нею надо говорить. Мы ее просили посоветоваться с Девикой. Кадакин обратился к адвокату Рону и попросил о встрече, тот ему во встрече отказал и посоветовал не вмешиваться не в свое дело.

Приходит из нашего посольства сообщение, что Ельцин высылает из Москвы спецрейс на Бангалор. Он вылетает в понедельник в 9 часов утра. Ждем Мэри, но ее все нет, и мы не знаем, разрешит ли Девика увезти тело С.Н. в Петербург. Тогда Кадакин договорился о приеме у главного министра штата В.Мойли. Он принял нас тотчас же в своей резиденции. Мы рассказали обо всем. Главный министр штата В.Мойли нам явно сочувствует: “Да, я знаю, этих бандитов. И Мэри известна своими связями с темными личностями. Конечно, я вам помогу. Мы вскроем завещание, и будет все в порядке. Да, вы правы, нельзя везти гроб в Петербург, не прочитав о воле покойного. А это может быть только в завещании. Да, судьба его наследия нам безразлична. Мы должны знать, как он им распоря-

дился. *Не беспокойтесь — я быстро с вами свяжусь*". Но он с нами так и не связался. Кадакин с трудом дозвонился до него уже после того, как нам сообщили о решении Девики. Мы узнали, что Девика дала телеграмму индийскому премьеру о том, что, если С.Н. не будет похоронен в Индии, она покончит жизнь самоубийством. Мэри сообщила нам: С.Н. будет похоронен в Бангалоре, т. к. Девика по состоянию здоровья не может сопровождать гроб в Петербург.

Завещание так и не было вскрыто. Спецрейс отменили. Мэри выиграла. И плакал горькими слезами корреспондент ТВ Сережа Алексеев, хорошо знавший С.Н., снимавший о нем фильмы. Кадакин поехал к Девике — сделать последнюю попытку уговорить ее изменить свое решение. Но Девика боялась Мэри и повторяла явно с ее слов: "Хоронить в Индии".

Тамара, русская женщина, живущая в Бангалоре под сенью ашрама Саи-Бабы, находилась у Девики, когда туда пришла Мэри от Кадакина и жестко сказала ей, что надо говорить русским. Таким образом, не Девика, а Мэри приняла решение похоронить С.Н. **в Индии.**

1 ФЕВРАЛЯ. Утром все индийские газеты сообщили о решении Девики Рани. К вечеру Святослава Николаевича похоронили в имении, как оказалось сейчас, в спорной земле — Мэри кому-то успела продать эту часть земельного владения Рерихов».

ПОСЛЕ того как я прочитала дневник Л.В.Шапошниковой, я спросила ее, почему же она сразу не рассказала нашему корреспонденту о том, что произошло в Бангалоре. Людмила Васильевна ответила:

— Меня сдерживали совершенно реальные и жесткие обстоятельства. Зная, в кого превратилась Мэри, наблюдая, как физически и во всех отношениях зависима от нее старая и беспомощная Девика Рани, с которой у меня всегда были добрые отношения и таковыми остались, я не могла своим публичным признанием невольно усугубить ее нелегкое положение. От Мэри можно было ожидать всего. Мне рассказывали, как она обращалась с Девикой. Да я и сама это почувствовала однажды, когда разговаривала с Девикой и вдруг заметила, как от ужаса

расширились ее глаза. Повернувшись, я увидела за своей спиной суровую Мэри. Мэри была очень заинтересована, чтобы подстрелить меня влет, лишит социального уважения и тем самым обесценить любые мои показания. Что она и делала в своих посланиях в Россию. Наши чиновники ей верили безоговорочно, хотя эта красивая индианка полностью игнорировала решение самого Святослава Николаевича.

— Людмила Васильевна, высокие чиновники Индии не хотели иметь дело с Мэри. Почему?

— Она была сомнительным в социальном плане человеком. В то же время наши чиновники и те заинтересованные лица, которые нарушали и продолжают нарушать волю Святослава Николаевича, принимали всерьез ее послания и не обращали внимания на наши документальные публикации, и прежде всего в «Московском комсомольце», где были приведены компрометирующие факты из биографии Мэри Пунача.

— Как вы думаете, могла ли больная и неподвижная 96-летняя Девика слать русскому правительству и Ростиславу Борисовичу Рыбакову в Институт востоковедения телеграммы о необходимости отобрать наследие у МЦР и передать его государству?

— Конечно, нет. И не потому, что она была больна. Хотя и это существенно, а прежде всего потому, что у меня с Дэвикой были хорошие отношения, у нас никогда не возникало конфликта ни по какому поводу. Она заботилась обо мне, когда я работала с наследием в 90-м году. И, конечно, только люди, не знающие индийских традиций, могли подумать, что жена или вдова может нарушить волю супруга. Никогда такого не могло быть. Стиль, которым были написаны эти письма и телеграммы, не был стилем Девики Рани.

В письме к доктору Ростиславу Борисовичу Рыбакову Мэри Джойс сочиняла небылицы о якобы грубом поведении русских в Бангалоре на похоронах С.Н., что, дескать, заставило Девикку прийти «к неизбежному решению похоронить его в Бангалоре, в имении Татагуни». А чуть ниже, в том же послании, с откровенным коммерческим размахом Мэри переходит к проблемам собственного бизнеса: «Если Вам надо переслать нам какую-либо информацию, будьте любезны послать ее факсом

или срочной почтой на отель “Ашок”, Бангалор. Далее, я хотела бы знать, существует ли какой-либо экспортный бизнес, который Вы смогли бы порекомендовать, или какая-либо надежная компания, или друг, заинтересованный в наших проблемах; я надеюсь, Вы поможете ему в этом отношении. Есть ли какой-либо экспорт, который нужен из Индии, который немедленно будет реализован с его помощью, это надо сделать очень срочно». В этом же факсе, направленном г-ну Рыбакову, Мэри общала о телеграмме, якобы посланной Девикой на имя Ельцина, и здесь же — фраза о возможном кофейном бизнесе, в котором она может содействовать русской стороне. Здесь же приведен текст телеграммы Ельцину, посланной от имени Девики Рани, но без ее подписи. И уважаемый ученый, зная о состоянии здоровья престарелой вдовы Святослава Николаевича, не усомнился в подлинности послания: не иначе как под влиянием кофейного аромата. После смерти Девики Рани, последовавшей 9 марта 1994 года, выяснилось, что она не была юридически введена в наследие С.Н.Рериха. Поэтому завещание Девики Рани, отказавшей все свое имущество Мэри Джойс Пунача, не признано действительным — таково решение правительства штата Карнатака. На Мэри Пунача заведено четыре уголовных дела.

Не удалось ловкой Мэри обстрять дельце, хитрым подлогом отвоевать у русских ценности, переданные Святославом Николаевичем русскому народу. В сфабрикованном ею письме от имени вдовы художника она ставила условие: если через два месяца не откроется музей Рериха в Москве, то «эпистолярная» Девика обещала принять «соответствующие юридические меры». Наши правительственные чиновники уstraшили этих мер юридически неправомочных лиц и приняли скоропалительное решение — передать музею Востока то, что принадлежит по воле последнего из Рерихов Международному Центру.

Зав. отделом культуры аппарата Совмина И.Шабдурасулов в докладной на имя В.Ф.Шумейко оценивал деятельность МЦР по письму Мэри Джойс Пунача и со слов Р.Б.Рыбакова, в то время зам. директора Института востоковедения РАН (ныне он директор). Но Центр не за горами — придите и посмотрите, что

сделано и делается ежедневно, ежечасно работниками Центра и без всяких государственных ассигнований.

Г-н Шабдурасулов представлял Р.Б.Рыбакова как доверенное лицо С.Н.Рериха. Но я своими глазами видела письмо Святослава Николаевича, в котором он называет единственным своим доверенным лицом в России Л.В.Шапошникову, вице-президента МЦР. У российского правительства всегда была и остается возможность получить достоверные сведения о Мэри Джойс Пунача, об отношении Святослава Николаевича и Девики к Шапошниковой — достаточно обратиться к послам в Индии А.М.Дрюкову и в Непале к А.М.Кадакину, на чьих глазах разыгралась драма русского интеллигента, страстно желавшего возвратить на родину наследие семьи, завещавшего похоронить его в родной земле. И не его вина, что ни индийское, ни русское правительство не посвящены в его завещание. Да и где оно сокрыто? И уцелело ли вообще? Наталья Бондарчук, не раз бывавшая у Рерихов в Бангалоре, вспоминает, как однажды в машине Мэри неожиданно заявила: «В следующем воплощении я буду его женой». Она имела в виду С.Н. Объявляя себя единственной наследницей Девики, а значит, и С.Н., она, видно, решила не ждать мистического перевоплощения, а взять все здесь, на земле. Но вышла осечка.

Правительство Индии руководствуется не эмоциями, а документами и реальными фактами. Мэри незаконно объявила себя генеральным секретарем мемориального Треста Рерихов в Кулу, в Гималаях. Правительство отменило регистрацию Треста на имя Девики Рани и намерено восстановить попечительский совет, в состав которого входили Президент России Борис Ельцин, посол в Индии Анатолий Дрюков, посол в Непале Александр Кадакин и вице-президент МЦР Людмила Шапошникова. Рерихи принадлежат России, Индии и всему человечеству. А Мэри Пунача, красивая, как пантера, почти два десятилетия была около них вроде черной тени.

Талантливые люди, увы, доверчивы.

Ольга Шато

НАЦИОНАЛИЗАТОРЫ ДАВЯТ НА ПСИХИКУ

Газета «Президент», 28-31 мая 1994 г.

Все сильнее закручивается водоворот событий вокруг Международного Центра Рерихов. Мерзко становится на душе, когда видишь высеченные этой историей истинные масштабы человеческой низости. «И откуда столько вранья в людях, — удивился когда-то Николай Рерих. — Соврут и в глаза смотреть будут. Себе во вред соврут...»

Читатели нашей газеты уже знают о том, что Святослав Рерих горячо желал создать в Москве независимый от Министерства культуры и Музея Востока общественный музей имени своего отца. Ради этого он написал дарственную в пользу МЦР на коллекцию картин, находившуюся тогда на попечении Министерства культуры. Знает читатель и о том, как чиновные «культуртрегеры» сначала мертвой хваткой вцепились в эту коллекцию, не желая отдавать ее законному владельцу, а потом повели атаку на правительство России, требуя отнять у МЦР и занимаемое им здание, и привезенную из Индии часть наследия великих деятелей культуры.

И, как им казалось, они добились своего. Было принято правительственное постановление «О создании Государственного музея Н.К.Рериха». Постановление фактически уничтожило общественный музей и сам МЦР. Но Центр возглавляют люди не робкого десятка, люди сильные духом. И они встали на защиту дела своей жизни — дела, которое поручил им последний из рода великих русских мудрецов.

Сказать, что в противоположном лагере это вызвало приступ бешенства — значит, не сказать ничего. Нет слов, чтобы описать то, что мне приходилось наблюдать в последнее время! И тем не менее постараюсь изложить ситуацию.

МЦР обратился с иском к правительству в Высший арбитражный суд. Иск был отклонен. А «Общая газета», поспешив, предоставила слово адвокату правительства Николаю Гагарину, по мнению которого сохранять культурное наследие

«можно и на уровне общественного движения. Может быть. Но бесполезно без серьезной материальной поддержки государства, которая пусть и менее бюрократична, пусть и медлительна, но все-таки создает необходимую стабильность». Вот так. Зато-пленные библиотеки, памятники архитектуры, медленно разрушающиеся или (в лучшем случае) на долгие годы закованные в строительные леса, как дом Пашкова; разворованные коллекции, закрывающиеся из-за отсутствия средств музеи — все это, оказывается, должно называться необходимой стабильностью!

После длинных рассуждений о «безответственности» МЦР, о его намерении поживиться за счет государственных средств г-н Гагарин начал угрожать МЦР уголовным делом, «ибо вопрос о наследии как таковом, привезенном столь странным способом из Индии, вообще еще не возникал». Ничего себе, как говорится! «Странным способом» — правительственным рейсом и под наблюдением высокопоставленного представителя МИДа!

Мне довелось столкнуться с адвокатом Гагариным при рассмотрении кассационной жалобы. Свою длинную речь он густо пересыпал демократической демагогией и вдруг, как видно решив блеснуть познаниями и в математике, заявил: «Культура — это только функция от собственности!» Вот уж действительно — «квартирный вопрос только испортил их...», как заметил незабвенный Михаил Афанасьевич в своем бессмертном романе. А адвокат продолжал проклиная общественный музей, крича в порыве откровенности: «Теперь будете знать, как спорить с правительством!» Устав от постоянных ссылок на опыт уголовных разбирательств и высоких слов о «великом наследии Рерихов», я задала г-ну Гагаринову один вопрос:

— Вы все время говорите о непреходящем значении наследия Рерихов. А какие произведения Рерихов вам знакомы?

— Рерихов? — брезгливо поморщился адвокат. — А вы Курта Воннегута читали? А может быть, мы с вами поговорим об Аристотеле?

Я не удивилась — разве можно ожидать от наемника порядочности и образованности? Разве можно рассчитывать, что беречь культуру будут люди, которые в ответ на пламенную речь актера Геннадия Печникова (президента МЦР) цедят сквозь зубы: «Какое мракобесие»? Люди без лиц, люди с неживыми сте-

клянными глазами и заученными речами — чиновники, чиновницы и модно прикинутые юные референты и секретарши... Безымянные, безответственные, бессовестные...

Потерпев поражение в кассационном суде, наемник от юриспруденции ринулся в налоговую инспекцию с требованием закрыть счет МЦР. Там проявили удивительную резвость (вот если бы так же усердно ловили нечистых на руку «бизнесменов», уклоняющихся от налогов!) и предписанием от 20 апреля 1994 года счет МЦР был закрыт «за непредоставление расчетов и баланса за 12 месяцев 1993 года». Рядом с этим предписанием передо мной лежит документ, подтверждающий получение налоговой инспекцией баланса МЦР за 1993 год. Дата получения — 22 февраля 1994 года. «И откуда столько вранья в людях?»

И нет конца этому вранью. Ожидая нового судебного разбирательства, Игорь Шабдурасулов, начальник отдела культуры Совмина, 13 апреля сего года направил зампреду Госкомимущества В.И.Сычкину письмо с просьбой раздобыть всю налоговую, статистическую и проектную документацию МЦР. В этом письме есть замечательная фраза: *«Предполагается, что МЦР будет при новом рассмотрении дела ссылаться на якобы произведенный ими ремонт первого этажа главного дома «Усадьбы Лопухиных».* Я вспоминаю один эпизод из романа братьев Вайнеров, когда следователь говорит мошеннику: «Давай условимся — вранье допустимо только в отношении тех фактов, которые я не могу немедленно проверить». Наличие отремонтированных залов, где проводятся лекции и встречи, вполне поддается немедленной проверке...

Постановление правительства обосновывалось «пожеланиями Девики Рани» — вдовы Святослава Рериха. Мы уже сообщали, что после ее смерти выяснилось — Девика не была юридически введена в права наследства. Много раз повторялось, что она ни при каких обстоятельствах не могла бы распоряжаться тем имуществом, которое Святослав Николаевич получил в наследство от своих родителей и при жизни передал МЦР. Но Шабдурасулов, Гагарин и остальные продолжают размахивать «письмами Девики Рани». Что ж, давайте разберемся. При жизни Девики переписка велась фактически с секретаршей — Мэри Пунача. Все письма Ростислав Рыбаков получил от нее

по факсу. После смерти Девики Мэри предъявила властям завещание покойной — естественно, в пользу Мэри. Беспомощная старая женщина пишет письма безупречным канцелярским стилем, а потом в завещании оставляет все движимое и недвижимое имущество секретарше... Вам это не кажется знакомым? Достаточно открыть раздел криминальной хроники в любой российской газете, и вы найдете там массу случаев, когда старики и старушки дарят или завещают свои квартиры бандитам. Надо ли уточнять, при каких обстоятельствах это происходит? Или подделка, или...

О пропаже из имения Рерихов картин, коллекций бронзы и драгоценностей уже писал «Московский комсомолец». Сейчас Мэри Пунача арестована по обвинению в контрабанде, мошенничестве и многом другом. А Игорь Шабдурасулов на совещаниях заявляет примерно следующее: «Либо я раздавлю их (МЦР), либо меня уволят». Опасения за кресло понятны — даже в нашей богоспасаемой стране чиновник, запятанный такой международной аферой, может лишиться должности.

Ценность наследия Рерихов для России — очевидна. И очень важную роль играют в нашей культуре люди, которые издают книги, устраивают выставки, читают лекции даже в обстановке постоянной травли со стороны государства. Но какую ценность для русской культуры представляет тов. Шабдурасулов? Не знаю. За державу обидно.

P.S.

Услышьте, наконец!

Нам только что стало известно, что мэр Москвы подписал распоряжение о передаче Усадьбы Лопухиных Музею Востока...

Уважаемый Юрий Михайлович! Судя по всему, Вам предъявили односторонне подобранные документы и представили МЦР в качестве скандальной и несерьезной организации. Но Ваш жизненный опыт позволяет вспомнить, что существует известный прием, применяемый на всех уровнях — от кухонного до правительственного. Стоит честному человеку возмутиться несправедливостью, вступить за себя и свое дело — и его тут же объявляют склочником и скандалистом.

Юрий Михайлович! Кому, как не Вам, известна плачевная ситуация с государственным финансированием учреждений

культуры? В условиях, когда музеи закрываются, наличие в центре Москвы музея, который успешно работает и не требует ни копейки из государственных средств, является величайшей ценностью для нашего города. Правительство Москвы могло волевым решением заступиться за Юрия Любимова — так защитите же продолжателей дела Святослава Рериха!

Уважаемые члены Государственной Думы! Международный Центр Рерихов через газету «Президент» обращается к вам с просьбой создать независимую от Министерства культуры комиссию для расследования ситуации вокруг МЦР и проверки — с обязательным участием представителей правоохранительных органов — сохранности коллекции картин в Музее Востока. Весьма вероятно, что форсирование принятия постановления и все последующие события имеют целью скрыть факт расхищения коллекции.

Наталья Дардыкина

АФЕРИСТКА МЭРИ И ДРАГОЦЕННОСТИ РЕРИХОВ

Газета «Московский комсомолец», 10 августа 1994 г.

Недавно в подкомитете по культуре Государственной Думы состоялись слушания, посвященные вопросам рериховского наследия: кому отдать его — Международному Фонду Рерихов или Музею Востока? Кому передать усадьбу Лопухиных, предназначенную под Музей Рерихов? Было такое впечатление, что думцы хотели бы примирить стороны. Но ничего не получилось, поскольку примирение исходило из желания поставить Музей Востока выше общественной организации, в создании которой принимал участие Святослав Николаевич Рерих, избравший вице-президента фонда Л.В.Шапошникову единственным своим доверенным лицом в России. Когда директора Музея Востока г-на Набатчикова спросили: «Почему идет вся эта война?», закаленный партаппаратчик заявил: «А война идет потому, что они (то есть Фонд Рерихов. — *Н.Д.*) хотят самостоятельности». Не могли иметь самостоятельность, когда интересы своей конторы отстаивает г-н Набатчиков!

Посол России в Непале А.М.Кадакин, давний друг С.Н.Рериха, рассказывал мне, что Святослав Николаевич не доверял властным структурам: они его постоянно обманывали, хотя художник предлагал государству взять все у него бесплатно...

Самое необъяснимое, почему и Музей Востока, и Минкульт, и правительство России с таким доверием отнеслись в свое время к телеграммам из Индии, подписанным именем вдовы Рериха — Девикой Рани, хотя в Бангалоре знают, что в последние месяцы своей жизни Девика была недееспособной.

Начну с радостного события: в Индии наконец найдено последнее завещание Святослава Рериха от 10 апреля 1992 года — оно находилось у старого адвоката семьи Прасада, которого потом выгнала Мэри. В нем С.Н. высказал пожелание, чтобы в Бангалоре был создан музей на территории имения и южноин-

дийский Карнатакский трест, в числе попечителей которого он называл Кадакина и Шапошникову.

Сейчас события в Бангалоре принимают все более выраженный уголовный характер.

Газета «Амрита Базар Патрика» опубликовала 24 июня 1994 года статью Б.Ума «Драма Рерихов».

«Драма Рерихов, которая в последние три месяца привлекла международное внимание, будет продолжена в судах. Секретарь Рерихов М.Д.Пунача, первая обвиняемая, заявила, что все рериховское богатство, захваченное бангалорской полицией во время обысков, “было передано ей с любовью” четой Рерихов, пока они были живы».

М.Пунача обвиняется бангалорской полицией в хищении, обмане и предательстве.

Тем временем посол России в Индии А.М.Дрюков передал просьбу бангалорской полиции Л.В.Шапошниковой прибыть в Бангалор и оказать содействие в расследовании деятельности Мэри.

Полиция также связалась с Майклом Брином, другом Рерихов из Австралии, который заснял на слайды все картины Н.К. и С.Н.Рерихов.

Что найдено и что исчезло

Мэри передала полиции Бангалора Чашу Будды — бесценное духовное богатство Рерихов. Чаша была подарена Елене Рерих в 1930 г. ее гималайскими наставниками.

Большинство картин некогда богатой рериховской коллекции отсутствует. Не обнаружено 80 процентов коллекции древней тибетской и монгольской бронзы, насчитывавшей 2500 экземпляров, собранной Николаем и Еленой Рерихами во время их Центрально-Азиатской экспедиции в 1925—1928 гг.

Когда в конце апреля производилась опись в присутствии Мэри и давних друзей Рерихов, знакомых с их коллекцией, была обнаружена пропажа многих бесценных экземпляров. 80 процентов картин и утвари, хранившихся в коробках в кладовке, отсутствует. Это включает порядка 50 тибетских икон-танк, собранных братом Святослава Юрием Рерихом в начале 40-х го-

дов и привезенных в Бангалор Святославом из России в 1960 г. Они считались самой лучшей коллекцией танк в мире. «Где они сейчас? — спрашивает один из возмущенных друзей Рерихов. — Именно эта коллекция и другие бесценные предметы похищены. Это преступление против человечества».

Ювелирная коллекция Рерихов

Эта коллекция была легендарной и состояла из трех частей. Во-первых, Рерих унаследовал большое количество древних ювелирных изделий от родителей. Во-вторых, он сам был собирателем и особенно любил древнемогольские предметы. В-третьих, Девика Рани, блистательная суперзвезда индийского кино, очень любила ювелирные изделия и богатые шелковые сари. Давние ее друзья рассказывают, как она любила украшать себя сотнями и сотнями древнемогольских монет, культовыми драгоценностями, широкими золотыми поясами, длинными и тяжелыми колье с бриллиантами, бесчисленными кольцами.

Все эти ювелирные изделия хранились в большом коричневом чемодане, который с трудом мог поднять один человек. Сейчас ни чемодана, ни украшений не обнаружено.

Друзья Рерихов рассказывают также о 380 предметах древнего ювелирного искусства, включая платиновое кольцо длиной 2,5 фута, богато украшенное бриллиантами, рубинами, изумрудами и другими драгоценными камнями. Его стоимость сегодня превышает 10 млн. рупий.

Из этих 380 предметов бангалорская полиция обнаружила лишь 30 во время обыска банковских сейфов и в домах Мэри и ее родственников.

Полиция полагает, что еще одно кольцо Девики Мэри продала в 1992 году одному торговцу в Бомбее за 5,1 млн. рупий.

Рериховское наследие систематически уничтожалось М.Пунча с 1989 года, когда престарелая чета переехала в гостиницу.

Счета в швейцарских банках

Полиция расследует сообщения прессы о счетах Рерихов в швейцарских банках на сумму 35 миллионов долларов. Поли-

ции известен тот факт, что Мэри возила Девику в инвалидной коляске в Швейцарию в марте 1993 г. вскоре после смерти С.Н.Рериха. А ведь это было вслед за отказом Девики Рани, сообщенным Мэри Пунача, сопровождать тело Рериха в Санкт-Петербург по состоянию здоровья!

В ходе следствия и допросов Мэри призналась, что древнее серебро VII—X веков, тщательно собиравшееся Рерихами, было ею переплавлено для своего домашнего обеденного сервиза!

Есть материал поновее. В газете «Таймс оф Индия» 21 июля опубликована статья *«Бесценные ювелирные изделия Рерихов найдены»*. Оказывается, 20 июля был арестован очень известный в Бангалоре ювелир, который заявил полиции, что значительное количество обнаруженных у него ювелирных изделий ему передала Мэри Пунача для сохранения — это случилось два месяца спустя после смерти Девики Рани. В двух мешочках и коричневом чемодане пряталось бесценное содержание: огромных размеров ожерелье с рубинами и бриллиантами; два изумрудных изделия в виде змеиных головок; бриллиантовый браслет, три бриллиантовые подвески, пара дорогих серег в виде рыб, два огромных кольца с драгоценными камнями, двадцать золотых русских монет XIX века, серебряная утварь с великолепной ручной резьбой; какие-то очень дорогие серьги, драгоценные тибетские иконы, пятнадцать бронзовых изображений богов, десять бесценных картин на коже, изображающих богов, а также найдена картина Святослава Рериха размером 17х18 дюймов. Эта четвертая находка считается бесценной.

Полиция Бангалора проверяет версию арестованного ювелира: продала или передала на хранение все это Мэри? Почему на первом этапе следствия она скрывала местонахождение этих вещей — ведь они должны были находиться в имении? Полиция ищет еще одного ювелира, которому, возможно, передала Мэри часть редких сокровищ семьи Рерихов.

Кое-кто из русских индологов продолжает находиться под обаянием Мэри Джойс Пунача, верит ее мистификации, будто ее сын — от Святослава Николаевича. Я спросила Александра Михайловича Кадакина, как он относится к этой версии. На что он ответил:

— Никакой он не сын. Это очередная провокация. У нее все просто, как у всех гениальных жуликов. Ведь предъявила она пять завещаний Девики Рани, последнее якобы сочиненное 94-летней на смертном одре, свидетельствующее, что все наследие передается Мэри. Вместо печати поставлен отпечаток пальца.

Мэри дважды арестовывали, но отпускали под залог. Против нее все правительство Бангалора, но к сожалению, наше родное правительство еще не утратило былого уважения к ней. В Непал к Кадакину приезжали индийские следователи — им важно свидетельство посвященного человека. На заседании подкомитета по культуре Государственной Думы у Кадакина не сложилось впечатления, что криминальные подробности вокруг наследия Рерихов способны изменить однажды высказанное мнение нашего правительства: оно решило передать все Музею Востока, и при любых обстоятельствах сделает это. Старое советское правительство не считалось с живыми Рерихами. Современное правительство России явно не желает считаться с волей покойных, хоть и великих людей России.

Семен Паршиков

УСАДЬБА РАЗДОРОВ, или Почему президиум Высшего арбитражного суда РФ игнорирует постановление правительства Москвы

Газета «Тверская, 13», 4–10 января 1996 г.

Есть в столице Малый Знаменский переулок, в нем прекрасный памятник истории и культуры — «Усадьба Лопухиных», под крышей которого разместился Международный Центр Рерихов. Почему именно здесь он обосновался? Дело в том, что еще в 1989 году приезжавший из Индии в Москву Святослав Николаевич Рерих выбрал это здание для размещения в нем наследия семьи Рерихов: картин, личных вещей, публикаций и даже праха родителей — Николая Константиновича и Елены Ивановны. Еще тогда оговаривались условия, что вновь создаваемый Центр не должен быть подчинен Министерству культуры, а тем более Музею искусства народов Востока. По мнению Святослава Николаевича, это привело бы к неоправданному, заведомому сужению его задач и возможностей. Он должен обладать независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напрямую выходя на международное сообщество.

На том и порешили, оформив при этом все необходимые документы о создании центра и размещении его в «Усадьбе Лопухиных». Но, к сожалению, умирает С.Рерих, и с этого момента начинаются всякого рода коллизии и дразги, иного слова трудно подобрать. Нашлись малоизвестные чиновники, которые по сей день пытаются через судебные органы отменить правопреемственность Центра на наследие великих художников. Делается это с единственной целью — наследие и саму усадьбу передать Музею Востока и на его базе создать государственный музей Н.Рериха. Другими словами, сделать собственностью государства. Несмотря на то что это в корне противоречит заве-

щению С.Рериха. Для достижения цели подключено даже правительство РФ, и его аппарат с завидным упорством и последовательностью четвертый год ведет неустанную борьбу. Но, как правило, на очередном этапе она заканчивалась в пользу Центра, и есть постановление Высшего арбитражного суда РФ, доказавшего и закрепившего за ним правопреемственность наследия.

Не осталось в стороне от этого вопроса и правительство Москвы. Сразу должен заметить, что оно с пониманием отнеслось к данной проблеме и своим постановлением передало МЦР в долгосрочную аренду (на 49 лет) памятник истории и культуры — «Усадьбу Лопухиных» (в том числе главный дом, флигель, ограду с воротами) общей площадью 1900 квадратных метров. Понять здравомыслящему человеку такое решение нетрудно, ведь Центр обязался провести полный комплекс работ по реставрации, ремонту и благоустройству усадьбы за свой счет и своими силами. И активно ведет эти работы. Обратите внимание — за свой счет, не требуя ни копейки от правительства. А к празднованию 850-летия Москвы в главном отреставрированном здании усадьбы намечено открыть новую экспозицию музея Н.К.Рериха.

Казалось бы, зачем огород городить: есть постановление Высшего арбитражного суда РФ от 1 марта 1995 года, закрепляющее права МЦР на усадьбу — решение «окончательно и обжалованию не подлежит». Есть постановление правительства Москвы от 3 октября 1995 года № 812, передавшего Центру усадьбу в аренду на 49 лет. Все вроде ясно, надо не по судам ходить, а работать. Примерно так и рассудили сотрудники Центра, решив, что за все время напряженной борьбы, давления, изматывания нервов они наконец-то получили возможность спокойно заниматься культурной, научной и просветительской деятельностью, беспрепятственно закончить ремонт и реставрацию усадьбы. Но не тут-то было. Правительство РФ, а если точнее и конкретнее, то А. Чубайса и команду, видимо, не устроили эти решения самых высоких органов и они направили обращение уже в надзорную инстанцию Высшего арбитражного суда. Его председатель В.Яковлев под жестким прессом вышеупомянутой команды вынужден (?) был вынести дело о наследии на президиум...

Прежде чем сказать, какое решение принял президиум, отмечу, что за все время длительной тяжбы в центр приходили десятки писем поддержки. Вот некоторые из них. «Полагаю, — пишет А.Федулова, заместитель председателя Государственной Думы, — что каждый из нас заинтересован в том, чтобы хорошо работающая структура независимой общественной организации культуры продолжала бы существовать. Нарушение воли теперь уже покойного дарителя представляется неправильным. Светлая память о семье Рерихов должна найти свое отражение в исполнении ранее принятых обязательств — в выделении “Усадьбы Лопухиных” и закреплении ее за МЦР, размещении в ней существующего наследия и пополняемых фондов общественного музея Н.К.Рериха».

А.Карпов, президент Международной ассоциации фондов мира, пишет: «За период своей деятельности МЦР превратился в крупную общественную культурную организацию. Его широкая выставочная, просветительская, научная и издательская деятельность получила широкое признание отечественной и международной общественности. Нарушение воли С.Рериха не может не вызывать обеспокоенности российской и мировой общественности».

Н.Михалков, председатель президиума Российского фонда культуры, в своем письме отмечает: «Мы рассматриваем как противоправные любые действия, направленные на изъятие наследия Рерихов, умаление его культурно-исторической роли, в том числе и через создание неприемлемых условий работы Международного Центра и Музея Рерихов в Москве. Считаю, что сложившаяся сегодня ситуация вокруг Центра, как и много аналогичных, есть тоже вопрос культуры — культуры правовой и нравственной».

Подобные письма можно приводить долго. Их множество. Очень активную позицию в этом деле всегда занимал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Он прислал обращение к рериховским организациям и культурной общественности, которое было зачитано 4 декабря 1995 года в Москве на конференции деятелей культуры, науки и представителей рериховских обществ. В нем, в частности, разъяснено, что очередная атака на МЦР от-

влекает его от созидательной, плодотворной работы. Определенным силам очень претит культурно-просветительская активность Центра, его выходящая из-под ведомственного контроля широкая творческая и общественная деятельность. Академик убежден, что приоритет нужно отдавать не государственным, а свободным общественным формам культуры, ибо они в меньшей степени подвержены влиянию узких ведомственных интересов. Любое государство обречено на упадок, если оно не заботится о сохранении высоких духовных достижений многих поколений, если не создает условия для культурного воспитания народа на великих примерах героев и подвижников науки, искусства, религии.

Так вот, многочисленные обращения и заявления известных в России людей в защиту Центра пока не возымели своего действия. Правительственная сторона продолжает атаковать. Повторяю, она вынудила председателя Высшего арбитражного суда В.Яковлева собрать заседание Президиума и вопреки нормам закона вернуться к своему первому решению, согласно которому МЦР было отказано в отстаивании своих прав на правопреемственность наследия. Таким образом, А.Чубайсу вновь удалось парализовать работу МЦР и продолжить его разрушение. В расчет не берется даже то, что он является неправительственной организацией при ООН, что это важный оплот общественной независимой культуры, координатор более чем сотни рериховских организаций России и других стран. Снова нарушена не только воля дарителя наследия, но и никем не отмененное постановление правительства Москвы о передаче в аренду Центру сроком на 49 лет «Усадьбы Лопухиных».

У меня в руках еще один документ. Это заявление правления МЦР на пресс-конференции 4 декабря 1995 г. В нем отмечается, что перед последним заседанием президиума Высшего арбитражного суда на его председателя было оказано грубое давление на самом высоком правительственном уровне. Иначе бы человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти, не смог бы по собственной воле отменить решения, над которыми суд и его лучшие судьи, а их было трое, работали более года. Телефонное право на этот раз одержало победу. За всей этой акцией,

нацеленной на разрушение одного из активно работающих культурных центров страны, стоит «великий приватизатор» А.Чубайс, его окружение иже с ними министр культуры Е.Сидоров.

Что теперь остается делать правлению? Оно требует независимой юридической экспертизы и пересмотра решения президиума Высшего арбитража. Молчать и бездействовать никто не будет еще и потому, что Фронт защиты культуры, решение по которому вынесла международная конференция, посвященная 60-летию Пакта Рериха по защите культурных ценностей («Тверская, 13» писала об этом 09.10.95), должен быть создан. В таких условиях, которые сейчас сложились в России, только сам народ и только сами носители культуры могут защитить ее. Культура — это тот стержень, на котором держится сам народ. Когда его разрушают, то исчезает и народ.

Николай Константинович Рерих, чей музей обороняется уже четвертый год, был одним из величайших радетелей культуры. «Культура, — писал он, — защищает историческое достоинство народа». Это высказывание особенно важно сейчас, поскольку над этим достоинством уже поднялась рука черного разрушителя. И только мы сами, считают члены правления, можем ее остановить.

Итак, подведем итоги. Тщательно изучив многие документы, касающиеся раздора вокруг усадьбы, не мог не заметить, с каким упорством и настойчивостью некоторые представители российского правительства вели бой за то, чтобы не дать возможности центру активно работать. Но всех превзошел А.Чубайс, потребовавший в одном из своих писем немедленно передать государству не только здание центра («Усадьбу Лопухиных»), но и наследие Рерихов. С чего это вдруг у чиновника такая прыть? Ведь у него нет никакого права выставлять свои требования общественной, негосударственной организации.

Лично у меня родилось мнение, что за этой изнурительной борьбой стоит нечто большее. Возможно, весь сыр-бор из-за того, что, как только усадьбу удастся сделать собственностью государства, а вместе с тем и все, что в ней находится, ее можно будет продать за хорошие деньги какой-нибудь крупной коммерческой компании под видом того, что государству позарез нуж-

ны дополнительные средства? Может быть, их не хватает для продолжения войны в Чечне? Или приватизировать и потом распоряжаться как личной собственностью? Возможно, есть и другие варианты, о которых история пока умалчивает. Уж больно место хорошее!

Думается, что здравый смысл российской и международной культурной общественности, мнение таких крупных деятелей науки и культуры, как академики Д.Лихачев, А.Яншин, В.Коптюг, А.Деревянко, М.Лаврентьев, В.Струминский, министр культуры Украины Л.Танюк, многочисленные рериховские организации при активной поддержке правительства Москвы не позволят все-таки нарушить волю дарителя наследия С.Н.Рериха и помогут восторжествовать справедливости.

Дмитрий Лихачев

НЕДОПУСТИМО, ЧТОБЫ ЧИНОВНИКИ СПЕКУЛИРОВАЛИ КУЛЬТУРНЫМ ДОСТОЯНИЕМ

«Новая газета», 11-17 января 1996 г.

Горячо поддерживаю решения Международной общественно-научной конференции, посвященной 60-летию Пакта Рериха, организованной в Москве 6—9 октября 1995 года Международным Центром Рерихов (МЦР).

Чуть более месяца прошло с окончания этой очень результативной и представительной конференции (на ней было свыше 600 посланников из ста городов государств СНГ и многих других стран мира), и на МЦР началась очередная атака, отвлекающая его от созидательной культурной работы. Наверное, определенным силам очень претит культурно-просветительская активность МЦР, его выходящая из-под ведомственного контроля, широкая творческая и общественная деятельность.

В ноябре 1993 года в обращении к Президенту России мной была высказана поддержка Международному Центру Рерихов — неправительственной организации при ООН — в споре с Правительством России, которое согласно своему постановлению (№ 1121 от 4.11.1993 г.) хотело отобрать у МЦР усадьбу Лопухиных для организации там государственного Музея Н.К.Рериха, что противоречило воле Святослава Николаевича Рериха, подарившего бесценное наследие семьи Рерихов МЦР для создания общественного Музея Рерихов. Принципиальной реакции на это обращение тогда не последовало.

После того как МЦР на уровне Высшего арбитражного суда России на третьем его заседании (1.03.1995 г.) добился отмены пунктов постановления правительства, касающихся усадьбы Лопухиных, с формулировкой — решение окончательное и обжалованию не подлежит, правительственная сторона вышла на председателя Высшего арбитражного суда В.Ф.Яковлева, с помощью прямого нажима вынудила его собрать заседание президиума (14.11.1995 г.) и вопреки нормам закона вернуться к первому решению, согласно которому МЦР было отказано в иске.

Таким образом, правительство третий год пытается разрушить МЦР, являющийся важным оплотом общественной независимой культуры, координирующим центром более чем сотни рериховских организаций России и других стран. Нарушается не только воля дарителя наследия, но и неотмененное постановление предыдущего правительства, а также решение правительства Москвы, которое в октябре 1995 года заключило с МЦР арендный договор на усадьбу Лопухиных сроком на 49 лет.

Недопустимо, чтобы корыстные интересы отдельных чиновников или их политические амбиции были причиной для спекуляций культурным достоянием мирового значения. Воистину пророческими были слова Н.К.Рериха о том, что главным испытанием человечеству будет испытание восприятием культуры.

Нашему народу сейчас особенно нужно обретение высших духовных ценностей и идеалов, без которых немислимо творческое созидательное строительство будущего. Только в святынях культуры — источник животворных сил возрождения единого самосознания народа. Принадлежность будущему миру не определяется причастностью к той или иной политической партии или способностью поддержать какую-либо экономическую систему, не ограничивается занимаемым постом, социальным положением или исповедуемой религией. Общеэзначимыми критериями деградации или расцвета должны стать качества сознания человека, степень восприимчивости им Знания и Красоты, способность сердца любить Культуру, защищать ее достижения и трудиться во имя нее на общее благо. Без этого невозможно распознать лучшие, спасительные пути преобразования жизни.

Убежден, что приоритет нужно отдавать не государственным, а свободным общественным формам культуры, ибо они в меньшей степени подвержены влиянию узких ведомственных интересов. Любое государство обречено на упадок, если оно не заботится о сохранении высших духовных достижений многих поколений, если не создает условий для культурного воспитания народа на великих примерах героев и подвижников науки, искусства, религии.

Н.К.Рерих был подвижником культуры всемирного масштаба. Он поднял над планетой Знамя Мира, Знамя Культуры,

тем самым указав человечеству восходящий путь совершенствования.

Еще раз выражаю солидарность Международному Центру Рерихов и его культурным инициативам, надеюсь, что и в Санкт-Петербурге — родном городе Рерихов, где сохранилось много мест, с ними связанных, силами Санкт-Петербургского отделения МЦР при поддержке культурной общественности и властей города будет создан общественный Мемориальный культурный центр Рерихов.

Приветствую всех искренних защитников культуры, объединяющихся во имя ее высших идеалов под Знаменем Мира.

Ирина Шведова

ЧЕРНОМЫРДИН ПРОТИВ РЕРИХА

Газета «Московская правда», 22 февраля 1996 г.

Тяжба правительства РФ с Международным Центром Рерихов тянется уже несколько лет, однако наверняка не всем читателям понятна ее подоплека. Поэтому немного истории.

В 1989 году, уже на закате перестройки, сын Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов художник Святослав Николаевич высказал пожелание передать наследие семьи в СССР. То есть проявил собственную инициативу, которая с энтузиазмом была поддержана на самом высоком уровне. Он понимал, что духовная ценность наследия Рерихов неизмерима и оно по праву должно принадлежать нашей стране. Во многих письмах и статьях старшие Рерихи писали: все, что они сделали, принадлежит России. Это и было их завещанием. Еще в 60-х годах Святослав Николаевич ставил вопрос о наследии, но тогдашние времена не располагали к таким акциям. В начале 70-х он еще раз решил прозондировать почву, интересуясь, кому можно передать большой архив семьи. Однако и тогда вопрос повис в воздухе. Тем не менее художник привез в страну громадную коллекцию картин, — своих и отца — и оставил ее здесь. Многие помнят замечательную выставку этих картин в Третьяковской галерее.

И только начиная с 1987 года, когда художник встретился с М.Горбачевым, который поддержал идею центра наследия семьи Рерихов, она постепенно обретала реальную основу.

Через два года Святослав Николаевич опубликовал свое видение решения этой проблемы в газете «Советская культура», где четко обозначил концепцию будущего Центра-Музея Н.К.Рериха: *«Прежде всего это должен быть живой центр. Не просто музейная экспозиция, а постоянно сменяющие друг друга выставки... Центр видится мне и как научное учреждение. Задачей его, как представляется, может стать не только систематизация и изучение многогранного наследия Николая Константиновича и Елены Иванов-*

ны, но и дальнейшее развитие заложенных в этом наследии идей. Русские и Восток, Россия и Запад, народная культура, всемирные духовные ценности, единство культуры человечества, ценностные ориентации, понятие о совершенном человеке, человек и природа, внутренние возможности человека, наука и религия — все так или иначе было затронуто в трудах Николая Константиновича и Елены Ивановны».

Так же четко С.Н. обозначил и форму будущего центра: *«...Подчинение Центра Министерству культуры, а тем более Музею искусства народов Востока повело бы к неоправданному, на мой взгляд, заведомому сужению задач и возможностей Центра. Центр должен, по-моему, обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напрямую выходя на международное сообщество... Суть концепции Центра-Музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации»*. Стоп. Именно этот тезис о Центре как общественной организации был для Святослава Николаевича основополагающим. Еще до передачи наследия в 1989 году было издано постановление Совета Министров СССР «О советском фонде Рерихов и центре-музее имени Н.К.Рериха». Идея фонда и центра была не только одобрена, но предусматривалось выделение помещения, некоторых привилегий и так далее. Следом решением Мосгорисполкома выделили усадьбу Лопухиных, которую выбрал сам Святослав Николаевич.

В 1990 году индолог Л.В.Шапошникова (человек, близкий семье Рерихов) занималась подготовкой и перевозом наследия из Индии в СССР. Почти 4 тонны груза были доставлены в Москву специальным авиарейсом: более 400 картин, архив планетарного значения, включающий неопубликованные рукописи, уникальные записи книг Живой Этики, обширную корреспонденцию, богатейшую библиотеку, личные вещи, реликвии. Привезли и урны с прахом Николая Константиновича и Елены Ивановны, которые Святослав Николаевич передал для создания мемориала. Он передал все из наследия старших Рерихов, на

каждую часть наследия им были написаны подробные списки, и каждую их страничку он собственноручно подписал.

Дальше дело шло своим ходом. В 1991 году после распада СССР Центр был зарегистрирован в Минюсте как Международный Центр Рерихов (МЦР). До 1993 года жили «спокойно»: выясняли отношения с Минтяжмашем (который должен был по выезду из помещения его отремонтировать). В результате добились заключения арендного договора с управлением охраны памятников и получили «права заказчика», которые предусматривают самостоятельный ремонт и реставрацию памятника. Понятно, что это потребовало немалых капиталовложений. Центр бросил клич на всю Россию, и на его счет потекли крупные суммы от добровольных благотворителей. На сегодняшний день, вложив более 4 миллиардов рублей, Центр отремонтировал первый этаж основного здания, где сейчас находится экспозиция музея. Кроме этого, укрепили фундамент, починили крышу, стены, ремонтируют второй этаж, где затем расположится основная экспозиция музея.

Помимо решения хозяйственных проблем, в Центре, конечно же, идет напряженная научно-просветительская, издательская, экспозиционная и общественная работа. Все, кто интересуется наследием Рерихов, знают, что Центр является ревностным хранителем, исследователем и популяризатором научно-философского, литературного и художественного наследия семьи Рерихов. Он обладает статусом ассоциированного члена неправительственных организаций при ООН.

Словом, все было бы хорошо, если бы... В январе 1993 года умирает Святослав Николаевич. И вскоре после этого печального события директор Государственного музея Востока В.А.-Набатчиков направляет в правительство РФ письмо, в котором просит, в связи с 75-летием музея, отдать ему усадьбу и наследие Рерихов. В качестве подарка... Из Индии приходят письма вдовы Святослава Николаевича Девики Рани о том, чтобы отобрать у Шапошниковой (лично Шапошников не владеет, она вице-президент МЦР) наследие и передать Минкульту с последующим созданием государственного музея. Как у нее возникла эта идея и имела ли сама госпожа Рани к ней отношение, можно только гадать. Но сам собой напрашивается вывод, что

сделано это не без помощи чиновников из Минкульта. Позже, а именно в ноябре 1993 года, выходит постановление правительства РФ за подписью В.С.Черномырдина. В котором черным по белому было сказано, что в усадьбе Лопухиных должен быть расположен Государственный музей Н.К.Рериха, как филиал музея Востока. Там же сказано: «Принять к сведению, что Государственный музей Востока предоставит в установленном действующим законодательством порядке помещения служебного флигеля на территории усадьбы Лопухиных Международному Центру Рерихов». Минкульту предписывается обеспечить в 1993—1996 годах реставрацию и реконструкцию усадьбы Лопухиных. При этом предусматривалось выделение бюджетных ассигнований на это мероприятие (13 миллиардов).

Центр Рерихов был в прямом смысле шокирован такой постановкой вопроса. С какой стати существующую (согласно воле С.Н.Рериха, бескорыстно передавшего бесценное наследие нашей стране) организацию предлагается фактически уничтожить, отобрав все и отдав в госструктуру? И еще. В постановлении есть ссылка на «пожелание г-жи Д.Р.Рерих». Но вдова не имела никакого юридического отношения к наследию родителей С.Н.Рериха. Выходит, волей Святослава Николаевича можно пренебречь, а вот желание его вдовы (с июня 1993 года недееспособной) следует выполнять беспрекословно? Нонсенс.

Тогда же с необыкновенной скоростью полетели приказы, распоряжения и требования министра культуры Е.Сидорова, теперь уже экс-вице-премьера А.Чубайса, и других чиновников, смысл которых сводился к одному — немедленно расторгнуть арендный договор с МЦР, срочно заключить арендный договор на усадьбу Лопухиных с музеем Востока. А Чубайс в одном из своих писем даже требовал передачи не только усадьбы, но и наследия Рерихов! Дальше — больше. На естественный протест Центра, который пытался «прорваться» на самый «верх», чтобы объясниться, реакций не последовало. Тогда МЦР подал иск в арбитражный суд. На первое заседание представителей центра даже не пригласили и вынесли решение отказать в иске. Дальше начался долгий судебный процесс, который длился до марта 1995 года. За это время на МЦР дважды насылали налоговую инспекцию. (Государство, не выделяя ни копейки МЦР,

тем не менее не забывает драть с него драконовские налоги.) При этом продолжалась клеветническая кампания против центра в средствах массовой информации.

В марте 1994 года умерла вдова С.Н.Рериха Девика Рани. В апреле было заведено уголовное дело на секретаря Рерихов Мэри Пунача, которая обвинялась в фабрикации поддельных завещаний в свою пользу, а также в похищении у Рерихов ценностей, картин, денег и прочего. Читатели наверняка помнят сенсационные разоблачения, которыми была полна и наша пресса. Но правительство РФ не обратило внимания и на это.

Итак, 1 марта 1995 года Коллегия Высшего арбитражного суда удовлетворила иск МЦР, признав недействительными пункты постановления правительства РФ о передаче усадьбы Лопухиных музею Востока, в решении при этом было сказано: вступает в законную силу с момента его принятия и обжалованию не подлежит. Победа?

В октябре 1995 года московское правительство издает постановление, согласно которому усадьба Лопухиных отдается МЦР в долгосрочную аренду на 49 лет, и МЦР заключает арендный договор с Управлением охраны памятников. Наконец-то за три года напряженной борьбы центр получил возможность спокойно заняться культурной, научной, просветительской работой, беспрепятственно продолжить ремонт и реставрацию усадьбы. Но, как снег на голову новый «сюжет». Правительство РФ, естественно, не удовлетворило решение арбитража в пользу МЦР и обратилось в надзорную инстанцию Высшего арбитражного суда и вынудило его председателя вынести это дело на Президиум. Выстоять Президиуму было очень сложно, и он отменил все предыдущие решения суда и вернулся к самому первому, в котором Центру было отказано в иске. Таким образом было отменено решение, над которым суд и его судьи работали более года, изучив массу документов, представленных по их требованию в ходе судебного разбирательства. Руководство МЦР пыталось встретиться с председателем Высшего арбитражного суда В.Ф.Яковлевым, однако тот отказал в приеме.

Средства «хороши»... Но какова все же цель, достигаемая с грубым попранием прав Международного Центра Рерихов, деятельность которого за годы работы получила большой резо-

нанс не только в странах бывшего СССР, но и за рубежом. Цель эта видна невооруженным глазом — отнять у общественности здание и наследие и отдать государству. Тому самому государству, у которого с трудом хватает средств на сохранение уже имеющихся культурных ценностей. Всем известно положение библиотек, с трудом ухитряющихся сохранять раритеты и уникальные книги и рукописи. Всем известно состояние музеев и театров, требующих немедленных ремонтов, и нищенские зарплаты работников культурной сферы. Много чего «хорошего» в послужном списке нашего государства, которое выделяет на культуру менее одного процента бюджета вместо двух, полагающихся по закону. Так какая же у государства корысть «вешать» на себя ответственность за бесценные сокровища, которые вряд ли сумеет сохранить для потомков в том виде, в каком их передал России бескорыстнейший Святослав Николаевич Рерих? Нужен государственный музей Рерихов? Создавайте. Сокровищ, которые находятся в музее Востока и других госучреждениях, хватит.

Семья Рерихов творила для людей, и государство не вправе делать их наследие козырной картой в своих чиновничьих интересах. Правительства ведь имеют тенденцию уходить в небытие, а наследие Рерихов будет жить всегда.

P.S.

12 февраля 1996 года по инициативе Международного Центра Рерихов создана Международная лига защиты Культуры. Одна из главных задач ее деятельности — консолидация творческих сил общества во имя защиты и приумножения культурного наследия во всех его формах.

АКАДЕМИК
Дмитрий Сергеевич
ЛИХАЧЕВ

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Академии наук России

199034, Россия
С.-Петербург, наб. Макарова, д.4
тел. 218-19-01
факс 218-11-40

17 июля 1997 г.

Санкт-Петербург
МЭРУ г. МОСКВЫ
Ю.М. ЛУЖКОВУ

Глубокоуважаемый Юрий Михайлович!

Мне стало известно о готовящемся постановлении Правительства Москвы «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 04.11.93. № 1121 “О создании Государственного музея Н.К.Рериха”». Я обращался к Президенту России, выражая свой протест против принятия вышеуказанного Постановления № 1121.

Продолжаю отстаивать высказанное мной тогда Президенту мнение о том, что «культура должна быть в общественном ведении в первую очередь и во вторую уже — в ведении государства». События последних лет укрепили это мое убеждение.

Прошу Вас воздержаться от принятия готовящегося постановления, ибо это не только разрушит результаты многолетнего труда Международного Центра Рерихов (неправительственной организации при ООН) и его многочисленных друзей, но и нанесет моральный урон общественному культурному строительству. Общественный Музей Рерихов и Культурный Центр стали очагами важной просветительской деятельности и нельзя утверждать одно культурное строительство (Государственный Музей Н.К.Рериха), разрушая при этом другое, уже окрепшее жизнеспособное и плодотворное культурное созидание.

В свое время Вы поверили МЦР и протянули ему руку помощи, передав ему в долгосрочную аренду памятник истории и культуры — «Усадьбу Лопухиных». МЦР держит свои обещания и заканчивает собственными силами, с помощью меценатов и друзей реставрацию Усадьбы Лопухиных, совершенно не используя при этом государственных бюджетных средств. Обновленная Усадьба и расширенная экспозиция будут прекрас-

ным подарком Москве и всему культурному миру в год знаменательного Юбилея столицы.

Призываю Вас, Юрий Михайлович, еще раз поддержать МЦР, исполнив этим волю Святослава Николаевича Рериха, в надежные руки доверившего культурное наследие семьи Рерихов*.

Примите мои поздравления с грядущим Юбилеем Москвы и пожелания культурного процветания этому великому городу, а если будет культурный расцвет, то и все остальное приложится.

Д.С.Лихачев

Лихачев

*Глубокоуважаемый Юрий Михайлович,
Вы очень много делаете и для Москвы, и для
России в целом, — сделаете еще одно очень
важное дело: мы же будем всем нам благодарны
„Мн“ за исполнение Лихачев*

* Юрий Михайлович Лужков выполнил просьбу академика Д.С.Лихачева и не подписал готовившееся Постановление Правительства Москвы.

АКАДЕМИК
Дмитрий Сергеевич
ЛИХАЧЕВ

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Академии наук России

199034, Россия
С.-Петербург, наб. Макарова, д.4
тел. 218-19-01
факс 218-11-40

*По личной договоренности
с Борисом Николаевичем
передать Президенту непосред-
ственно в руки.*

Д.Лихачев

17 VII 97

17 июля 1997 г.

Санкт-Петербург

ПРЕЗИДЕНТУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Б.Н.ЕЛЬЦИНУ

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Обращаюсь к Вам снова с просьбой оградить Международный Центр Рерихов (неправительственную организацию при ООН) от очередных посягательств на «Усадьбу Лопухиных» (Малый Знаменский пер. д.3/5), переданную ему в долгосрочную аренду на основании постановления Правительства Москвы № 812 от 03.10.95г. Более того, целесообразно на Федеральном уровне подтвердить это постановление, чтобы и впредь в ведомственных кабинетах разного уровня не возникало искушений учреждать Государственный Музей Н.К.Рериха — филиал Музея искусств народов Востока, посредством разрушения хорошего Общественного Музея Н.К.Рериха и Культурного Центра, созданных Международным Центром Рерихов, просветительская деятельность которого воодушевляет сотни культурных организаций в России и далеко за ее пределами.

Особенно важно подчеркнуть, что МЦР в трудных финансовых условиях осуществил основную часть реставрации памятника истории и культуры XVII—XIX веков — «Усадьбы Лопухиных» исключительно за счет средств меценатов, общественных и благотворительных организаций и собственных вложений. МЦР планирует завершить все реставрационные работы в год празднования 850-летия Москвы и открыть в возрожденной Усадьбе новую расширенную экспозицию своего Музея.

Последовательно выполняя волю Святослава Николаевича Рериха, передавшего во владение Международному Центру

Рерихов творческое наследие семьи Рерихов, эта общественная организация создает все условия, чтобы культурные ценности стали общенародным достоянием.

По инициативе МЦР и при участии многих культурных, в т.ч. научных, художественных и образовательных организаций разных стран мира, в 1996г. была создана Международная Лига Защиты Культуры, я принимаю участие в ее работе и знаю, что Лига быстро расширяет сферы своей деятельности и ее авторитет заслуженно растет.

Убежден, что лучшие свободно развивающиеся общественные формы культуры могут объединять творческие созидательные силы и оздоравливать жизнь общества, тем самым помогая государству утверждать в людях высокие идеалы гуманизма и миролюбия.

Н.К.Рерих поднял Знамя Мира — символ единения человечества во имя сохранения и приумножения великих ценностей Культуры. Надеюсь, что грядущие поколения будут достойными приемниками нашего богатого культурного наследия. Но будущее начинается сегодня. Прошу Вас, Борис Николаевич, лично поддержать Международный Центр Рерихов. Ваша помощь этому очагу Культуры станет добрым предзнаменованием для многочисленных друзей МЦР в России и во всем мире*.

Примите пожелания успеха в общем деле процветания нашей Родины,

Д.С.Лихачев

* Б.Н.Ельцин на это письмо не откликнулся.

Л.В.Шапошникова

РОССИЙСКИЙ СЛЕД В ДЕЛЕ МЭРИ ПУНАЧА

Журнал «Мир Огненный». 1997. №3

В жаркие июньские дни этого года из Индии пришла информация, которая непосредственно касалась Международного Центра Рерихов.

«Полиция Бангалора, — сообщал корреспондент ИТАР-ТАСС (20 июня 1997 г.), — предъявила обвинение в краже художественных и ювелирных ценностей на сумму в десятки миллионов рупий Мэри Пунача, бывшему личному секретарю известного русского художника Святослава Рериха и его супруги Девика Рани. В переданном в суд обвинительном заключении объемом в 200 страниц подчеркивается, что Пунача, ее муж Анил и еще один их сообщник несут прямую ответственность за разграбление собственности семьи Рерихов и подделку документов с целью приобретения имения “Татагуни”, в котором до своей смерти в 1993 году жил и творил Святослав Рерих».

Сообщение вернуло меня к событиям, произошедшим несколько лет тому назад. Все началось с того неожиданного телефонного звонка, который раздался в моей квартире в ночь с 25 на 26 января 1993 г. Я не сразу узнала плачущий женский голос в трубке. Потом поняла, что он принадлежал Мэри Джойс Пунача, секретарю С.Н.Рериха. Захлебываясь слезами, Мэри прокричала мне из далекого Бангалора, что Святослав Николаевич умирает и что мне необходимо немедленно прибыть к нему. Он так просит. Вечером следующего дня я уже летела самолетом Аэрофлота в Индию, обогнав его смерть на два дня. Я застала его уже в бессознательном состоянии, он умер в 16 час. 45 мин. 30 января 1993 г., так и не придя в сознание.

Девика Рани, ставшая теперь уже его вдовой, еще сидела в больничной палате, вжавшись в кресло, и было непонятно — осознает ли она случившееся или нет. Вокруг нее сновали какие-то люди, которых я никогда не видела у Рерихов, а всем распоряжался незнакомый мне человек по имени Нандакумар. Я подошла к Девике, она как-то судорожно схватила меня за

руку и прошептала: «Зачем они все здесь?» Потом глаза ее вдруг расширились от ужаса, и она стала смотреть поверх моей головы, как будто там, за моей спиной, стоял призрак умершего. Я оглянулась и увидела Мэри, направлявшуюся к нам вальжажной, уверенной походкой из противоположного угла больничной палаты.

Тогда же мне стало известно, что старая и больная Девика Рани находилась полностью во власти своего секретаря. Друзья Рерихов рассказали мне, что Мэри издевалась над ней и даже истязала ее, когда та проявляла непослушание. Она колола ноги своей хозяйки иголками. Расширенные от ужаса глаза Девики и чулки на ее ногах, которые она никогда не носила, свидетельствовали об этом. Тогда же в Бангалоре я узнала, что Мэри, пользуясь выданной ей Рерихами генеральной доверенностью, уволила всех преданных семье сиделок и разорвала договор с адвокатом, услугами которого много лет пользовался Святослав Николаевич.

В эти же печальные дни я вместе с Мэри посетила и имение «Татагуни», где находилась мастерская С.Н.Рериха. В этой мастерской я работала в 1990 г. целых три месяца с наследием Н.К. и Е.И.Рерихов, которое Святослав Николаевич передавал Международному Центру Рерихов (тогда еще Советский Фонд Рерихов). Последний же раз я была в мастерской в июне 1992 г. вместе с Н.С.Бондарчук, снимавшей фильм о художнике. Она отсняла на пленку около 200 картин С.Н.Рериха, которые находились в мастерской. Тогда ни она, ни я даже не подозревали, что этот киноматериал понадобится бангалорским следователям.

Теперь же у стены сиротливо стояли всего 5 картин.

— А где остальные? — спросила я Мэри, еще не придавая этому никакого значения.

— Какие? — сделала она удивленные глаза, — их никогда здесь и не было.

Так неожиданно для себя я оказалась свидетелем похищенных Мэри Пунача картин С.Н.Рериха. В те же дни мне стало известно, что пока Святослав Николаевич находился в больнице, Мэри вывезла из его имения 5 грузовиков с картинами и другим имуществом.

За два часа до моего отлета из Бангалора ко мне в отель пришел Дев Дас, муж родной сестры Мэри, и вручил мне исковой документ, датированный 31 января 1993 г. Он просил сохранить пока все в тайне, говорил шепотом и боязливо оглядывался, как будто кто-то за ним следил. Потом этот иск, написанный на имя комиссара полиции Бангалора, послужит отправным документом для возбуждения дела против Мэри Пунача.

«Последние 3,5 года, — писал истец, — из-за своего пожилого возраста и болезней они (С.Н.Рерих и Девика Рани. — *Л.Ш.*) не смогли вести дела должным образом в своем поместье “Татагуни”, поэтому они в июне 1989 г. Переехали в отель “Ашок”, где и жили с тех пор. Мадам Девика Рани неоднократно сообщала истцу о неблагоприятном поведении ответчицы Мэри Пунача, о ее нечестных манипуляциях, попытках злоупотребить доверием д-ра С.Рериха ради своих личных выгод, о ее преступной деятельности <...> Мадам Девика Рани отправила личное письмо от 04.08.90 г. господину Реванасиддья (Индийская служба полиции), Генеральному директору (Департамент расследований). В нем она упомянула, что некоторые из людей, их обслуживающих, передают другим лицам ценности, нанося ущерб их собственности и движимому имуществу, и выразила подозрение в том, что некоторые из их вещей переданы в другие страны; в приложении к письму она называла имена подозреваемых, и в первую очередь имя ответчицы (Мэри Пунача. — *Л.Ш.*), которая имела свободный доступ в мастерскую и их дом в поместье».

Полиция, как утверждал Дев Дас, не придавала письму серьезного значения. 27 января 1992 г. Девика Рани написала еще одно письмо, в котором упомянула о хранившемся в номере Рерихов в отеле коричневом чемодане с драгоценностями. Она подозревала, что Мэри ворует из этого чемодана.

В своем иске Дев Дас сообщал, что Мэри с марта 1992 г. практически держала Рерихов под арестом и никого к ним не допускала. Девике Рани удалось передать записку Дев Дасу через повара Лазаруса. Однако ситуация Рерихов после этого не стала лучше. Истец сообщал об украденных ценностях, деньгах, драгоценных камнях, принадлежавших Девике Рани.

«Истец подозревает, — писал Дев Дас, — что ответчица (Мэри Пунача. — *Л.Ш.*), видимо, взяла подписи д-ра Рериха и мадам Девики для некоторых бумаг (документов) с тем, чтобы злоупотребить ими для получения незаконных доходов от их огромной частной собственности, как движимой, так и недвижимой, включая всемирно известные картины, которые являются собственностью семьи Рерихов, особенно картины д-ра С.Рериха, которые пользуются огромным спросом и имеют большую ценность в других странах». Дев Дас высказал убеждение, что в связи с кончиной Святослава Николаевича Мэри развернет свои грабительские операции более широко и нагло. И он оказался прав.

Почти в то же время, когда Мэри Пунача грабила рериховское наследие в Индии, в России была предпринята попытка отнять у МЦР наследие старших Рерихов, переданное ему Святославом Николаевичем. Подготовка к этому велась долго и тщательно. Как положено у нас, она сопровождалась клеветой в адрес тех, против кого клеветующие направляли свои действия.

17 июня 1992 г., в день создания в Бангалоре Международного Мемориального Центра Рерихов, газета «Деккан геральд» опубликовала интервью с сотрудником Музея Востока О.В.Румянцевой. В нем она без колебаний заявила, что над имуществом С.Н.Рериха должна быть учреждена государственная опека, и в дополнение к этому сообщила, что Музей Н.К.Рериха в Москве не имеет перспективы, так как «Шапошникова забрала много архивных документов из музея и держит их в своей квартире». В связи с этим Святослав Николаевич направил письмо президенту МЦР Г.М.Печникову: «В отношении газетной публикации (Деккан Геральд, 17.06.92), которая прилагается, будьте любезны сообщить всем Рериховским обществам, что господин Сидоров (Председатель общества “Мир через культуру”. — *Л.Ш.*), госпожа Румянцева выступили с ложными и неверными заявлениями в отношении меня, моего наследия и мадам Людмилы Шапошниковой.

Мои благословения и сотрудничество всегда пребывают с нашим Центром в Москве и его работниками. Всего Вам светлого.

С любовью, искренне Ваш С.Рерих».

Смерть С.Н.Рериха развязала руки тем, кто действовал против МЦР и против воли самого С.Н.Рериха.

Международный Центр Рерихов начинался с письма Святослава Николаевича, в котором он предложил организовать в Москве общественный музей Н.К.Рериха. Именно этому музею он был готов передать бесценное наследие своих великих родителей — Н.К. и Е.И. Рерихов.

«Подчинение Центра-Музея Н.К.Рериха, — писал он, — Министерству культуры, а тем более Музею искусства народов Востока, повело бы к неоправданному, на мой взгляд, заведомому сужению задач и возможностей Центра. Центр должен, по моему, обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напрямую выходя на международное сообщество <...> Суть концепции Центра-Музея в том, что наиболее оптимальное его функционирование может быть в статусе общественной организации» (Советская культура. 1989. 29 июля).

Правительство Советского Союза поддержало эту идею и 4 ноября 1989 г. закрепило ее своим постановлением. Но обязательств своих перед Рерихом не выполнило. Или не успело, или не захотело. И вот на фоне развала бывшей державы, растаскивания и разворовывания государственной собственности целая группа «государственников», ведомая Музеем Востока и поддержанная Министерством культуры, решила «огосударствить» общественный Музей Н.К.Рериха и его наследие. Первая ласточка, возвестившая начало процесса «огосударствления», прилетела из Кемерова. Это было письмо некоего Кувшинова, числившего себя председателем городского рериховского общества.

«В настоящее время, — сообщал он председателю Верховного Совета России Р.И.Хасбулатову (от 16.03.93 г.), — наследие (Рерихов. — *Л.Ш.*) оказалось в руках группы лиц, не имеющих на это юридического права. Наследие представляет не только Российскую, но и мировую ценность. В связи с этим мы обращаемся к Вам с предложением о немедленном создании Государственного Музея семьи Рерихов».

Председатель комиссии совета республики по культуре Верховного Совета РФ Федор Дмитриевич Поленов в связи с этим направил письмо вице-премьеру Шумейко В.Ф. и министру культуры Сидорову Е.Ю. (оба письма от 06.04.93). «Комиссия считает необходимым сообщить свое мнение о невозможности создания такого музея на базе переданного С.Н.Рерихом наследия семьи Рерихов Центру, при обязательном условии, что этот Центр должен иметь статус общественной организации». Потомственный русский интеллигент, он понимал, что значит нарушить волю покойного. Она была попорана в Индии преступницей Мэри Пунача, теперь нарушалась в России «государственными людьми».

24 апреля 1993 г. В.А.Набатчиков, директор Музея Востока, отправил письмо на имя вице-преьера О.И.Лобова. Изложив в письме все домыслы и ложь в отношении МЦР, он сформулировал свою просьбу таким образом: «Изложенное позволяет просить Вас, Олег Иванович, помочь в передаче наследия Рерихов и “Усадьбы Лопухиных” Государственному музею Востока в бессрочное и безвозмездное пользование, что явится поистине бесценным подарком Правительства России к 75-летию музея, которое отмечается в этом году».

К письму были приложены 29 листов «документов», или 29 листов клеветы, которые Набатчиков не поленился лично передать в комиссию по культуре Верховного Совета. Секретарь Комиссии, милая и интеллигентная женщина, брезгливо, как держат за хвост дохлую крысу или мышь, отдала этот пакет мне, «для информации».

На индийской же стороне в это время не дремала Мэри Пунача. Она продолжала грабеж, издевалась над Девикой Рани и довела 94-летнюю вдову С.Н.Рериха до состояния невменяемости, а потом и недееспособности, которая проявилась в июне 1993 г.

Первый шаг к сближению с «индийским другом» сделала российская сторона. Это было сообщение Рыбакова Р.Б., направленное им в Бангалор. Пунача ответила на него письмом от 12.05.93, в котором просила узнать, как работает «Фонд Рериха». Если же его директор не отчитается перед ней, то «мадам (Девика Рани. — Л.Ш.) намерена забрать все вещи и от-

крыть большой центр в Индии, так как она потеряла все надежды на Людмилу из-за ее очень скверного поведения, когда Святослав был на смертном одре. Я ожидала, что она скажет несколько слов по-русски, но она не отреагировала, и она фактически хотела видеть мастерскую и упаковать там все вещи». Мэри Пунача понадобилась эта ложь прежде всего для того, чтобы «вывести из игры» того, кто знал о похищенных ею картинах. Рыбакову же Мэрина ложь была необходима для того, чтобы сыграть свою роль в акции «Государственный музей Н.К.Рериха». Не думаю, что ему было неизвестно о мэриных махинациях с земельными участками рериховской плантации. Об этом писала даже наша пресса.

19.06.93 г. «Независимая газета» сообщила о пресс-конференции, проведенной в Музее Востока. На ней вкупе с остальными домыслами я была обвинена в настойчивом желании «сосредоточить в одних руках все источники и интерпретацию знаний о земном и духовном пути ее членов (семьи Рерихов. — *Л.Ш.*)». Тогда же руководство Музея Востока объявило официально о намерении создать Государственный музей Н.К.Рериха.

В тот же день по каналу «Радио России» выступили три человека: Н.М.Сазанова — преподаватель Института стран Азии и Африки, О.В.Румянцева и заместитель директора Института Востоковедения Р.Б.Рыбаков. Скажем прямо, что первая имела весьма отдаленное отношение к рериховскому наследию и крайне смутное представление о его содержании. Но тем не менее...

«Почему мы хотели, чтобы все-таки это был государственный, а не общественный музей, — вещала она по радио. — Это единственная возможность действительно сохранить — раз. И второе, чтобы этим не распоряжались случайные люди. Потому что сегодня есть порядочный человек, который как-то хранит, завтра этот человек умирает и на его место приходят авантюристы и начинают на таможне, как уже ловили картины Рериха. И пойдешь найди откуда эта картина. Я не говорю уже, так сказать, о политической ситуации, когда возможны всякие изменения. Бог знает что. Только государственный музей может это охранить. И мы будем добиваться. И такой музей будет. Понимаете. Я, например, в этом твердо уверена.

Корреспондент: — И важно то, что это было разработано как бы с участием Святослава Рериха?

Сазанова: — Это все было разработано с его одобрением и по его подсказке».

Так Россия узнала, что Рерих, оказывается, был сторонником государственного музея и все время «подсказывал» Сазановой, как его сделать. Потом Россия узнала еще более захватывающие новости. Р.Б.Рыбаков прочел во время передачи упомянутое выше письмо Мэри Пунача. «И, наконец, самое серьезное и самое страшное, — сказал он хорошо поставленным драматическим голосом, — Девика Рани отзовет все наследие в Индию».

Так возник миф об МЦР и наследии Рерихов, в который одни поверили по своему незнанию, а другие использовали по своей корысти. 25 июня 1993 г. факсом из Бангалора с Мэриной припиской пришел текст «телеграммы Девики Рани» на имя президента России. Под телеграммой стояло имя вдовы Святослава Николаевича, но отсутствовала ее подпись. Чеканные фразы, так не свойственные Дэвике Рани, выдавали некоего «соавтора» текста.

«Прошу Вас взять под Вашу личную защиту все наследие, переданное российскому народу моим покойным мужем Святославом Николаевичем Рерихом и передать это наследие полностью под контроль государства, желательно в лице Министерства культуры Вашей страны».

Индо-российское сотрудничество по части «спасения» наследия Рерихов принесло свои первые ощутимые плоды. И пошли публикации, порочащие МЦР и его руководство. В июле 1993 г. МЦР вынужден был выступить с заявлением. «Никто не сомневается в том, — отмечалось в нем, что и государственный музей, и общественный, как новая форма культуры, имеют право на существование. Они могут работать рядом и даже сотрудничать. Но Музей Востока стремится создать государственный музей Рериха лишь “на костях” МЦР, отобрав у него все, что ему принадлежит. Надо разрушить МЦР “до основания, а затем” сотворить государственный музей. Так что же мешало тому же В.А.Набатчикову и его приверженцам создать такой музей в течение четырех предыдущих лет? Ведь не отказ

же С.Н.Рериха передать наследие своих родителей государственному ведомству, которое он потом отдал Международному Центру Рерихов? Дело в том, что к этому моменту в нашей стране уже находилось рериховское наследие, превышающее по своему объему то, которое оказалось в владении МЦР. Почему Набатчикова и его сторонников не волновало наследие, принадлежавшее покойному Ю.Н.Рериху, старшему брату С.Н.Рериха, которым, без всяких на то юридических оснований, завладела бывшая экономка И.М.Богданова? Почему оно до сих пор находится в ее руках, разбазаривается и терпит ущерб от неумелого с ним обращения полуграмотных людей? Ведь Святослав Николаевич не раз обращался в Минкульт с просьбой о помощи. Почему их не волнует судьба сотен картин Н.К.Рериха, не один десяток лет пылящихся в запасниках Русского музея? Почему же эти “спасители” и “радители” не ударят в колокола сейчас, когда комиссия, состоящая из двух ведомственных дам, выносит решение по Новосибирской галерее — закрыть кабинет Рериха и уменьшить “диспропорцию” в экспонировании картин Рериха? <...> Так что же, всего этого мало для создания государственного музея? Почему же свет в окошке МЦР застит спасательной команде все остальное? Не странно ли все это? В чем же дело?»

А дело было в том, что ко всему прочему добавилось еще одно обстоятельство. Минкульт и Музей Востока удерживали коллекцию в 288 полотен Н.К. и С.Н. Рерихов, которую Святослав Николаевич вместе с наследием передал МЦР. И, несмотря на обращение С.Н.Рериха в 1992 г. к Президенту, удерживают ее и до сих пор.

В заявлении также было сказано буквально следующее: «Мы утверждаем, что телеграмма (Девики Рани. — *Л.Ш.*) носит сомнительный характер, ибо такого рода текст не мог быть написан самой Девикой Рани, которая не может ни написать, ни продиктовать ничего подобного в силу плохого состояния здоровья. Что же касается Мэри Пунача, то полуграмотная и имеющая весьма отдаленное представление о государстве вообще и Минкульте в частности, она также не могла до этого додуматься. Однако телеграмма появилась, и руководство МЦР направило, в свою очередь, свою телеграмму президенту России.

В ней было отмечено, что Девика Рани никакого отношения к наследию родителей С.Н.Рериха, переданного им Международному Центру Рерихов, не имела и не имеет. И поэтому ее требования, касающиеся этого наследия, лишены юридического основания. И если поведение Л.В.Шапошниковой на похоронах “было столь возмутительным”, что повлекло за собой необходимость передать наследие государству, то почему телеграмма от Девики Рани приходит полгода спустя (после похорон С.Н.Рериха. — *Авт.*) и почему-то сразу после пресс-конференции в Музее Востока, на которой требовали передачи наследия именно государственному ведомству?»

Ни на это заявление, ни на телеграмму правления МЦР Б.Н.Ельцину, ни на статьи деятелей Культуры в защиту МЦР никто из «сильных мира сего» не обратил внимания. Все наши письма остались без ответа, так же как и последнее из них, на имя премьера В.С.Черномырдина от 10 сентября 1993 г. В нем мы просили о самом малом — «не рассматривать вопрос о наследии Рерихов без участия МЦР» — элементарное право общественной организации, владеющей этим наследием.

Потом наступил октябрь 1993 г., когда был расстрелян вместе с Белым домом Верховный Совет Российской Федерации. Случайным ли было то совпадение или нет — сказать трудно. Новое письмо «Девики Рани», решившее судьбу МЦР, было помечено датой 3 октября 1993 г.: «Как я уже сообщила Вам, г-н Президент, в моей телеграмме на Ваше имя, мадам Шапошникова была в высшей степени груба со мной во время похорон моего мужа. Она была заинтересована в этот печальный момент нашей жизни захватить как можно больше наследия и ценностей, принадлежавших мне. А мы так хотели, чтобы кто-нибудь был рядом с ним в последние минуты его жизни, с кем он мог бы поговорить по-русски. Она угрожала мне и нашему доверенному секретарю г-же Мэри Джойс Пунача и применяла насильственные методы, чтобы заставить нас пойти на удовлетворение ее своекорыстных требований в ее личных целях. Только она и г-н Кадакин из российского посольства несут ответственность за тот факт, что д-р Святослав Рерих похоронен в Индии, а не в России, как мы намеревались. Я просто не могу понять, г-н Президент, такое положение, когда даже сейчас, после всех этих

безобразий, все картины и архивы семьи Рерихов, которые принадлежат всему миру, продолжают оставаться в ведении этого человека, желающего удержать их в своих личных целях. Я пришла сейчас к решению отозвать это наследие обратно... Но, узнав, что ваше Министерство культуры планирует создать в Москве государственный музей Рерихов, я приняла следующее решение. Я хочу, чтобы все картины, архивы и личные вещи, переданные Святославом Н.Рерихом бывшему Советскому Фонду Рерихов, были на тех же условиях переданы Государственному музею Рерихов и оставались там — при условии, что между датой отправки письма и датой объявления о создании вышеназванного музея пройдет не более двух месяцев. В противном случае я вынуждена буду принять соответствующие юридические меры. Я готова прибыть в Москву сама или направить своего специального представителя, чтобы сверить наличие всех архивов и наследия с полной описью переданного, хранящейся в нашей семье».

Сама же Девика Рани, утратившая полностью свою подвижность, в это время лежала в своей кровати, отрезанная от привычного ей внешнего мира, устремив в потолок беспамятный взор. Теперь даже истязания Мэри как бы не беспокоили ее. Она не знала, что ее именем нарушили волю покойного мужа (для индийской вдовы — совершенно невозможная ситуация), не знала, что отзывает наследие его родителей в Индию, отданное им самим в Россию, а потом сразу дарит его Минкульту; и, наконец, ей не было известно, что она собралась в Москву, чтобы проверить там наличие всего, что было отправлено туда и по воле покойного мужа. Никто ей об этом не сказал, а если бы и сообщили нечто подобное, она бы все равно ничего не поняла.

Мой же «образ», между телеграммой и письмом, претерпел некоторые изменения. Из примитивного грубияна я уже превратилась в злодея, силой отнимающего наследие у несчастной вдовы.

У меня есть основания полагать, что над этим письмом поработали обе «стороны» — и индийская, и российская. О дальнейшей судьбе этого образца эпистолярного творчества сообщает начальник отдела культуры при правительстве РФ И.В.Шабдурасулов в своем письме на имя В.Ф.Шумейко: «В переданной

заместителем директора Института востоковедения Российской академии наук Р.Б.Рыбаковым в Отдел культуры Аппарата Совета Министров — Правительства Российской Федерации копии телеграммы Д.Р.Рерих на имя Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина от 3 октября 1993 г. вдова С.Н.Рериха обратилась с просьбой передать все наследие С.Н.Рериха создаваемому Государственному музею Рерихов.

Учитывая создавшееся положение, а также необходимость сохранения для России творческого наследия семьи Рерихов, Министерство культуры России предложило взять его под защиту государства, создав государственный музей с соответствующим бюджетным финансированием. Только в этом случае, по мнению Министерства, могут быть гарантированы необходимые условия сохранности коллекций, их экспонирования, введение в научный оборот, доступность для специалистов».

Итак, «письмо Девики Рани» (И.В.Шабдурасулов почему-то называет его телеграммой), доставленное высокому чиновнику частным лицом в виде копии, не являлось документом. Тем не менее оно послужило таковым для Правительственного постановления. Скажете — абсурд? Нет. Реальность нашей жизни. Печально, но факт.

10 октября 1993 г. Международная конференция «Космическая эволюция человечества в свете энергетического мировоззрения Живой Этики», в которой приняли участие свыше 800 человек из России, стран СНГ, а также Великобритании, Италии, Канады, США и т.д., отправила письмо на имя Б.Н.Ельцина. «Участникам конференции стало известно о том, что Министр культуры Российской Федерации Е.Ю.Сидоров обратился в Правительство Российской Федерации с противоправным предложением об изъятии у Международного Центра Рерихов принадлежащего ему наследия Рерихов, предоставленной ему Усадьбы Лопухиных и создании Государственного музея Н.К.Рериха. Министерством предпринята попытка разрушить уже существующий в структуре МЦР Музей Н.К.Рериха и сделать это вопреки воле дарителя наследия С.Н.Рериха и завещанию его родителей... Участники Конференции единодушно просят Вас не допустить ведомственного произвола, оказать содействие в исполнении воли великой семьи Рерихов и принять, наконец,

правительственное решение по Международному Центру Рерихов». Ответа не последовало. Не последовало его и на письмо выдающегося деятеля Российской Культуры и ее беззаветного защитника академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. В своем «Обращении к рериховским организациям и культурной обществу» в декабре 1995 г. он пишет: «В ноябре 1993 г. в обращении к Президенту России мной была высказана поддержка Международному Центру Рерихов, неправительственной организации при ООН, в споре с Правительством России, которое, согласно своему постановлению (№1121 от 04.11.93), хотело отобрать у МЦР Усадьбу Лопухиных для организации там государственного музея Н.К.Рериха, что противоречило воле Святослава Николаевича Рериха, подарившего бесценное наследие семьи Рерихов МЦР для создания общественного Музея Рерихов. Принципиальной реакции на это обращение тогда не последовало». Несмотря ни на что, Постановление Правительства Российской Федерации от 4 ноября 1993 г. за №1121 появилось все же на свет из таинственных глубин государственного аппарата.

Оно начиналось знаменательными словами: «Учитывая выдающееся значение творчества Н.К.Рериха в истории отечественной культуры и пожелание г-жи Д.Р.Рерих, Совет Министров — Правительство Российской Федерации постановляет». Далее следовали пункты, смысл которых сводился к следующему: у МЦР отнимали главное здание Усадьбы Лопухиных, отдавали его Музею Востока, который создавал в этом здании свой филиал под названием «Государственный Музей Н.К.Рериха. «Девичья Рани» не требовала отобрать у МЦР Усадьбу Лопухиных, может быть, потому, что забыла о ней. Она требовала изъять у МЦР наследие, переданное ему С.Н.Рерихом. О наследии в Постановлении не было ни слова. Смысл письма и смысл Постановления как бы расходились. Но это с первого взгляда. Начальник отдела Культуры И.В.Шабдурасулов любил решать вопросы «поэтапно». Следующим этапом несомненно был захват наследия. Постановление не имело правовой основы, нарушало грубо волю покойного дарителя, просившего создать общественный Музей Рериха, и уничтожало уже работавший Музей Н.К.Рериха и культурный центр Рерихов. Но там,

наверху, считали, что сделано все как надо. В правительственном аппарате совершалось еще и не такое. Привыкли.

В декабре 1993 г. МЦР подал иск в Высший Арбитражный суд, прося отменить Постановление и спасти успешно действовавший культурный Центр. Судебный процесс продолжался около полутора лет. За это время (в марте 1994 г.) умерла, отлучившись, вдова С.Н.Рериха Девика Рани. Корреспондент «Труда» (07.10.94) писал: «Очевидцы утверждают, что в последние годы жизни Д.Рани в силу своей старческой немощи настолько утратила жизненные силы и волю, что была не способна заниматься делами. Она едва могла поставить на бумаге свою подпись. Некоторые индийцы, близко знавшие семью Рерихов, даже говорят, что Пунача, взявшая в свои руки все бразды правления именем, просто истязала хозяйку, опаивала каким-то зельем, оставляя без еды. Престарелая женщина, по этой версии, панически боялась своей помощницы и была готова сделать все, что та от нее требовала, лишь бы не подвергаться издевательствам».

Страницы индийской прессы запестрели сообщениями о преступных деяниях Мэри Пунача, ограбившей Рерихов и стремившейся после смерти Девики Рани стать полной их наследницей. Газеты писали о сокрытии ею настоящего завещания С.Н.Рериха, о фабрикации фальшивых завещаний, по которым все имущество Рерихов переходило к ней. Дело приобрело криминальный оборот, и поэтому Пунача стала скрываться от полиции. Потом была задержана, арестована и выпущена под залог. В Бангалоре началось следствие.

«Письмо Девики Рани» рассыпалось на глазах. Стала явной и причина — почему не была выполнена воля С.Н.Рериха похоронить его на Родине в Петербурге. Когда уже был, по указанию Б.Н.Ельцина, подготовлен для этого специальный самолет, «Д.Рани, — пишет уже вышецитированная газета «Труд», — неожиданно заявила, что не сможет перенести поездки в Россию в разгар зимы, а также жить спокойно, если останки ее мужа будут покоиться вне пределов Индии. Судя по всему, в планы непосредственного окружения Рерихов, прежде всего Пунача, никак не входило увозить тело художника в Россию. Используя немощную и убитую горем вдову, она решила положить

его как раз в ту землю, которая была ею уже несколько раз перепродана, а полученные деньги потрачены на постройку кафе».

В Высшем Арбитражном суде на нашем процессе фигурировали материалы о Мэри Пунача, но ответчика (им являлось Министерство Культуры, которому Правительство выдало нужную для этого доверенность) это не остановило. Противная сторона продолжала настаивать, что Пунача — законная наследница Рерихов и честная женщина, оклеветанная нами. В марте 1995 г. суд вынес решение в нашу пользу. Из постановления №1121 изымались пункты, связанные с передачей Усадьбы Лопухиных Музею Востока. Решение обжалованию не подлежало.

В июне 1995 г. приехал в Москву г-н А.Р.Инфант, который возглавлял в Бангалоре следственную группу по делу Пунача. Мы беседовали с ним несколько раз. После последнего нашего разговора он как-то очень эмоционально, совсем не «последовательно», сказал:

— Я просто уже не могу слышать этого имени — Мэри Пунача.

— Но вы ведь следователь, — заметила я.

— Конечно, — согласился он. — Я следователь с большим стажем, и с какими только я уголовными делами не сталкивался, но такое подлое дело я расследую впервые.

Г-н Инфант на какое-то время задумался, а затем неожиданно улыбнулся:

— Вот я провел у вас в Центре несколько дней и видел многое. И хранилище, где лежат бесценные сокровища, и Музей Рериха. Я восхитился, с каким профессионализмом и любовью он сделан. Вы показали мне книги, где опубликованы материалы рериховского архива. У нас в Индии такого музея нет, да и нет такого отношения к наследию Рерихов. Когда я вернусь в Бангалор, я обязательно обо всем этом расскажу.

— Спасибо, — сказала я.

— Нет, это вам спасибо от всех нас. Мы не смогли, к сожалению, сохранить это наследие, как вы.

Потом он как-то изучающе посмотрел на меня, как будто решая, сказать или не сказать. И все же решился.

— Скажите, пожалуйста, — начал он осторожно, — вот Рыбаков, я с ним тоже беседовал. Почему он сказал, что у вас

ничего толком нет, все запущено, ничего не сделано, а отношение к наследию самое небрежное.

— Ну это вопрос не ко мне, скорее к Рыбакову, — ответила я.

— Да, да, конечно, — кивнул он.

«Да, да, — подумала я, — вопрос этот отношения к делу не имеет. Впрочем, с какой стороны на него посмотреть...»

В самом конце лета пришло письмо от Инфанта, датированное 18 августа 1995 г. «Ваша помощь и поддержка, — писал он, — являются бесценными в этом деле. Я уверен, что мы и в будущем получим незаменяемое для нас Ваше сотрудничество». Значит, Инфант продолжал «копать», несмотря ни на что.

И вот теперь Мэри Пунача предъявлено обвинение в судебном порядке. Одна из популярнейших газет России, «Московский комсомолец», писала по этому поводу 01.07.97:

«Возможно, Мэри Джойс действовала бы не столь нагло, если бы не поддержка, которую ей неожиданно оказала русская сторона в лице Музея Востока и министра Культуры РФ Евгения Сидорова: в Москву из Индии в российское правительство летели письма, якобы написанные Девикой Рани, с требованием передать Музею Востока все, что прислал в Москву, в Международный Центр Рерихов, Святослав Николаевич...» С этим нельзя не согласиться. Четырехлетняя война, которую затеяли министр Культуры и директор Музея Востока В.А.Набатчиков против Международного Центра Рерихов, близится к своему логическому завершению. Юридическая, если ее можно так называть, основа Постановления №1121, так ловко и тщательно слепленная упомянутыми «деятелями культуры», рассыпается.

Но Правительственное Постановление на то оно и правительственное, что, даже «рассыпаясь», может больно зацепить и как следует стукнуть по делу, которому ты служишь. Такое у нас сейчас время, такое правительство.

Министр Культуры и директор Музея Востока, используя все возможные средства, а в их руках таких средств оказалось немало, уже сумели отменить с помощью надзорной инстанции Высшего Арбитража решение суда в нашу пользу. И хотя за полгода после вынесения этого решения ничего нового к делу не прибавилось, тем не менее...

Они же продолжают и незаконно удерживать не принадлежащие им 288 полотен Н.К. и С.Н. Рерихов, отказываясь вернуть их МЦР.

Сейчас они прилагают все усилия, чтобы отменить Постановление Московского правительства — Юрий Михайлович Лужков, поддержавший общественный музей Н.К.Рериха в самое тяжелое для музея время, это постановление не отменит. Лужков — созидатель, а не разрушитель.

Что же стоит за МЦР, что позволяет ему противостоять таким, как министр Культуры, директор Музея Востока и государственные чиновники? Ничего, кроме собственного труда и долга по отношению к выдающемуся художнику и человеку, отдавшему ценнейшее наследие своих родителей России. В течение четырех лет, похожих на фронтовые, МЦР сумел, не затратив ни копейки государственных средств, организовать финансирование ремонта и реставрации Усадьбы Лопухиных, которые сейчас подходят к концу. На все это было затрачено 38 миллионов народных средств. Слышите, господа чиновники? Именно народных, добровольно и сознательно отданных на общественный Музей Н.К.Рериха. В главном здании Усадьбы три года работает большая экспозиция общественного Музея, которую посетили десятки тысяч людей. Сотни тысяч побывали на передвижных художественных выставках, организованных МЦР в более чем 200 городах России и стран СНГ. Десятки книг о жизни и творчестве великой семьи Рерихов выпущены Центром. Среди них и публикации редких материалов, находящихся в архиве МЦР. Ежегодно проводятся многочисленные международные конференции, посвященные рериховскому наследию — художественному, философскому, литературному. Регулярно читаются лекции, знакомящие слушателей не только с жизнью и творчеством Рерихов, но и широкими культурными проблемами. Оптический театр, ежеквартально издающийся журнал, профессиональная архивная и искусствоведческая работа, пользующаяся популярностью и сформированная на свои средства обширная библиотека — разве этого мало для любой солидной культурной организации? Теперь это все надо разрушить? Во имя кого и чего? Только потому, что Сидорову, Набатчикову и иже с ними приглянулась наша усадьба и наше культурное наследие?

Даже на фоне теперешнего бедствия, которое терпит российская культура, случай с общественным Музеем Н.К.Рериха исключительный. У музеев и архивов отбирают бывшие церковные здания, их вытесняют с насиженных мест различные коммерческие фирмы и банки. Но чтобы один музей стремился овладеть помещением другого, уничтожая последний, — такого еще не было даже в наше тяжелое и несправедливое время.

В далеком Бангалоре Мэри Пунача сидит на скамье подсудимых. Может быть, и нам извлечь кое-какие уроки из этого и решить, наконец, затянувшуюся проблему МЦР цивилизованным и разумным путем. Ведь уже полтора года мы добиваемся нового Правительственного Постановления. Два бывших вице-премьера — Ю.Ф.Яров и О.И.Лобов — поддержали в этом отношении МЦР. Но и по сию пору эту идею «поэтапно» продолжают «жевать» в недрах правительственного Департамента Культуры. Может быть, положить этому «жеванию» конец и дать возможность общественному музею Н.К.Рериха работать спокойно и еще более плодотворно? А то министр Культуры и директор Музея Востока, неровен час, придумают еще что-нибудь...

ИЗ ДАРСТВЕННОЙ С.Н.РЕРИХА

«п.3. Целью вручения вышеупомянутых частей имущества является сохранение и содержание важных коллекций и картин, и наследия Рерихов в хороших условиях для использования в научной и культурной работе Советского Фонда Рерихов. В числе моих коллекций и другого имущества я желаю вручить Советскому Фонду Рерихов 288 картин — моего отца (125) и моих (163), которые находятся на попечении Министерства культуры СССР».

Л.В.Шапошникова

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ПРОТИВ КУЛЬТУРЫ

История эта началась почти десять лет тому назад. В ней участвовали Правительство Российской Федерации, вышеупомянутое Министерство, Международный Центр Рерихов и Музей Н.К.Рериха, им созданный, а также ряд известнейших в стране деятелей культуры.

Весной 1990 года Святослав Николаевич Рерих, выдающийся художник и общественный деятель Индии, передал Советскому Фонду Рерихов (с 1991 года — Международный Центр Рерихов) наследие своих родителей, великих наших соотечественников, Н.К. и Е.И. Рерихов, с условием создать в Москве Музей имени Н.К.Рериха. Для Музея в том же году было выделено здание — исторический памятник Москвы «Усадьба Лопухиных». Наследие Рерихов было оформлено дарственной Святослава Николаевича и вывезено из Индии специальным рейсом самолета, предоставленным для этой цели Правительством СССР. В этой истории необходимо обратить внимание на два важных момента. С.Н.Рерих просил создать не государственный, а общественный Музей имени Н.К.Рериха. С этим согласилось Правительство СССР в своем Постановлении от 4 ноября 1989 года за №950. И второе — Святослав Николаевич включил в свою дарственную также и коллекцию картин, собственных и своего отца, общим числом 288 полотен. Картины эти были привезены им в Советский Союз еще в 1974 году в связи со столетним юбилеем Н.К.Рериха. «В числе моих коллекций и другого имущества, — писал он в дарственной, — я желаю вручить Советскому Фонду Рерихов 288 картин — моего отца (125) и моих (163), которые находятся на попечении Министерства культуры СССР». Стараясь сохранить целостность передаваемого наследия, С.Н.Рерих обратился к членам правления СФР (25.11.89) со следующими словами: «Очень осторожно надо подходить к распоряжению наследием. Многие организации и люди непременно будут просить и требовать ка-

кие-то части наследия. Притом они будут ссылаться на данные им обещания или будут думать, что они могут наилучшим образом этим наследием распорядиться. Мы, однако, должны проявлять твердость и стремиться к тому, чтобы наследие сохранило свою целостность». Он уже тогда как бы предчувствовал недоброе...

В 1997 году в усадьбе Лопухиных открылась полная экспозиция негосударственного Музея имени Н.К.Рериха. Полуразвалившееся здание было отремонтировано и отреставрировано полностью на народные деньги. Государство не вложило в это ни копейки. Но картин из завещанной коллекции в экспозиции не было. Они по-прежнему украшали стены Музея Востока, переданные туда на «временное хранение» ведомством культуры.

Ни в 1990, ни в 1991 году картины Международному Центру Рерихов возвращены не были. В апреле 1992 года С.Н.Рерих отправил письмо Президенту России Б.Н.Ельцину. «В 1990 году я вместе с остальным наследием, — писал он, — передал Центру большую выставку картин моего отца и моих собственных (286) полотен, которая долго находилась в ведении Министерства культуры СССР. Теперь эту выставку незаконно удерживает Музей искусства народов Востока. Очень прошу Вас содействовать передаче ее Международному Центру Рерихов». Вскоре в Минкульт пришло в связи с этим правительственное поручение (АПШ-П4-20587 от 4.06.92). Заместитель министра Т.Х.Никитина отдала распоряжение — подготовить картины к передаче Международному Центру Рерихов. Однако этого не случилось. Поручение Президента и правительства выполнено не было.

1993 год начался для нас с печального и горького события — умер Святослав Николаевич Рерих. Его смерть разделила нашу жизнь на «до» и «после». Уже в феврале 1993 года директор Музея Востока В.А.Набатчиков издает сам себе приказ (№13 от 25.02.93) о постановке не принадлежащей ему коллекции картин Рерихов на постоянное хранение. Основание: «В связи с необходимостью и на основании рапорта хранителя фонда Рерихов, заведующей мемориальным кабинетом Рерихов О.В.Румянцевой». Затем картины включают незаконно в Государственный музейный фонд. Акция «прихватизации» тщательно скрывается.

14 апреля 1993 года (письмо за №5.4.11/626) к министру обратился заместитель Председателя Комиссии по культуре Верховного Совета РФ П.Д.Курицын. «Требования Международного Центра Рерихов о возврате картин, — писал он, — не принимаются во внимание, не выполнены и обещания заместителя министра культуры РФ Т.Х.Никитиной, данные при встрече 25 февраля 1993 года с руководством Международного Центра Рерихов». Министр в своем ответе от 27.04.93 (за №890-01-22) пишет о том, что задержка объясняется лишь отсутствием у МЦР надлежащего хранилища и предстоящей экспертизой передаваемых картин. И ни слова о состоявшейся уже «приватизации».

Но одной лишь коллекции картин ведомству показалось мало. В этом же месяце В.А.Набатчиков направляет вице-премьеру Правительства РФ Лобову О.И. письмо (от 24.04.93 за №272-1/3). «Изложенное позволяет просить Вас, Олег Иванович, — пишет он, — помочь в передаче наследия Рерихов и “Усадьбы Лопухиных” Государственному Музею Востока в беспроцентное и безвозмездное пользование, что явится поистине бесценным подарком Правительства России к 75-летию Музея, которое отмечается в этом году». «Подарок», как ни странно, состоялся; 3 ноября 1993 года вышло Постановление Правительства РФ за №1121 о создании вместо общественного Музея имени Н.К.Рериха, образованного согласно воле покойного дарителя, государственного, в качестве филиала Музея Востока. Для этого у МЦР отбиралась «Усадьба Лопухиных». Вслед за этим последовало секретное письмо А.Б.Чубайса об изъятии у МЦР, переданного ему С.Н.Рерихом наследия. Высший арбитражный суд, в который обратился МЦР, в марте 1995 года отменил Постановление Правительства о передаче бывшей усадьбы Лопухиных Музею Востока. Решение обжалованию не подлежало. Однако через полгода Минкультуры добилось отмены этого решения на надзорной инстанции ВАС. Спас и «Усадьбу Лопухиных» и Музей имени Н.К.Рериха московский мэр Юрий Михайлович Лужков, подписавший сразу же после мартовского решения ВАС распоряжение о заключении с МЦР арендного договора на 49 лет. Все попытки министра Е.Ю.Сидорова и ди-

ректора Музея Востока Набатчикова отменить это распоряжение не увенчались успехом.

К 1996 году сложилась довольно противоречивая ситуация: с одной стороны, из стен Министерства культуры шел бумажный поток, из которого создать Государственный Музей имени Н.К.Рериха было нельзя, а с другой — в отремонтированных залах главного здания «Усадьбы Лопухиных» уже возникал реальный негосударственный музей. Вывод напрашивался сам собой — отменить невыполненное Министерством Постановление Правительства РФ №1121 и издать новое, касающееся только Международного Центра Рерихов. Два вице-преьера, Ю.Ф.Яров и О.И.Лобов, поддержали эту идею. В проект Постановления были включены два главных пункта: одобрение Федеральным Правительством распоряжения Юрия Михайловича Лужкова и возвращение МЦР принадлежащих ему картин, удерживаемых Министерством культуры. На имя Министерства культуры вновь пошли правительственные поручения. Вот они: вице-премьер Киналев — поручения ВК-П16-15685 от 12.05.1996, ВК-П16-21235 от 20.06.1996; вице-премьер О.Н.Сысуев — СО-П16-13338Д от 30.04.1997. Все они под разными предлогами ведомством культуры выполнены не были.

Бывшим министром культуры Н.Л.Дементьевой не были выполнены сразу три поручения вице-преьера Б.Е.Немцова: БН-А26-27609 от 27.08.97, БН-П16-35635 от 14.11.97, БН-А26-40160 от 16.12.97. На встрече с руководством МЦР в январе 1998 года министр заявила, что выполнять поручение первого заместителя премьер-министра не будет, «поскольку оно несерьезное», а нашу коллекцию картин Н.К. и С.Н. Рерихов нам никогда не отдаст. Наш запрос предоставить нам копии документов, на основании которых наша коллекция была включена в Государственный музейный фонд, до сих пор остался без ответа. Полагаю, что у нас есть основания считать, что этих документов не существует в природе.

У сменившего Дементьева министра В.К.Егорова тоже есть на «боевом счету» невыполненное поручение. Оно подписано вице-премьером Валентиной Ивановной Матвиенко и имеет №ВМ-П8-06182ГД от 24.02.99. Первая строка поручения гла-

сит: «Прошу с участием Международного Центра Рерихов внимательно рассмотреть этот вопрос» (о возвращении картин. — *Л.Ш.*). В ответ на это мы получили письмо (3.03.99 №44-01-50/1-25) от заместителя министра П.В.Хорошилова, в котором он предлагал (в который уже раз!) решить нашу проблему через суд. Путь, предложенный вице-премьером, им был отвергнут. Я не могу удержаться, чтобы не привести последние строки этого письма: «Мы полагаем, что путь судебного разбирательства этой проблемы является наиболее оптимальным и цивилизованным. Тем более что внесенная таким образом ясность в наши взаимоотношения делает их еще более благожелательными и конструктивными». Неплохо.

Изошренное издевательство было не единственным оружием крупных министерских чиновников. Было еще и другое. Пускаемые ими в «научный оборот» мифы. Их было много. Но самый важный из них — МЦР не является правопреемником СФР и поэтому не может претендовать на подаренную СФР коллекцию картин Н.К. и С.Н. Рерихов. На этом мифе держится все — и «приватизация», и ведомственное неподчинение Правительству РФ. МЦР, утверждают чиновники от культуры, это группа самозванцев, незаконно претендующая на имущество СФР. Действительно, откуда взялся этот МЦР? Объясняю.

20 сентября 1991 года после известных всем нам событий, было созвано расширенное собрание СФР, на котором присутствовали: «54 человека, делегированные от рериховских обществ, отделений, филиалов, общественных организаций, сотрудничающих с СФР, трудовой коллектив СФР, учредители, два представителя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, представитель МИД СССР» (Выписка из протокола №12 общего собрания Советского Фонда Рерихов от 20.09.91.) В этом же протоколе содержится и решение: «Учитывая характер деятельности Центра-Музея и Фонда и стоящие перед ними задачи, изменить статус Советского Фонда Рерихов на Международный Центр Рерихов». А вот еще один документ: «Я, доктор Святослав Рерих, проживающий в поместье Татагуни, Канапура Роуд, Бангалор, Карнапака, Южная Индия, почетный президент Международного Центра Рерихов в Москве, передавший Советскому Фонду Рерихов в 1990 году наследие моих родителей

Н.К. и Е.И.Рерихов, подтверждаю, что Международный Центр Рерихов, созданный по моей инициативе, является правопреемником Советского Фонда Рерихов» (22.10.92). В этом же году Устав МЦР был зарегистрирован без особых осложнений в Минюсте РФ. Первый его пункт гласил, что МЦР «учрежден на базе Советского Фонда Рерихов и является его правопреемником» (п.1.1). Регистрация прошла с соблюдением всех предписанных правил, и пункты Устава СФР, включая п.1.1, никаких возражений тогда не вызвали. Распоряжение Минюста РФ (от 1.02.93 за №23/16-01), на которое все время ссылается руководство Минкульта, вышло как раз в то время, когда началась «приватизация». Полагаю, что существует связь между этими двумя акциями. Одно ведомство поддержало другое. Возможно, Минюст был прав, сняв в п.1.1 Устава слова «и является его правопреемником», возможно, это неуставное положение. Но слова: «...учрежден на базе Советского Фонда Рерихов» остались. Распоряжение подписал заместитель министра юстиции Г.Г.Черемных, и мы пошли к нему за разъяснениями. После встречи с Черемныхом в МЦР пришло письмо (от 23.03.93 за №13-324/0), подписанное им же. В разъяснительном письме сообщалось, что изъятие из Устава МЦР записи о правопреемстве сделано согласно общему правилу, относящемуся ко всем общественным организациям; что «указанное распоряжение ни в коей мере не связано с решением вопроса о правопреемстве и праве собственности Международного Центра Рерихов на имущество бывшего Советского Фонда Рерихов». И, наконец, что «имеющиеся в Министерстве юстиции учредительные документы по регистрации Международного Центра Рерихов подтверждают факт создания указанного Центра на основе Советского Фонда Рерихов путем преобразования последнего по инициативе дарителя С.Н.Рериха в Международный Центр Рерихов, что является определяющим при установлении правопреемства». И хотя вышеупомянутые документы были переданы нами в Минкульт, министерские чиновники продолжают упорно сообщать всем заинтересованным лицам о том, что коллекция картин Н.К. и С.Н.Рерихов была включена в Государственный музейный фонд на основании Распоряжения Минюста от 1.02.93.

В январе 1999 года мы обратились к министру культуры (письмо от 19.01.99 за №9-1/17) с предложением исключить из состава государственной части Музейного фонда Российской Федерации незаконно включенную в него коллекцию картин Н.К. и С.Н. Рерихов и передать ее в негосударственную часть Музейного фонда РФ с целью возвращения их законному владельцу — Международному Центру Рерихов. Включение в государственную часть фонда упомянутых выше картин произошло в нарушение п.87 и 88 «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей» и Законодательства Российской Федерации «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

Единственный в России и второй в мире (после Нью-йоркского) Музей им. Н.К.Рериха должен выглядеть так, как задумал его покойный даритель. Министерство культуры грубо нарушило его волю (и не однажды) и продолжает упорствовать в содеянном до сих пор. Не пора ли прекратить эти нечестные ведомственные игры? И вернуть коллекцию картин Н.К. и С.Н. Рерихов в Музей им. Н.К. Рериха, где они станут достоянием всех тех, кто заинтересован в культуре России, народ которой, всегда, несмотря ни на какой общественно-политический строй, уважал и бережно соблюдал волю ушедших в иной мир. Традиция эта до сих пор жива. И никакому ведомству ее нарушать не позволено. Ибо эта традиция из тех, на которых держится народная душа...

До сих пор не последовало ответа из Министерства и на письма крупнейших деятелей науки и культуры в поддержку МЦР в этой слишком затянувшейся и неприглядной истории. Письма были подписаны академиком Д.С.Лихачевым, академиком Б.В.Раушенбахом, академиком А.Л.Яншиным, академиком Российской Академии наук, народным художником и главным ученым секретарем той же Академии М.М.Курилко-Рюминым, Президентом Международной Лиги малочисленных народов и этнических групп Е.А.Гаер, Президентом Международной ассоциации фондов мира и многими другими. Письма были опубликованы в трех газетах: «Российская газета» (19.03.99), «Век» (26.03.99), «Российский избиратель» (26.03.99). До сих пор редакции газет министерского ответа не получили. Что же дальше?

А дальше был приказ министра В.К.Егорова от 13.09.99, текст которого приложен к документам. Согласно этому приказу, министр подтверждал «правомерность включения в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации музейных предметов, зафиксированных в основной учетной документации Государственного Музея искусства народов Востока под номерами с 43923 кп по 44204 кп». В этом же месяце мы отправили письмо В.В.Путину. Ответа не получили. Этим была как бы поставлена точка на наших многочисленных попытках вернуть принадлежавшие нам картины административным путем. Для этого достаточно было приказа министра культуры. Приказ, как мы знаем, был, но не тот, а совсем наоборот. Мы подали на Министерство культуры иск в городской арбитраж. 30 мая 2001 года состоялось заседание суда, и в иске нам было отказано. Не были приняты и наши ходатайства о предоставлении Министерством культуры доказательных документов, подтверждающих право на действия, которые вышеупомянутое Министерство произвело до судебного заседания. Нам отказали и в независимой экспертизе оспариваемой коллекции. «Вооружение» сторон было разным. МЦР представил все документы, подтверждающие его притязания, Министерство культуры имело в своем распоряжении только два приказа от 30.05.89 №234 и вышеупомянутый приказ от сентября 1999 года №633. И все. Создалось впечатление, что суд произвел какое-то «мистическое действие», которое и привело к его необоснованному решению. Для того, чтобы читателю было ясно соотношение иррационального и рационального в вынесении решения Городским арбитражным судом, приводим полностью документ, который называется «Аналитическая справка по юридическому статусу документов, приобретенных к делу в арбитражном суде г.Москвы сторонами по иску МЦР».

*1. 1974 г. Передача С.Н.Перихом картин в МК СССР.**

Отсутствуют: 1) акт приема-передачи картин от С.Н.Периха Министерству культуры СССР; 2) список картин, заве-

* Здесь и далее курсивом выделены дата события, действия по событию. Обычным шрифтом — наличие документов, подтверждающих событие.

ренный С.Н.Рерихом; 3) заключение экспертизы о состоянии передаваемых картин.

2. Дата неизвестна. Передача из МК СССР в ВХПО им. Вутечича коллекции картин, переданных С.Н.Рерихом.

Документы отсутствуют. Требуется: 1) акт передачи картин из МК СССР в ВХПО с полным их списком и актом о состоянии сохранности; 2) Приказ МК СССР о передаче картин Рерихов в ВХПО как основание для данной процедуры.

3. 30.05.1989 г. Приказ МК СССР №234 «О мерах по обеспечению сохранности произведений Н.К. и С.Н. Рерихов (коллекция С.Н.Рериха)», согласно которому коллекция Рерихов (282 ед.) (владелец С.Н.Рерих, Индия) передавалась на временное хранение Музею Востока.

1. Копия Приказа №234 получена в МЦР. 2. Замечания по Приказу: 1) заглавие Приказа не соответствует его содержанию; 2) нарушен п.96 (аб.4) «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, хранящихся в государственных музеях системы Минкульта СССР» (далее — Инструкция), утвержденной Приказом МК СССР №290 от 17 июля 1986 г., которым «категорически запрещается передача экспонатов, находящихся на временном хранении, **без согласия владельца**»; 3) отсутствует письменное согласие владельца на передачу его коллекции Музею Востока; 4) отсутствует акт передачи картин от ВХПО в Музей Востока, что предусматривалось п. 1. Приказа МК СССР №234; 5) отсутствует протокол или экспертное заключение о состоянии картин, что также предусматривалось п. 2 Приказа; 6) Приказом **не оговорен срок возврата** картин, что предусмотрено нормативными актами по учету музейных предметов (**приложение №10** к Инструкции по учету).

4. 1990 г. 19 марта 1) С.Н.Рерих оформляет дарственную СФР, включающую картины, временно находившиеся в СССР на попечении МК СССР; 2) картины перерегистрируются С.Н.Рерихом в резервном Банке Индии и переводятся с МК СССР на СФР.

1. Дарственная С.Н.Рериха (представлена суду). 2. Документы о перерегистрации имеются в наличии.

5. 19.11.1990 г. СФР обращается в МК СССР с просьбой вернуть картины.

Вместо ответа МК СССР получено письмо директора Музея Востока В.А.Набатчикова с сопроводительной запиской начальника отдела ИЗО Минкультуры Г.П.Попова. В письме В.А.Набатчикова содержится отказ вернуть требуемые картины. Вышеупомянутым документом Г.П.Попов грубо нарушил п.95 «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, хранящихся в государственных музеях системы Минкультуры СССР» (1985 г.), который гласит: «выдача музейных предметов <...> производится по письменному разрешению <...> министерств и ведомств, которым подчинены эти музеи». Поэтому Г.П.Попову не нужно было обращаться за разрешением вопроса о возвращении картин к директору Музея Востока.

6. 20 сентября 1991 г. решением общего собрания СФР переименовывается в Международный Центр Рерихов по инициативе дарителя и Почетного Президента Советского Фонда Рерихов С.Н.Рериха.

Документы: 1. Протокол №12 общего собрания Советского Фонда Рерихов от 20 сентября 1991 г. 2. Свидетельство №494 от 17 декабря 1991 г. о регистрации Устава общественного объединения «Международный Центр Рерихов». 3. Устав Международного Центра Рерихов, зарегистрированный Минюстом РСФСР 17 декабря 1991 г. 4. Письмо заместителя министра юстиции Г.Г.Черемных от 23.03.93 г. №13-324/0. 5. Письмо заместителя министра юстиции Е.Сидоренко от 12.04.01 г. №04/3653-ЕС. 6. Документ С.Н.Рериха от 22.10.92 г.

7. 26 апреля 1992 г. С.Н.Рерих обращается к Президенту РФ с письмом о возврате картин из Музея Востока в МЦР.

Письмо имеется в МЦР. Картины не возвращены.

8. В январе 1993 г. умирает С.Н.Рерих.

9. 13.09.99 г. Выход Приказа министра культуры РФ №633. В нем говорится: «Приказываю подтвердить **право-**

мерность включения в состав государственной части Музейного фонда РФ музейных предметов, зафиксированных в основной учетной документации Государственного музея искусств народов Востока под №№с 43923 кп по 44204 кп».

Нарушения в Приказе №633 Федерального Закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», 1996 г.: 1. Ст. 8 Закона гласит: «**Включение** музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда РФ производится **федеральным органом** исполнительной власти <...> в порядке, устанавливаемом положением “О Музейном фонде Российской Федерации”, **после** проведения соответствующей **экспертизы**». В Приказе нет ссылок на вышеупомянутые документы, свидетельствующие о свершении данных действий. Не предъявлены эти документы и суду. **Вывод:** Минкультуры РФ **действий** по включению в состав государственной части Музейного фонда РФ коллекции С.Н.Рериха не производило. Ибо **отсутствуют следующие документы:** а) заявление ГМВ в Минкультуры РФ о включении в состав государственной части Музейного фонда РФ предметов (коллекция С.Н.Рериха), зафиксированных в учетной документации ГМВ под №№43923 кп по 44204 кп; б) протокол фондово-закупочной комиссии музея, оформленный в соответствии с нормативными требованиями; в) акты приема-передачи предметов, подтверждающие когда, от кого и на каком основании предметы поступили в музей; г) Приказ Минкультуры РФ, предшествующий по срокам Приказу №633 о создании экспертной комиссии для рассмотрения заявления Музея Востока; д) **Приказ Минкультуры РФ**, в котором в соответствии со ст. 8 Закона сообщается **решение о результатах экспертизы, регистрационный номер, под которым заявленные музейные предметы включены в Государственный каталог Музейного фонда РФ**. Этим же Приказом в соответствии со **ст. 16 Закона** музейные предметы должны быть закреплены за Музеем Востока на праве оперативного управления. В результате отсутствия вышеупомянутых документов, следует считать (на основании ст. 14 Закона), что коллекция С.Н.Рериха не является государственной собственностью; е) статья 13 Закона гласит: «**В состав государственной части Музейного фонда РФ входят музейные предметы и**

коллекции, находящиеся в федеральной собственности, независимо от того, в чьем владении они находятся». Как известно, коллекция С.Н.Рериха никогда не находилась и не находится в федеральной собственности Российской Федерации и собственности бывшего СССР, о чем Минкультуры РФ прекрасно знало и знает, так как по приказу Минкультуры СССР от 30.05.89 г. №234 коллекция без согласия ее владельца была передана только «на временное хранение» в Музей Востока.

Выводы:

1. В связи с вышеизложенным и в соответствии с Законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» 1996 г. считать приказ Минкультуры РФ №633 от 13.09.99 г. юридически ничтожным, со всеми вытекающими из этого последствиями для истца (МЦР). В силу фактического и юридического отсутствия предмета спора (коллекция С.Н.Рериха), существование которого ответчик не подтвердил ни документально, ни результатами экспертизы, списки картин, входящих в оспариваемую коллекцию, представленные третьей стороной, считать также юридически ничтожными.

*Первый вице-президент МЦР,
Генеральный директор
Музея имени Н.К.Рериха* *Л.В.Шапошникова*

Вот с этим Анализом и апелляционной жалобой наших адвокатов мы выходим снова на суд. Посмотрим, что возьмет верх — «мистика» ли арбитражных судей или рациональный разум и документы, имеющие юридическую силу.

P.S.

К этому надо также присовокупить газетные публикации, опорочившие МЦР и телепередачи 6-го канала телевидения, одна из которых «мазанула» тот же МЦР, а другая («Скандалы недели» — Андрей Николаев), с помощью диакона А.Кураева, оболгала самого Н.К.Рериха и приписала ему нацистские идеи. Нечистоплотность А.Николаева вызывает не только возмущение, но и удивление — как может телевизионный канал пользоваться услугами такого «журналиста».

INTERNATIONAL ROERICH MEMORIAL TRUST (Regd.) INDIA

PRESIDENT:

DR. SVETOSLAV ROERICH

TATGUNNI ESTATE
KANAKAPURA ROAD
BANGALORE-560 062
INDIA

20 апреля 1992 г.

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Обстоятельства заставляют меня еще раз обратиться к Вам в надежде встретить, как всегда, Ваше понимание. Мне стало известно, что заместитель Председателя Верховного Совета России Сергей Александрович Филатов и председатель культурной комиссии Верховного Совета Федор Дмитриевич Полежаев обратились к Вам с ходатайством решить ряд вопросов, связанных с деятельностью Международного Центра Рерихов в Москве, созданного по моей инициативе и почетным президентом которого я являюсь.

В это тяжелое для моей Родины время Центр столкнулся с трудностями, мешавшими его широкой культурной деятельности, которую он активно ведет вот уже два года, используя наследие моих родителей, переданное ему мною в 1990 г. Прошу Вас, Борис Николаевич, поддержать ходатайство высших лиц России и содействовать в передаче здания, ранее выделенного для Музея имени Н.К. Рериха /Усадьба Лопухинных/ на баланс моего Центра, а также в предоставлении ему помещения для временной экспозиции на период рыночных работ в Усадьбе. Понимаю хорошо нелегкое состояние дел в России, я, тем не менее, надеюсь на финансовую поддержку Центра со стороны российского Правительства.

Кроме этого я хотел бы обратить Ваше внимание на одно обстоятельство. В 1990 г. я, вместе с остальным наследием, передал Центру большую выставку картин моего отца и моих собственных /286/ полотен, которая долгое время находилась в ведении Министерства культуры СССР. Теперь эту выставку незаконно удерживает Музей искусства народов Востока. Очень прошу Вас содействовать передаче ее Международному Центру Рерихов.

Заранее Вам за все благодарен. Уверен, что деятельность Центра, который является одним из учредителей известного Вам Международного мемориального треста Рерихов в Индии, послужит не один год на благо культур России и Индии.

Примите от моей супруги и меня пожелания всего самого светлого Вам и Вашей семье.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'S. Rerikh' with a stylized flourish at the end.

Д-р Святослав Рерих

ИЗ «ОТКРЫТОГО ПИСЬМА»

Газета «Федерация», 08 июня 1993 г.

Мы обращаемся к вам, министр культуры России, уважаемый господин Сидоров! Отдайте, пожалуйста, Центру принадлежащие 288 полотен Н.К.Рериха и С.Н.Рериха. Они были переданы Центру Святославом Николаевичем вместе с остальным наследием. Не совершайте правонарушения. Объясните вашим сотрудникам и подчиненным, что нельзя идти против воли человека, принесшего России великий Дар и просившего организовать общественный, подлинно народный музей великого отца, а не государственный, как этого хотят некоторые из них. Незадолго до своей смерти Святослав Николаевич написал письмо Президенту Б.Н.Ельцину, в котором просил последнего содействовать передаче Центру выставки, которую незаконно удерживает Музей искусств народов Востока. Неужели воля покойного для вас ничего не значит?

БОНДАРЧУК Сергей Федорович, кинорежиссер, народный артист,

ГУРЬЕВ Владимир Евгеньевич, художник, член Международной Ассоциации художников ЮНЕСКО,

ДЕДКОВ Игорь Александрович, заместитель главного редактора журнала «Свободная мысль»,

ЗАЛЕВСКАЯ Ирина Федоровна, член Верховного Совета РФ, главный редактор газеты «Федерация»,

КАРПОВ Анатолий Евгеньевич, президент Международной Ассоциации Фондов Мира,

КЛИОНЕР Лев Исаакович, профессор, доктор медицинских наук,

КОЛОБОВ Евгений Владимирович, художественный руководитель Московского Муниципального театра «Новая опера»,

КРУГЛОВ Юрий Георгиевич, член-корреспондент РАО, председатель Совета ректоров педагогических вузов России, ректор МГОПИ,

КУЗНЕЦОВ Олег Леонидович, академик, президент Академии естественных наук России,

ЛАКШИН Владимир Яковлевич, главный редактор журнала «Иностранная литература», академик Академии педагогических наук России,

ЛИТВИН Леонид Михайлович, член-корреспондент Инженерной академии России, лауреат Государственной премии, президент АК «Конверсия и Агросфера»,

НЕРОЗНАК Владимир Петрович, заместитель председателя Российского Фонда культуры,

ОПОЛОВНИКОВ Александр Викторович, заслуженный архитектор России, лауреат Государственной премии России 1991 г.,

СКЛАДНЕВ Николай Николаевич, член-корреспондент РАН, лауреат Государственной премии,

СМОКТУНОВСКИЙ Иннокентий Михайлович, народный артист, лауреат Ленинской премии, президент Благотворительного фонда,

ТРУБЕЦКОЙ Климент Николаевич, академик РАН, лауреат Государственной премии, директор института проблем комплексного освоения недр РАН,

ЯМЩИКОВ Валерий Сергеевич, академик-секретарь, член президиума Инженерной академии России,

ЯНШИН Александр Леонидович, академик, советник президента РАН, председатель комиссии РАН по научному наследию В.И.Вернадского.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛИГА ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРЫ

81.

Россия, 121019, Москва Малый Знаменский 3/5, тел.: (095) 203-6437,
факс: (095) 203-71-84 Email: icr@m.astelit.ru;

(Санкт-Петербург; тел./факс.: (812) 2733544; E-mail: fursey@fn.csa.ru)

МИНИСТРУ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
г-ну ЕГОРОВУ В.К.

24 февраля 1999г.

Уважаемый Владимир Константинович!

В 1990 году Святослав Рерих подарил значительную часть культурных ценностей семьи Рерихов Международному Центру Рерихов (называвшемуся тогда Советским Фондом Рерихов). На основе этого дара героическими усилиями сотрудников Центра и многих почитателей творчества Рерихов в отреставрированной ими Усадьбе Лопухиных в Москве был создан общественный Музей им. Н.К.Рериха.

Полагаю, что нет необходимости напоминать о значении этого Центра и Музея в культурной жизни России, Родины Николая Рериха.

В числе живописных полотен, переданных Центру, были указаны и 288 картин Н.К. Рериха и С.Н. Рериха, которые до этого временно находились на попечении Министерства Культуры и хранились в Государственном Музее искусств народов Востока, многие годы включавшем их в свои выставки.

Обращения самого С.Н.Рериха, многократные переговоры руководителей Центра и Музея им. Н.К. Рериха с Министерством Культуры о возвращении картин законному владельцу и даже распоряжения первого вице-премьера России (№ БН-А26-27609 от 29.08.97; № БН-П16-36535 от 14.11.97; № БН-А26-40160 от 16.12.97), все еще не привели к справедливому итогу.

Прошу Вас решить это затянувшееся дело и исполнить волю всемирно известного художника и деятеля культуры Святослава Николаевича Рериха. Надеюсь, что Вы найдете все возможности помочь осуществлению законных прав Международного Центра Рерихов.

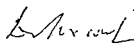
Делу охраны и приумножения сокровищ Культуры посвятил свою яркую жизнь Н.К.Рерих, потому что видел в культурном совершенствовании смысл человеческого существования. Эту работу сегодня продолжает Международный Центр Рерихов, по инициативе которого в 1996 году была основана Международная Лига Защиты Культуры. Забота о судьбе ценностей Культуры и об их целесообразном использовании должна быть общим делом государства и общественности.

Надеюсь, что в этот юбилейный год, когда празднуется 125-летие мыслителя, художника и ученого Николая Константиновича Рериха, можно будет решить вопрос о передаче картин отца и сына законному владельцу.

Достойным подарком к юбилею была бы и помощь Министерства Культуры и Правительства России Санкт-Петербургскому отделению Международного Центра Рерихов, который, совместно с рядом других организаций культуры и науки, много лет пытается создать в Санкт-Петербурге, на Родине нашего великого соотечественника Мемориальный Культурный Центр в доме, где жил и работал мастер.

Желаю Вам плодотворной творческой работы во имя культурного возрождения нашего отечества.

Почетный член Исполкома
Международной Лиги Защиты
Культуры, Почетный гражданин
Санкт-Петербурга, академик РАН

 Д.С. Лихачев

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МИНИСТРУ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В.К.ЕГОРОВУ

Газета «Век», 26 марта 1999 г.

Уважаемый Владимир Константинович!

Трудно переоценить значение вклада семьи Рерихов в российскую и мировую культуру. В этом году весь мир будет отмечать замечательные юбилеи членов этой великой семьи: 125 лет со дня рождения Н.К.Рериха, 120 лет со дня рождения Е.И.Рерих и 95 лет со дня рождения С.Н.Рериха.

К сожалению, эти торжественные даты могут быть омрачены одним обстоятельством — до сих пор не исполнено завещание Н.К.Рериха и Е.И.Рерих и воля С.Н.Рериха о передаче в дар 288 картин созданному им в Москве Музею имени Н.К.Рериха.

Напомним драматическую историю этой коллекции, неоднократно освещавшуюся в прессе. 19 марта 1990 г. С.Н.Рерих оформил и нотариально заверил дарственную на передачу наследия своих родителей Н.К.Рериха и Е.И.Рерих Советскому Фонду Рерихов. В 1991 г. СФР был по инициативе С.Н.Рериха переименован в Международный Центр Рерихов. В дарственной С.Н.Рериха указано следующее: «В числе моих коллекций и другого имущества я желаю вручить Советскому Фонду Рерихов 288 картин: моего отца — 125 и моих — 163, которые находятся на попечении Министерства культуры СССР». Коллекция в это время пребывала на временном хранении в Государственном музее Востока.

Наследие было передано С.Н.Рерихом с обязательным условием создать в Москве негосударственный музей. В статье «Медлить нельзя», опубликованной 29 июля 1989 года в газете «Советская культура», он так изложил свой взгляд: «Центр должен, по-моему, обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напрямую выходя на международное сообщество. Центр — это рождение нового времени, новых задач...»

Видимо, предчувствуя сложность реализации этой новой для России идеи создания негосударственного музея, С.Н.Рерих, выступая на заседании правления Фонда Рерихов 25 ноября 1989 г., заявил: «Многие организации и люди непременно будут просить и требовать какие-либо части наследия. При этом они будут ссылаться на данные им обещания или будут думать, что они могут наилучшим образом этим наследием распорядиться. Мы, однако, должны проявлять твердость и стремиться к тому, чтобы наследие сохранило свою целостность».

К сожалению, жизнь показала, что Святослав Николаевич оказался прав в своих предположениях. Вот уже девятый год идет бесплодная переписка между Министерством культуры РФ и Международным Центром Рерихов по поводу коллекции картин Н.К. и С.Н.Рерихов.

26 апреля 1992 года С.Н.Рерих вынужден был направить письмо на имя президента России Б.Н.Ельцина. «В 1990 году, — писал Святослав Николаевич, — я вместе с остальным наследием передал Центру большую выставку картин моего отца и моих собственных (286) полотен, которая долго находилась в ведении Министерства культуры СССР. Теперь эту выставку незаконно удерживает Музей искусств народов Востока. Очень прошу содействовать передаче ее Международному Центру Рерихов». В Минкультуры РФ в связи с этим пришло правительственное поручение. Чиновники министерства, не отрицая факта принадлежности картин Центру Рерихов, потребовали от МЦР предоставить соответствующее хранилище для содержания картин. Несмотря на то что МЦР нашел такое хранилище, картины возвращены не были.

30 января 1993 г. умирает С.Н.Рерих, а 25 февраля В.А.Набатчиков, директор Государственного музея Востока, издает приказ №13 о принятии «на постоянное хранение картин Н.К. и С.Н. Рерихов». Коллекция была включена в государственную часть музейного фонда. При этом были нарушены «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей» и Законодательство РФ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Картины были включены в государственную часть музейного фонда России неkomиссионно, без экспертизы и наличия документов на собственность.

Международный Центр Рерихов неоднократно обращался в правительство России с просьбой ускорить решение вопроса о возврате картин. Правительством давались указания Минкультуры подготовить соответствующее постановление, но ведомство упорно затягивало решение вопроса.

За это время Международный Центр Рерихов, не затратив ни копейки государственных денег, отреставрировал полуразвалившиеся здания усадьбы Лопухиных, предоставленной в его распоряжение правительством Москвы.

В 1993 году была открыта первая экспозиция музея во флигеле, в 1995 году — расширенная экспозиция на первом этаже главного дома усадьбы, а в октябре 1997 года Музей имени Н.К.Рериха открыл полную экспозицию.

Центр-Музей Рерихов превратился в крупную международную культурную организацию со статусом ассоциированного члена при департаменте неправительственных организаций ООН. Центр-Музей проводит международные общественно-научные конференции, концерты классической музыки, циклы лекций, научных семинаров. По всей России, в странах СНГ и дальнего зарубежья проведено более 200 передвижных выставок из коллекции Музея имени Н.К.Рериха. Выпущено около 100 наименований книг и альбомов. И все это делалось и делается без государственного финансирования.

Рерихи предвидели развитие новых социальных форм культуры, именно поэтому даритель наследия С.Н.Рерих поставил условием создание негосударственного Музея имени Н.К.Рериха. Музей этот действует и доказал свою жизнеспособность. Наш общий долг — превратить его в такой полноценный музей, который задумал С.Н.Рерих.

Поэтому мы обращаемся к Вам, уважаемый Владимир Константинович, давайте выполним наконец волю наших великих соотечественников и вернем коллекцию картин Рерихов законному владельцу — Международному Центру-Музею имени Н.К.Рериха.

Ш.А.АМОНАШВИЛИ, почетный академик Российской Академии образования, доктор психологии, профессор, зав. лабораторией гуманной педагогики при МГПУ; Н.С.БОНДАР-

ЧУК, кинорежиссер, заслуженная артистка России; Ю.М.ВОРОНЦОВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол России; Е.А.ГАЕР, президент Международной Лиги малочисленных народов и этнических групп, академик Российской Академии естественных наук; А.М.КАДАКИН, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, директор Департамента лингвистического обеспечения МИД РФ; А.Е.КАРПОВ, президент Международной ассоциации фондов мира, многократный чемпион мира по шахматам; М.М.КУРИЛКО-РЮМИН, народный художник России, академик, Главный ученый секретарь Российской Академии художеств; Н.С.ЛИДОРЕНКО, член-корреспондент Российской Академии наук, академик Российской Академии естественных наук; Д.С.ЛИХАЧЕВ, академик Российской Академии наук; М.А.МАКУЛЬСКИЙ, доктор физико-математических наук, профессор, зав. отделом структурных основ белковой инженерии Института молекулярной генетики Академии наук; Б.В.РАУШЕНБАХ, академик Российской Академии наук, почетный президент Международной лиги защиты Культуры; И.Б.ФЕДОРОВ, ректор МГТУ им. Н.Э.БАУМАНА, доктор технических наук, профессор; Г.Н.ФУРСЕЙ, вице-президент Российской Академии естественных наук, вице-президент Международной лиги защиты культуры; А.Л.ЯНШИН, академик Российской академии наук, президент Российской Экологической Академии.

Виктория Молодцова

КТО УКРАЛ КАРТИНЫ РЕРИХОВ?

«Российская газета», 13 мая 1999 г.

На Руси издавна воля покойного была священной. Но, оказывается, когда речь идет о наследстве в крупных размерах, волю покойного можно и проигнорировать.

В «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ» 19 марта 1999 года было опубликовано письмо известных деятелей культуры, науки и образования. Авторы письма, среди которых и Дмитрий Сергеевич Лихачев, призвали: картины, завещанные нашей стране отцом и сыном Рерихами, нужно вернуть в Международный Центр, носящий их имена.

8 апреля авторам письма на страницах «Российской газеты» ответил министр культуры РФ В.Егоров. Письмо уважаемого (и заслуживающего уважения!) Владимира Константиновича, к сожалению, не только не разрешило острую ситуацию, но и заставило задать вопрос: «Кто в очередной раз подставил очередного министра культуры?» Вопрос этот возник, в частности, потому, что в письме министра, которое готовил, конечно, аппарат Минкультуры, содержатся те же доводы, которые вот уже девять лет переходят из одного чиновничьего письма в другое. Главный мотив всех писем — не отдавать ничего и никогда!

В последнее время о Рерихах стали подзабывать. Да, великие, но кто такие, уже толком не знаем. Кто-то склонен считать Николая Константиновича чуть ли не диссидентом, хотя на самом деле он никогда не конфликтовал с теми, кто управлял Россией, никогда не порывал связи с Родиной.

В 1916 году заболевшему Николаю Рериху посоветовали сменить климат, он переехал на Ладугу, где начал писать этюды, прекрасные картины из серии «Карелия». Первая мировая война отрезала семью Рерихов от России, она переехала в Скандинавию. В Швеции, Норвегии, Англии и других странах Рерихи устраивали выставки, которые проходили с большим успехом. Картины приобретали музеи, частные коллекционеры, это давало семье средства на жизнь. Но самые ценные картины оставались всегда неприкосновенным фондом.

Когда в 1920 году Рерихи переехали в Америку, начался новый этап жизни и творчества Николая Константиновича. Он уже не только писал картины, не только организовывал выставки, но и создавал учреждения культуры. Потому что, как позже писал Святослав Рерих, «хотел воплотить свои идеалы, чтобы искусство вошло в жизнь, вошло широко, было доступно народу. Он говорил, что если мы украсим, обогатим нашу жизнь, введем искусство в больницы, тюрьмы, то у нас не будет тюрем, а больницы станут прекрасными домами исцеления». Замечательные слова, замечательные намерения, сегодня актуальные для России как никогда ранее.

Переехав в Индию по совету великого индийского поэта Рабиндраната Тагора, Николай Константинович, продолжая свое художественное творчество, работает над «Пактом», который должен был призвать человечество защитить искусство, памятники древности, дать людям понятие, что есть их общее, священное достояние.

Николаю Константиновичу Рериху не удалось при жизни посетить Родину, но он думал о ней всегда. В своем завещании он позаботился о том, чтобы Родине остался, может быть, самый ценный труд всей его жизни — картины. Душеприказчиком и распорядителем воли отца стал его сын Святослав Николаевич Рерих. Именно Рерих-младший привез картины отца в Россию, именно он стоял у истоков создания в нашей стране Фонда Рерихов. Его близким помощником, одним из руководителей Фонда, а потом и Музея, стала известный индолог Людмила Васильевна Шапошникова, которая долгие годы проработала в Институте стран Азии и Африки, более десяти лет провела в Индии, подружилась со Святославом Рерихом, вошла в мир творчества и идей Рерихов, приняла их всей душой.

В 1989 году Святослав Николаевич абсолютно неожиданно для Людмилы Васильевны присылает ей письмо с предложением стать директором будущего музея. Поначалу Шапошникова отказывается, а потом соглашается, возложив на свои плечи довольно сложную организационную работу.

В канун празднования столетия Рериха-отца Рерих-сын привозит на родину 288 картин и отдает их на временное хранение Министерству культуры СССР. Идея была такая: повозить эти картины по музеям России и показать их широкому кругу

людей. Два-три года картины действительно путешествовали по стране, а потом их отдали (опять-таки на временное хранение!) в Музей искусств народов Востока.

Чего хотел Рерих-младший? Чтобы был создан общественный музей Н.К. Рериха. С ним согласилось Правительство СССР, которое подтвердило это своим решением от 4 ноября 1989 года. Музею выделили здание — «Усадьбу Лопухиных», но та была почти полностью разрушена и нуждалась в восстановлении. Ее восстановили в конце концов на народные деньги, не привлекая ни копейки государственных. Пока восстанавливали усадьбу, картины оставались все в том же временном хранении. Хотя, как известно, нет ничего более постоянного, чем что-то временное.

По мере того как создавались условия для хранения коллекции картин, и сам Рерих, и Людмила Шапошникова время от времени обращались в Минкультуры СССР с просьбой вернуть картины, хранящиеся в Музее Востока. Но ни музей, ни министерство сделать это не торопились. До 1991 года основной аргумент был таким — тем, кто просит вернуть картины, их негде хранить, а это ценное народное достояние. После 1991 года аргументы для отказа стали уже другими.

Дело в том, что раньше Музея Н.К.Рериха был создан Фонд Рерихов. Фонд назывался советским, что после 1991 года стало просто неприличным. Тогда собрание представителей рериховских обществ, отделений, филиалов, общественных организаций, сотрудничающих с Советским Фондом Рерихов, включая МИД РФ, постановило: «Изменить статус Советского Фонда на статус Международного Центра Рерихов». Казалось бы, что тут особенного? Одна и та же организация изменила свое имя, и все должно оставаться по-прежнему. К тому же Святослав Николаевич Рерих подтвердил: МЦР — правопреемник СФР. При утверждении устава Минюст, руководствуясь, конечно, самыми благими пожеланиями, слова о правопреемстве исключил, посчитав, что правопреемство определяется не уставом, а нормами гражданского права, другими правовыми актами, регулирующими защиту прав собственности и порядок разрешения имущественных споров. Решение Минюста сразу же вызвало много сомнений, но заместитель министра юстиции Г.Черемных всех

успокоил: «Указанное распоряжение ни в коей мере не связано с решением вопроса о правопреемстве и праве собственности Международного Центра Рерихов на имущество бывшего Советского Фонда Рерихов». Иными словами, замминистра подтвердил: Центр — правопреемник Фонда. Но это разъяснение никак не отразилось на судьбе картин. Их не отдавали даже тогда, когда центр уже мог обеспечить условия хранения, заключив договора сначала с Музеем В.И.Ленина, а затем с Музеем МВД.

Энтузиасты из Центра Рерихов обращались к последнему министру культуры СССР — Н.Губенко, предъявляли документы, но Губенко сказал прямо, без обиняков: «Ничего мы вам не отдадим», — не аргументируя свою позицию, не затрудняясь объяснениями, почему он поступает так, а не иначе. Ушел СССР, пришла свободная Россия, сменился министр, но позиция и следующего министра была такой же, как и у Губенко: ничего не отдадим. Тогда в апреле 1992 года Святослав Николаевич направляет письмо Борису Николаевичу Ельцину. На него, первого Президента свободной России, он возлагал немалые надежды и просил его содействовать передаче Международному Центру Рерихов 288 картин, «незаконно удерживаемых Музеем искусства народов Востока». Ельцин откликнулся тут же: в Минкультуры пришло правительственное поручение от 4 июня 1992 года, и заместитель министра Т.Никитина отдала распоряжение подготовить картины к передаче. Но чиновники не собирались выполнять ни распоряжение Президента, ни тем более распоряжение замминистра.

Самое, пожалуй, парадоксальное в этой истории то, что за возвращение картин МЦР стал деятельно бороться Святослав Рерих. Человек, который подарил картины, поставил условие, видел, как это условие игнорируется, ничего не мог сделать и боролся с теми, кто мешал реализовать это условие.

После кончины Святослава Рериха, в феврале того же 1993 года, директор Музея Востока В.Набатчиков издает довольно странный приказ. Приказывая самому себе, он берет на учет и постоянное хранение не принадлежащие музею картины Рерихов. Основание приказа более чем странное: «в связи с необходимостью» и на «основании рапорта хранителя Фонда Рерихов, заведующей мемориальным кабинетом Рерихов О.В.Румянцев-

вой». Вскоре картины без всяких на то законных оснований включаются в Государственный музейный фонд. Надежды на их возвращение становятся призрачными, но борьба за возвращение обостряется с невиданной силой.

Теперь чиновники не только не хотят отдавать картины, но хотят отобрать и здание, восстановленное на народные деньги. Директор Музея Востока В.Набатчиков обращается в апреле 1993 года к первому вице-премьеру О.Лобову и просит «помочь в передаче наследия Рерихов и «Усадьбы Лопухиных» Государственному музею Востока в бессрочное и безвозмездное пользование, что явится поистине бесценным подарком Правительства России к 75-летию музея, которое отмечается в этом году». Основание, что говорить, серьезное, и чиновники готовят постановление Правительства РФ о создании государственного музея Рерихов как филиала Музея Востока, которое выходит 3 ноября 1993 года.

Вслед за постановлением Правительства последовало секретное письмо А.Чубайса о необходимости изъятия у МЦР переданного ему наследия Рерихов. Основанием для постановления было так называемое письмо Девики Рани, вдовы С.Н.Рериха, которая якобы требовала создать государственный музей. Крупнейшая индийская актриса Девика Рани никакого представления не имела о том, какой должен быть музей: общественный или государственный. Для нее, как для каждой настоящей индианки, воля мужа была законом, и она не могла оспаривать ее, в отличие от российских чиновников.

Письмо, на которое чиновники ссылались, готовя постановление, было фальшивкой, его написала бывший секретарь Рериха Мэри Пунача, которую к этому времени уже уличили в краже ценностей Рериха и завели на нее уголовное дело. Тем не менее государственные чиновники не посчитали зазорным ссылаться на фальшивку.

Все вокруг твердили: надо решать этот вопрос в суде. МЦР обратился в Высший арбитражный суд. Тот, рассмотрев обстоятельства дела, в марте 1995 года отменил постановление Правительства РФ о передаче «Усадьбы Лопухиных» Музею Востока. По сути дела МЦР судился с Черномырдиным, который об этом не знал. Чиновники не посчитали нужным информиро-

вать премьер-министра о конфликте, зная чуждый всякому интриганству характер Виктора Степановича, который мог одним росчерком пера восстановить справедливость. Но чиновникам его росчерки были ни к чему. Как и справедливость.

Решение суда было окончательным и обжалованию не подлежало. Но! Через полгода после суда Минкультуры РФ обратилось в надзорную инстанцию Высшего арбитражного суда и добилось отмены решения. Ситуация стала абсолютно патовой. Каждую неделю МЦР слышал по телефону грозные предупреждения: готовьтесь, вас скоро попросят из усадьбы. И тогда Людмила Васильевна Шапошникова бросилась за помощью к мэру Москвы. Лужков сразу понял ситуацию и дал поручение заключить с МЦР договор об аренде особняка на 49 лет. Министр культуры Е.Сидоров и директор Музея Востока В.Набатчиков просили Лужкова отменить постановление правительства Москвы о передаче здания в аренду, но мэр стоял на своем и решения не изменил.

Шло время, в отремонтированных залах «Усадьбы Лопухиных» возникал истинно народный, негосударственный музей. Сюда ходили сотни посетителей, желавших насладиться творчеством великих Рерихов. Но коллекция музея была не полной, здесь экспонировались лишь Гималайские этюды Рерихов, а сюжетные картины оставались в Музее Востока. Сам собой напрашивался вывод, что коллекции нужно объединить, сделать одну, полноценную. МЦР снова обратился в Правительство. Вице-премьер Ю.Яров сказал: да. Такого же мнения придерживался теперь и вице-премьер Лобов. Вице-премьеры менялись, но каждый из них говорил заветное «да» и давал поручение Минкультуры. В 1996 году целых два поручения дал вице-премьер В.Кинелев, затем вице-премьер В.Илюшин, в 1997 году вице-премьер О.Сысуев. Первый вице-премьер Б.Немцов трижды давал поручение министру культуры Н. Дементьевой — в августе, ноябре и декабре 1997 года. Можно по-разному относиться к Борису Немцову, но как можно игнорировать поручения первого вице-преьера Б.Немцова?! Н.Дементьева, которая участвовала в открытии Музея Н.К.Рериха, сказала, что поручения вице-преьера «несерьезные» и коллекцию она не отдаст никогда, хотя ей пытались объяснить, что при включе-

нии картин в Госфонд не было сделано то, что полагается делать по инструкции и по закону.

На запрос МЦР с просьбой обосновать позицию, на основании которой частная коллекция включена в Государственный музейный фонд, Минкультуры ответило долгим и продолжительным молчанием.

Настораживает одно несоответствие. Рерих передал стране 288 картин. В своем ответе в «РГ» министр культуры В.Егоров называет цифру 282. А где еще шесть картин? Может быть, коллекцию и не отдадут, потому что количество картин в коллекции уменьшилось и кому-то придется отвечать за эту убыль?

Недавно депутат Госдумы Вера Семеновна Савчук послала запрос вице-премьеру В.Матвиенко. Вице-премьер дала поручение Департаменту науки, высоких технологий, образования и культуры Правительства РФ, тот подготовил письмо-ответ депутату. Но текст письма вице-преьера не удовлетворил, она сказала, что в этой истории ей многое неясно. Валентина Ивановна дала указание провести экспертизу на уровне правительственной правовой службы, а пока попросила Минкультуры «с участием Международного Центра Рерихов внимательно рассмотреть этот вопрос». Как выполнило министерство поручение на этот раз вице-преьера В.Матвиенко? А никак! В центр никто даже не позвонил, не говоря уже о совместном рассмотрении. Замминистра культуры П.Хорошилов в очередном письме, подготовленном чиновниками за его подписью, предложил центру обратиться в суд.

Когда в нарушение закона коллекцию Рерихов «приватизировали», никто про суд не вспоминал. Почему, в самом деле, центр должен судиться? Ведь в этом случае ему потребуется заплатить определенный процент от стоимости картин, а это сумма для центра неподъемная.

Конечно, лично мне хотелось бы войти в положение Минкультуры и министра. Они ведь вроде бы отстаивают интересы государства. Но в данном случае поддерживать чиновников от культуры не хочется. Речь идет о достоинстве народа, составляющего это государство, об общественном народном музее.

Ведомственные игры продолжаются, а пока они продолжаются, надежды создать настоящий полноценный музей, выполнить волю покойных Рерихов не представляется возможным.

Лично у меня надежда на Бориса Николаевича Ельцина и Валентину Ивановну Матвиенко. Неужто они не смогут помочь народному музею восстановить справедливость и обрести утраченное? Неужели чиновники окажутся сильнее Президента и вице-премьера? Что-то очень не хочется, чтобы это произошло.

Л.В.Шапошникова

ПОЧЕМУ ПУСТУЕТ МУЗЕЙ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Газета «Московские новости», 18-24 января 2000 г.

Осенью 1974 года Святослав Николаевич Рерих, младший сын великого художника, ученого и путешественника Николая Константиновича Рериха, привез в Москву 288 полотен, своих и отца, в связи со столетним юбилеем Николая Константиновича. Юбилей отмечался широко. В Большом театре состоялось торжественное заседание с участием правительства. Тогда никто и не подозревал, что наступит время, когда привезенные С.Н.Рерихом картины будут присвоены государством, а воля его будет нарушена Министерством культуры.

Кончились юбилейные торжества, Святослав Николаевич уехал в Индию, оставив картины для дальнейшего экспонирования в передвижных выставках. Однако с 1983 года полотна Рерихов все чаще и чаще задерживались в Государственном музее Востока и наконец совсем там осели. Это обстоятельство вызывало у С.Н.Рериха немалое беспокойство. Оно усилилось, когда в Министерстве культуры СССР был издан приказ за подписью замминистра В.И.Казенина от 30.05.89 г. за №234, согласно которому картины официально передавались на временное хранение в Музей Востока. Человек проникательный и умный, С.Н.Рерих немедленно отреагировал на государственное беззаконие и 03.07.89 г. направил в Москву письмо, в котором подчеркивал, что «... подчинение центра (Центра-Музея Н.К.Рериха. — Л.Ш.) Министерству культуры, а тем более Музею искусства народов Востока повело бы к неоправданному, на мой взгляд, заведомому сужению задач и возможностей Центра».

Письмо послужило импульсом к созданию Советского Фонда Рерихов. Именно этой организации, а не государству С.Н.Рерих намеревался передать наследие своих родителей. В ноябре 1989 г. он прибыл с визитом в СССР и, выступая на правлении Советского Фонда Рерихов, заявил: «Многие организации и люди непременно будут просить и требовать какие-либо части

наследия... Мы, однако, должны проявлять твердость и стремиться к тому, чтобы наследие сохранило свою целостность...»

В марте 1990 г. С.Н. Рерих передал наследие своих родителей Советскому Фонду Рерихов (с 1991 г. Международный Центр Рерихов) и включил в дарственную вышеупомянутую коллекцию картин, находившуюся на временном хранении в Музее Востока.

Усилия руководства Международного Центра забрать у Музея Востока и Министерства культуры принадлежавшие ему 288 картин Рерихов не увенчались успехом. Нарушая законные права МЦР, министерство бесцеремонно отказывало Центру Рерихов в возвращении картин. В апреле 1992 г. С.Н.Рерих обратился к Президенту Б.Н.Ельцину с просьбой содействовать передаче коллекции Международному Центру Рерихов. В Минкультуры пришло правительственное поручение, которое осталось невыполненным.

30 января 1993 г. С.Н.Рерих умер. Уже в феврале появились два документа, сотворенных в недрах Музея Востока и, вопреки закону, державшихся в секрете. В первом («Протоколе №2 заседания Фондовой комиссии Государственного музея Востока от 19 февраля 1993 г.») был грубо нарушен порядок постановки предметов на постоянный учет (или на постоянное хранение), изложенный в п.п. 87, 88 «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» 1984 года. В качестве единственного основания постановки картин Н.К. и С.Н. Рерихов на постоянное хранение в Музей Востока являлось распоряжение Минюста, касающееся только устава МЦР. При честном подходе к делу и согласно «Положению о Музейном фонде Российской Федерации» (от 12 февраля 1998 г., №179, п.9), Министерство культуры должно было отменить данный «Протокол». Однако этого до сих пор не произошло.

Второй документ «Приказ №13 от 25.03.93» также не имеет никакой юридической силы и не может приниматься в расчет даже в самом музее, ибо его основа неправова.

Поощренный Министерством культуры директор Музея Востока В.А.Набатчиков пошел еще дальше. В апреле того же года он направил вице-премьеру Правительства РФ О.И.Лобо-

ву письмо (за №272 — 1/3) с просьбой «помочь в передаче наследия Рерихов и “Усадьбы Лопухиных” Государственному музею Востока в бессрочное и безвозмездное пользование, что явится поистине бесценным подарком Правительства России к 75-летию музея». Как ни странно, «подарок» состоялся. 3 ноября 1998 г. вышло постановление Правительства РФ за №1121 о создании вместо общественного Музея им. Н.К.Рериха музея государственного — как филиала Музея Востока. Для этого у МЦР отбиралась «Усадьба Лопухиных». Вслед за этим последовало секретное письмо А.Чубайса об изъятии у МЦР всего переданного ему С.Н.Рерихом наследия. В основу постановления было положено так называемое «письмо Девочки Рани», вдовы С.Н.Рериха. Вдова якобы требовала создать государственный Музей Н.К.Рериха. Письмо было фальшивым, сфабрикованным бывшим секретарем С.Н.Рериха Мэри Пунача, против которой вскоре было возбуждено уголовное дело по хищению ценностей Рерихов. Высший арбитражный суд, в который обратился МЦР, в марте 1995 г. отменил постановление правительства о передаче «Усадьбы Лопухиных» Музею Востока. Решение обжалованию не подлежало. Однако через полгода Минкультуры добилось отмены этого решения на надзорной инстанции ВАС. Спас и «Усадьбу Лопухиных», и Музей им. Н.К.Рериха московский мэр Юрий Михайлович Лужков, подписавший, сразу же после мартовского решения ВАС, распоряжение о заключении с МЦР арендного договора на 49 лет.

Дмитрий Сергеевич Лихачев, выступая в защиту МЦР, в 1993 г. писал Президенту страны, что «культура должна быть в общественном ведении в первую очередь и во вторую уже — в ведении государства. Не следует разрушать общественную инициативу Центра Рерихов». Внятного ответа не последовало. Ведомство культуры не обратило внимания и на другие письма академика Д.С.Лихачева. Пренебрегли письмами академиков Б.В.Раушенбаха, А.Л.Яншина, Ш.А.Амонашвили, специального представителя при генсеке ООН Ю.М.Воронцова. Не приняли во внимание обращение Хельсинкской группы по правам человека. Не подействовало и заключение независимой юридической экспертизы. На глазах у всей общественности происходит ведомственный грабеж и захват ценней-

шей коллекции картин Н.К. и С.Н. Рерихов, законно принадлежащей МЦР. И если министры культуры, а их было четыре на нашем веку, полагают, что они культурные люди, то глубоко ошибаются.

Прошли юбилейные торжества, посвященные великой семье Рерихов, — 125 лет Н.К.Рериху, 120 лет — Е.И.Рерих, 95 лет — С.Н.Рериху. В эти дни три вновь отреставрированных зала Музея им. Н.К.Рериха остались пустыми. Картины, принадлежащие МЦР, экспонируются в Музее Востока, коммерческий сбор с их выставки идет в пользу ведомства культуры. Общественный Музей им. Н.К.Рериха, возникший на развалинах усадьбы Лопухиных, полностью отреставрирован и обустроен на народные деньги: государство не дало на это ни копейки.

Международный Центр Рерихов и Музей им. Н.К.Рериха исчерпали свои возможности в девятилетней борьбе с ведомством культуры и вынуждены обратиться за помощью к международной общественности. Рерихи внесли большой вклад в культуру не только России, но и в мировую. Давайте же вместе вернем им этот благородный долг и поможем Музею им. Н.К.Рериха в Москве обрести тот вид и то содержание, которые были задуманы покойным дарителем Святославом Николаевичем Рерихом.

P.S.

9 ноября 1999 года в программе «Слушается дело» (канал РТР) должна была состояться телепередача по иску Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха к Министерству культуры РФ и Государственному музею Востока о возвращении незаконно удерживаемой коллекции 288 картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха. Но уже 5 ноября 1999 года программа «Слушается дело» была ликвидирована. Полагаем, что не без помощи ведомства культуры.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П Р И К А З

13.09.99г.

№ 633

Москва

О государственном учете
музейных предметов

Во исполнение Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Подтвердить правомерность включения в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации музейных предметов, зафиксированных в основной учетной документации Государственного музея искусств народов Востока под номерами с 43923кп по 44204кп.

2. Обратит внимание директора Государственного музея искусств народов Востока В.А.Набатчикова на необходимость своевременного согласования с Министерством культуры Российской Федерации действий, связанных с процедурой включения музейных предметов и музейных коллекций в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации.

Министр

В.К. Егоров

Виктория Молодцова

ЗАВЕЩАНИЕ И НАСЛЕДНИКИ

«Российская газета», 17 февраля 2000 г.

Идет такая борьба за наследие Рерихов, что, похоже, скоро от него камня на камне не останется.

19 марта 1999 года в «Российской газете» было опубликовано письмо группы известных деятелей культуры, науки и образования во главе с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым. О чем писали авторы письма? О том, что картины, завещанные Святославом Николаевичем Рерихом нашей стране, необходимо вернуть в Международный Центр Рерихов.

Авторам письма в «Российской газете» ответил тогдашний министр культуры РФ Владимир Константинович Егоров, предложивший решить проблему собственности картин через суд.

Вот уже несколько лет чиновники Минкультулы РФ предлагают решить судьбу коллекции Рерихов в судебном споре. Логично предположить, что они хотят суда, потому что уверены в выигрышном варианте. Считать так можно только на одном основании: обладая документами, которые позволяют это дело выиграть. В публикации «РГ» от 13.05.99 г. ситуация с коллекцией была исследована довольно подробно. Мы призывали чиновников прекратить ведомственные игры. В ответ — полная тишина.

27 апреля 1999 г. вице-президент Международного Центра Рерихов, директор Музея имени Н.К.Рериха Л.Шапошникова направила письмо руководству Министерства культуры РФ с просьбой поручить Правовому управлению совместно с отделом сохранения музейного фонда провести правовую экспертизу документов, на основании которых Государственный музей Востока включил в государственную часть Музейного фонда РФ картины, подаренные С.Н.Рерихом Международному Центру Рерихов (МЦР). Для того, чтобы Правовому управлению сподручнее было проводить такую экспертизу, Шапошникова передала документы на 13 листах. В ответ опять тишина, хотя изве-

стно: по закону определены точные сроки ответа на письма, поступающие в государственные органы. Между тем никто отвечать не торопился.

Напомним, картины Рерихов (согласно дарственной С.Н.Рериха — 288 полотен) были привезены в СССР в 1974 году для экспонирования в связи со 100-летним юбилеем Николая Константиновича Рериха и переданы Минкультуры СССР. Министерство, в свою очередь, передало картины Всесоюзному художественно-производственному объединению имени Е.Вучетича (ВХПО). Кто обладает документом о передаче, неизвестно. Возможно, этот документ попал в Минкультуры РФ, но не исключено, что он и затерялся, поскольку никто не знает даты передачи. Зато известно когда — 30 мая 1989 г. — заместитель министра культуры СССР В.Казенин издал приказ № 234, согласно которому картины (уже 282 полотна) переданы на временное хранение Государственному музею искусства народов Востока (МИНВ) для экспонирования их на территории СССР.

Правовая основа этого документа вызывает большие сомнения у юристов, которые по просьбе «Российской газеты» внимательно исследовали всю эту историю. И вот почему. Дело в том, что существовала Инструкция «По учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР», которая действовала и в 1989 году, в момент издания приказа Минкультуры СССР. В разделе третьем есть пункт 95: «...категорически запрещается передача кому-либо экспонатов, находящихся на временном хранении, без согласия их владельца». С.Н.Рерих согласия на передачу не давал, и документ, подтверждающий его согласие, по этой причине отсутствует.

Не исключено, что те чиновники Минкультуры СССР, которые готовили приказ, очень хорошо понимали, что делают, потому что название приказа «О мерах по обеспечению сохранности произведений Н.К. и С.Н.Рерихов (коллекция С.Н.Рериха)» не соответствует содержанию: в приказе речь идет именно о передаче коллекции. По логике действующего законодательства передача на временное хранение подразумевает, что тот, кому передают вещь на время, обязан ее хранить, а затем возвратить в сохранности, причем договор о хранении не может быть основанием для того, чтобы хранитель стал собственником

или обрел какие-либо права на переданную вещь. Следовательно, Музей Востока с самого начала должен был понимать — картины придется вернуть. Но этого понимания до сих пор нет.

В ноябре 1989 года, когда С.Рерих приезжал в Советский Союз, он резко выступил против того, чтобы наследие семьи хранилось в госмузее, а в марте следующего года передал наследие родителей Советскому Фонду Рерихов, включив в свою дарственную коллекцию картины, находившиеся по документам на временном хранении в Музее искусств народов Востока. В подтверждение своей воли Рерих провел в Резервном банке Индии регистрацию вывезенных им картин с Минкультуры на СФР. Документы эти существуют и могут быть предъявлены заинтересованным организациям. Вот только организации почему-то этими документами не интересуются.

30 января 1993 года С.Рерих умирает, не приходя в сознание. Старая и больная жена Рериха — Девика Рани — оказывается во власти секретаря Мэри Джойс Пунача, которая полностью распоряжается всем имуществом по генеральной доверенности, в свое время выданной ей Рерихами.

О том, как распоряжается Мэри собственностью Рерихов, Шапошникова, прилетевшая в те скорбные дни в Индию, догадалась во время поездки вместе с Пунача в мастерскую С.Рериха в имении «Татагуни». Год назад в мастерской было 200 картин, теперь у стены сиротливо стояли всего 5. Позже стало известно, что во время болезни Рериха Мэри вывезла из имения 5 грузовиков с картинами и другим имуществом семьи. К счастью, до того, в 1992 году, Шапошникова побывала в имении вместе с Натальей Бондарчук, та снимала фильм о Рерихе и сумела запечатлеть на пленке его картины. Позже пленка станет неоценимым фактом для следователей Бангалора.

Но окончательно ситуация стала проясняться за два часа до отлета Шапошниковой из Индии, когда к ней в отель, крадучись и опасаясь, пришел Дев Дас — муж сестры Мэри Пунача. Он вручил Людмиле Васильевне свой иск на имя комиссара полиции Бангалора, иск человека, преклонявшегося перед Рерихами и не желавшего, чтобы их наследие было пущено по ветру.

«Последние три с половиной года, — писал в своем иске Дев Дас, — С.Рерих и Девика Рани из-за пожилого возраста и

болезни не могли должным образом вести дела в своем поместье “Татагуни”, поэтому в июне 1980 года переехали в отель “Ашок”, где и жили с тех пор. Мадам Девика Рани неоднократно сообщала мне о неблагоприятном поведении Мэри Пунача, о ее нечестных манипуляциях, о попытках злоупотребить доверием д-ра С.Рериха ради своих личных выгод. О ее преступной деятельности 04.08.90 г. мадам Девика Рани направила личное письмо господину Реванасиддья (Индийская служба полиции). В нем она упомянула, что некоторые из людей, их обслуживающих, передают другим людям ценности, нанося ущерб их собственности и движимому имуществу, выразила подозрение в том, что некоторые из их вещей переданы в другие страны. В приложении к письму она называла имена подозреваемых, и в первую очередь имя Мэри Пунача, которая имела свободный доступ в мастерскую и их дом в поместье».

Позже, 27 января 1992 г., Девика Рани напишет еще одно письмо. На этот раз о хищении драгоценностей из чемоданчика супругов, хранившегося в отеле. Дев Дас подозревал об этом и писал в своем иске, что Мэри Пунача взяла подписи мужа и жены Рерихов для того, чтобы получать доходы от их собственности (движимой и недвижимой), включая всемирно известные картины. Впоследствии оказалось, что Дев Дас был прав.

Интересное совпадение: Девика Рани вроде бы начала беспокоиться об имуществе семьи в 1992 году. В этом же году началась беспрецедентная атака на имущество Рерихов, находящееся в России. В июне 1992 года, в день создания в Бангалоре Международного мемориального центра Рерихов, в газете «Декан геральд» было опубликовано интервью одной из сотрудниц Музея Востока, которая утверждала: над имуществом С.Рериха должна быть учреждена государственная опека и музей Н.К.Рериха в Москве не имеет никаких перспектив на успешную работу. Следующим шагом было письмо некоего господина Кувшинова (по его собственным словам — председателя Кемеровского городского рериховского общества), который предложил тогдашнему председателю Верховного Совета РФ Р.Хасбулатову немедленно создать государственный музей семьи Рерихов. Комиссия по культуре Верховного Совета РФ ответила, что это невозможно, ибо Рерих передал наследие семьи при условии, что Центр будет иметь статус общественной организации.

Это было в начале апреля, а в конце месяца в дело вступил уже директор Музея Востока В.Набатчиков, направивший первому вице-премьеру О.Лобову письмо с просьбой о передаче музею в бессрочное безвозмездное пользование наследия Рерихов. К тому времени уже прошло два месяца, как решением Фондовой комиссии Музея Востока коллекция была поставлена на постоянный музейный учет для последующей научной инвентаризации и переведена в Государственный музейный фонд. Это подразумевало возникновение права собственности на коллекцию уже Музея Востока. Фондовая комиссия нарушила аж целых два пункта Инструкции «По учету и хранению музейных ценностей, находящихся в музеях СССР». Для того чтобы иметь основания принять такое решение, Музей Востока, как минимум, должен был иметь письменное распоряжение Минкультуры РФ о постановке коллекции на постоянный учет. Ни в одном из документов указаний на такое разрешение нет. Видимо, в тот момент никто из чиновников от культуры не хотел «засвечиваться» как явный нарушитель законов.

Второе немаловажное обстоятельство: Фондовая комиссия, принимая свое решение по поводу картин Рерихов, сослалась на некое распоряжение Минюста, причем сделанное по совершенно иному поводу. Дело в том, что МЦР пытаются до сих пор отказать в праве считаться преемником Советского Фонда Рерихов. Даже в письме Минкультуры РФ от 3 марта 1999 года, подписанном заместителем министра культуры П.Хорошиловым, отмечено: «Юридически МЦР не является правопреемником СФР, а поэтому дарственная С.Н.Рериха не может рассматриваться как документ, устанавливающий право собственности МЦР на эти произведения». Эта стандартная фраза давно переходит из письма в письмо. Но как же обстоят дела на самом деле?

На самом деле Советский Фонд Рерихов был создан на основании постановления СМ СССР от 4.11.1989 г. как общественная организация. Для того чтобы МЦР не был правопреемником СФР, должна была произойти реорганизация этого юридического лица: некое слияние, присоединение, разделение, выделение, смена организационно-правовой формы. Что произошло на самом деле? Одна организация — СФР — была переименована в другую — МЦР, а учредительные документы при этом не были кардинально изменены. Они были приведены лишь

в соответствие с действовавшим на тот момент законодательством. Минюст был уверен: МЦР — правопреемник СФР, а потому не считал необходимым лишний раз это устанавливать и фиксировать. Если бы при регистрации Устава в новой редакции возник спор, его мог бы решить суд, ибо Минюст ко всему прочему не правомочен определять правопреемство. Таким образом, при переименовании СФР в МЦР правопреемство было определено, спора не возникло, реорганизации не произошло. Все нормально и законно, тем более что позже в письме от 23.03.93 г. Минюст указал: исключение записи о правопреемстве из учредительных документов МЦР не означает отсутствия единства между МЦР и СФР, а также права собственности Центра на имущество Фонда. Кстати, доказательством этого может служить немало документов, которые чиновники тоже почему-то не хотят принимать во внимание: письмо С.Рериха от 22.10.92 г., протокол общего собрания СФР, в котором записано решение о придании Фонду статуса международной организации с связи с распадом СССР, об утверждении Устава в новой редакции, письмо Минюста за подписью заместителя министра Г.Черемных. Ко всему прочему, есть еще и письмо министра культуры Е.Сидорова (от 27.04.1993 г.), в котором Министерство культуры обозначает: с 1991 года СФР — Международный Центр Рерихов, а в налоговых органах в течение всего времени находятся единые документы: сначала СФР, затем МЦР.

Таким образом, еще в апреле 1993 года очень многое было ясно. И, видимо, кто-то очень хорошо понимал, что происходит. А потому в Индию было отправлено письмо заместителя директора Института востоковедения Р.Рыбакова. Содержание письма неизвестно, зато известен ответ, который 12.05.1993 г. написала из Бангалора небезызвестная Мэри Пунача. Она просила узнать, как работает «Фонд Рериха». И ставила условие: если Шапошникова не отчитается перед Девикой Рани о результатах работы, та заберет все вещи и откроет большой центр в Индии. Это письмо через месяц Р.Рыбаков прочитает во время выступления по каналу «Радио России». В тот же день в Музее Востока пройдет пресс-конференция, где руководство этого учреждения официально объявит о намерении создать государственный музей Н.К.Рериха, а преподаватель Института стран

Азии и Африки Н.Сазанова на волнах «Радио России», ничто же сумняшеся, скажет, что государственный музей — дело, закупаемое с одобрения и по подсказке Святослава Рериха. К тому времени Святослава Николаевича уже не было в живых и он не мог опровергнуть эти слова.

Атака на МЦР нуждалась в существенной поддержке, и она пришла все от той же Мэри Пунача. 25 июня 1993 года на имя Президента России пришла телеграмма от вдовы Святослава Николаевича Девики Рани с припиской Мэри Пунача, но без подписи самой Рани. Текст телеграммы был удивительным: «Прошу вас взять под вашу личную защиту все наследие, переданное российскому народу моим покойным мужем Святославом Николаевичем Рерихом, и передать это наследие полностью под контроль государства желательно в лице Министерства культуры вашей страны».

Такой текст вызывал большое сомнение в том, что его автор Девика Рани. Во-первых, телеграмма почему-то пришла только через полгода после смерти С.Н.Рериха. Во-вторых, к июню 1993 г. состояние здоровья Девики Рани не позволяло ей ни написать, ни продиктовать такой текст. Но самое главное, имеющая весьма отдаленное представление о России и российском Министерстве культуры и Мэри Пунача, вероятно, не могла написать такой текст сама. Это означает, что она послала текст, который кто-то в России очень хотел получить и подсказал Мэри Пунача его содержание. На это в России почему-то никто не обратил внимания или не захотел этого сделать.

Между тем вскоре в Россию пришло новое письмо Девики Рани, которая в это время находилась уже в состоянии полного беспамьятства: «Я пришла к решению отозвать наследие обратно... Но узнав, что ваше Министерство культуры планирует создать в Москве государственный музей Рерихов, я приняла следующее решение. Я хочу, чтобы все картины, архивы и личные вещи, переданные Святославом Рерихом бывшему Советскому фонду Рерихов, были на тех же условиях переданы Государственному музею Рерихов и остались там при условии, что между датой отправления письма и датой объявления о создании выше-названного музея пройдет не более двух месяцев. В противном случае я вынуждена буду принять соответствующие юридичес-

кие меры. Я готова прибыть в Москву сама или направить своего специального представителя, чтобы сверить наличие всех архивов и наследия с полной описью переданного, хранящейся в нашей семье». Напомню, это написано, как утверждают, женщиной, которая не могла встать с постели, находилась в беспомощности. Немногие друзья, которым тогда удавалось проникнуть в номер отеля, где жила Рани, утверждали: Девика ничего не знала ни о письме, ни о том, что она-де собирается нарушить волю покойного, ни о том, что собирается сама поехать в Москву.

Самое пикантное в этой истории, что копию письма Девика Рани, адресованного Президенту России, принес в аппарат Правительства все тот же Р.Рыбаков.

В марте 1994 года умирает Девика Рани и тут многое становится известно об истинной роли в деле Рерихов пресловутой Мэри Пунача. О том, что она скрыла настоящее завещание С.Рериха, произвела на свет фальшивые завещания, по которым ей переходило все имущество Рерихов, перепродавала землю, принадлежавшую их семье. Полиция Бангалора завела дело, началось следствие, выявлявшее все новые и новые подробности. В июне 1995 года в Москву приезжает руководитель бангалорской следственной группы А.Инфант, ведущий дело Мэри Пунача, концы которого он находит и в Москве. Насколько известно, все еще идет судебный процесс по обвинению Мэри Пунача в разграблении имущества Рерихов.

А что происходит у нас?

А у нас в России спор о наследии Рерихов продолжается, картины по-прежнему находятся в Музее Востока, чиновники предлагают в судебном порядке установить право собственности, хотя Музей Востока не может документально подтвердить свои права на коллекцию, хотя приказ директора, передавший ее в собственность Музея, издан в нарушение действующего на тот момент законодательства, инструкции Министерства культуры СССР «По учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» и считается юристами ничтожным документом, не имеющим юридической силы.

Несмотря на просьбы, адресованные Минкультуры, об ускорении правовой экспертизы документов, на основании которых Государственный музей Востока включил в государствен-

ную часть Музейного фонда РФ картины, подаренные С.Н.Рерихом Международному Центру Рерихов, чиновники хранят гордое молчание. Видимо, считают, что путь судебного разбирательства этой проблемы — наиболее оптимальный и цивилизованный. На самом деле все не так. Может быть и другой путь, другое решение проблемы.

Дело в том, что Министерство культуры может своим решением исключить предметы и музейные коллекции из Фонда, если налицо «ошибочность экспертного заключения о культурно-историческом, физическом состоянии и других особенностях указанных предметов и коллекций, на основании которого было принято решение об их включении в состав Фонда». Это предусмотрено «Положением о Музейном фонде Российской Федерации», принятом 12 февраля 1998 года. Если Фондовая комиссия приняла неправильное решение (а это уже ясно), если Музей Востока принял решение (это тоже уже ясно), противоречащее действующему законодательству, то поправить ошибки должен вовсе не суд, а вышестоящий орган — Министерство культуры. При добром и справедливом желании восстановить справедливость, действовать в рамках закона.

Вместо послесловия

С момента написания этого материала прошло несколько месяцев. За это время в Минкультуры состоялось совещание, где встретились все заинтересованные стороны: представители Центра Рериха, Музея Востока, Минкультуры РФ. Разговор был жестким до предела, создавалось впечатление, что собеседники не слышат друг друга. Бывший в то время министром В.Егоров стоял за судебное разбирательство, Шапошникова — за экспертизу всех документов, которые фигурируют в деле о наследстве Рериха. Директор Музея В.Набатчиков сомневался в подлинности завещания Рериха, Шапошникова — в правомерности документов, которые решили вопрос о передаче коллекции Музею. Представитель правового управления Минкультуры настаивал на том, что Центр не правопреемник Советского Фонда Рериха. (Что интересно, здесь регулярно возникает алогичность — выходит, если бы Советский Фонд оста-

вался Фондом, а не перерегистрировался в Центр, в его праве на коллекцию вроде бы никто и не сомневался.) Договаривающиеся стороны в результате ни о чем не договорились, в том числе и о возможном сотрудничестве. Конфликт остался неразрешенным.

Вскоре в редакцию «Российской газеты» позвонил Владимир Константинович Егоров и предложил встретиться сугубо конфиденциально. Встреча откладывалась из-за постоянных командировок министра, график его работы был чрезвычайно напряженным. И все же она состоялась, и один на один мы с Владимиром Константиновичем поговорили весьма плодотворно и конструктивно, сойдясь на том, что так заботиться о коллекции Рериха, как это может делать Центр, никто не станет, в том числе и Музей Востока, а потому необходимо искать какой-то взаимоприемлемый вариант и для государства, и для общественного центра. Например, подписать договор с Центром и передать ему на определенных условиях коллекцию картин Рерихов или установить такой порядок, когда коллекцией на паритетных основах будут владеть одновременно и государство, и Центр. Ни я, ни Владимир Егоров никоим образом не собирались подменить собой юристов и считали, что настало время для того, чтобы юристы государственной и общественной организации сели за стол переговоров и нашли приемлемый вариант выхода из конфликта, длящегося уже не один год. В конце разговора Владимир Константинович снял трубку и дал одному из своих замов поручение: вернуться к рассмотрению дела о коллекции Рерихов.

А дальше опять наступила привычная пауза, которая наступает всякий раз, когда нужно конкретно и предметно ответить по существу дела. Центр не располагает по сути дела ни одним ответом Минкультуры на свои запросы по тому или иному поводу. Что странно, потому что, с одной стороны, чиновники министерства без устали твердят о том, что они представляют государственное ведомство, а с другой — нарушают все сроки, установленные для таких ведомств, для ответа на запросы организаций и граждан.

Заместитель министра, которому министр дал поручение, хранил и хранит до сих пор гордое молчание. Может быть, по-

тому, что не может не принять справедливое решение о передаче коллекции Центру Рериха, но не решается по какой-то неизвестной причине.

Недавно министр культуры Егоров перешел на другую работу. В Минкультуры появился новый министр — Михаил Ефимович Швыдкой. Ему предстоит теперь решить проблему, с которой не справились предыдущие министры: Сидоров, Дементьева, Егоров. Швыдкому можно посочувствовать: министры приходят и уходят, министерство остается и сохраняет (по привычке) все ту же позицию. Хранители той позиции — минкультовские чиновники — в своем нежелании решать вопросы по справедливости упорствуют, дискредитируя государство и не понимая, что делают. Остается подождать, что новый министр, известный как человек совестливый, решит проблему, которую нужно решить во имя торжества справедливости и воли Святослава Рериха, подарившего России свою коллекцию. Так подождем?

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЦЕНТР РЕРИХОВ**

**неправительственная организация
при ООН**

**INTERNATIONAL
CENTRE of the ROERICHs
non-governmental organization
associated with UNO**

Российская Федерация
121019, Москва, Малый Знаменский пер., 3/5
тел. (095) 203 6127, факс (095) 203 7184
E-mail: icr.moscow@mtu-net.ru

3/5 Maly Znamensky, Moscow, 121019
Russian Federation
tel. (095) 203 6127, fax (095) 203 7184
E-mail: icr.moscow@mtu-net.ru

от 29.02.00. № 72-1/17

Исполняющему обязанности Президента
Российской Федерации
Председателю Правительства Российской Федерации
В.В. ПУТИНУ

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

В последние дни в средствах массовой информации появились тревожные сообщения о неблагоприятном состоянии фондохранилища Государственного музея Востока (Воронцово поле, 16), о ряде аварий, произошедших в нем, гибели ценных экспонатов, о плесневом грибке, который в результате нарушения влажностного режима поразил фондохранилище (Московский комсомолец, 14.02.2000 г., Вечерняя Москва, 16.02.2000 г.).

Информация такого рода, подтвержденная самим Минкультуры, вызвала большую обеспокоенность руководства Международного Центра Рерихов (в дальнейшем — МЦР) и негосударственного Музея имени Н.К.Рериха. Дело в том, что в этом хранилище находятся незаконно удерживаемые до сих пор Минкультуры и Музеем Востока картины Н.К.Рериха и С.Н.Рериха, принадлежащие МЦР. Ситуация усугубляется тем, что картины Н.К.Рериха написаны темперой, краской, которая легко поддается различным внешним влияниям. Большинство этих картин не застеклены. Некоторое время назад руководство МЦР просило бывшего министра Культуры В.К.Егорова провести профессиональную экспертизу документов, на основе которых эта коллекция была включена в Государственную часть Музейного Фонда РФ (письмо от 19.01.99 №9-1/17), на что не последовало никакой реакции.

Вот уже десятый год МЦР борется за возвращение 288 картин Н.К. и С.Н. Рерихов их законному владельцу. Теперь, когда картины, являющиеся национальным достоянием России, нахо-

дятся под угрозой гибели, мы сочли необходимым обратиться к Вам, уважаемый Владимир Владимирович, ибо уверены, что найдем у Вас понимание и поддержку.

Вот краткая история картин и событий, развернувшихся вокруг них.

В 1974 году во время празднования в нашей стране столетнего юбилея великого русского художника и общественного деятеля мирового масштаба Н.К.Рериха младший его сын С.Н.Рерих, также выдающийся художник, привез в Москву коллекции картин своих и отца для экспонирования в СССР. Картины были оставлены на попечении Минкультуры и перемещены затем в Музей Востока, по существу к этим картинам отношения не имевший. Временное их хранение было закреплено приказом Минкультуры от 30.05.89 г. № 234. В приказе был грубо нарушен п.96 «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» (1984 г.), который гласит: «Категорически запрещается передача кому-либо экспонатов, находящихся на временном хранении, без согласия их владельца». Согласия на эту операцию С.Н.Рерих не давал и немедленно среагировал на беззаконие ведомства, предложив создать негосударственный Музей имени Н.К.Рериха и Советский Фонд Рерихов для его содержания. Инициатива С.Н.Рериха была поддержана советским правительством и закреплена Постановлением Совмина №950 от 3.11.89 г.

В марте 1990 года С.Н.Рерих передал наследие (архивы, картины, реликвии, книги и личные вещи) своих родителей Советскому Фонду Рерихов, переименованному в 1991 году, по инициативе дарителя, в Международный Центр Рерихов. В дарственную были включены и 288 вышеупомянутых картин.

Однако ни Минкультуры, ни Государственный музей Востока не вернули картины их законному владельцу. Мы пережили четырех министров культуры, и каждый из них нам отказал в законном требовании. Не произвело впечатления и письмо С.Н.Рериха от 23 апреля 1992 г. на имя Президента России Б.Н.Ельцина.

«В 1990 г., — писал Святослав Николаевич, — я, вместе с остальным наследием, передал Центру большую выставку картин моего отца и моих собственных (288) полотен, которая долго находилась в ведении Министерства культуры СССР. Теперь

эту выставку незаконно удерживает Музей искусства народов Востока. Очень прошу содействовать передаче ее Международному Центру Рерихов». В Минкультуры пришло правительственное поручение, которое так и осталось невыполненным.

30 января 1993 г. умер С.Н.Рерих. В феврале в недрах Государственного музея Востока были сочинены два «документа», документы держались в секрете, и, вопреки закону, МЦР о них не был извещен.

В первом документе — «Протокол №2 заседания Фондовой комиссии Государственного музея Востока от 19 февраля 1993 г.» был грубо нарушен порядок постановки предметов на постоянный учет (или на постоянное хранение), изложенный в п.87, 88 «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» 1984 года. «Вещи, переданные на временное хранение от вышестоящей организации, не могут быть приняты на постоянный учет без письменного распоряжения Министерства культуры РФ». У Государственного музея Востока такого распоряжения или разрешения не было. Единственным основанием передачи картин Н.К. и С.Н. Рерихов на постоянное хранение в Государственный музей Востока являлось распоряжение Минюста, касающееся только устава МЦР. В разъяснительном письме (от 23.03.93 г. №13-324/01) заместитель министра юстиции Г.Г.Черемных, подписавший вышеупомянутое распоряжение, писал:

«Указанное Распоряжение ни в коей мере не связано с решением вопроса о правопреемстве и праве собственности Международного Центра Рерихов на имущество бывшего Советского Фонда Рерихов и не ограничивает правоспособности Центра, как юридического лица, устав которого зарегистрирован в Минюсте. Имеющиеся в Министерстве юстиции учредительные документы по регистрации Международного Центра Рерихов подтверждают факт создания указанного Центра путем преобразования последнего, по инициативе С.Н.Рериха, в Международный Центр, что является определяющим при установлении правопреемства».

Исходя из вышеизложенного, заключение Фондовой комиссии следует считать ошибочным. При честном подходе к делу и согласно «Положению о музейном Фонде Российской Федерации» (от 12 февраля 1998 г. №179), п.9, Министерство культу-

ры должно было отменить данный «Протокол». Однако этого до сих пор не произошло.

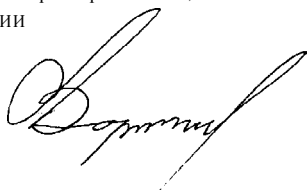
Основа второго документа, подписанного директором Государственного музея Востока В.А.Набатчиковым, также неправовая.

Министерством культуры не были выполнены поручения, касающиеся возвращения картин МЦР, следующих вице-премьеров: Кинелева В.Г., Сысуева О.Н., три поручения Немцова Б.Е., два поручения Матвиенко В.И. Все встречи руководства МЦР с министрами не принесли никаких результатов. С требованием вернуть картины МЦР в Минкультуры обращались крупнейшие ученые России, академики Д.С.Лихачев, Б.В.Раушенбах, А.Л.Яншин, Ш.А.Амонашвили и другие, Международная Лига защиты Культуры, Хельсинкская группа защиты прав человека, депутаты Государственной Думы. Результата не последовало. Минкультуры настойчиво предлагает нам обратиться в суд, хотя и министрам, и аппарату этого ведомства ясно, что для этого никакого суда не надо. Для решения проблемы достаточно приказа Министра культуры, отменяющего факт присвоения коллекции картин Музеем Востока и необоснованности включения их в Государственную часть Музейного Фонда РФ. Ведь всем ясно, что произошло грубое ведомственное нарушение закона о Культуре, конституционного права общественной организации на собственность, ей принадлежащую, и, наконец, самое важное, неэтичное и незаконное нарушение воли покойного дарителя, бескорыстно передавшего России бесценное наследие своих великих родителей Н.К. и Е.И. Рерихов. Мы просим Вас, уважаемый Владимир Владимирович, прекратить ведомственный произвол и содействовать возвращению Музеем имени Н.К.Рериха картин, принадлежащих МЦР, а виновных в грубых и многолетних нарушениях привлечь к дисциплинарной ответственности. Готовы предоставить в Ваше распоряжение всю необходимую информацию и документы.

Приложение на 64 листах.

Президент Международного Центра Рерихов,
Специальный представитель Генерального секретаря ООН,
Чрезвычайный и Полномочный посол России

Ю.М.Воронцов

Наталья Колесникова

КОВАРСТВО МУЗЕЯ ВОСТОКА

Газета «Человек и Право», №16, 2000 г.

Эту телепередачу под рубрикой «Слушается дело» не раз переносили с одного дня на другой и даже с канала на канал. Наконец однажды вечером в марте по ТВЦ показали. Смотрелось как детектив! Да это, по существу, и есть детектив, в котором вот уже который год борются две непримиримые стороны — общество и государство. За каждой из этих сторон стоят конкретные организации и конкретные лица: Международный Центр — Музей имени Н.К.Рериха и его вице-президент Л.В.Шапошникова и Министерство культуры Российской Федерации, Государственный музей Востока и его директор В.А.Набатчиков. Борьба идет за ценности материальные (коллекцию картин Н.К. и С.Н.Рерихов) и морально-нравственные — исполнение воли ушедшего из жизни великого человека.

Конечно, судебное слушание на телеэкране — это не настоящий суд, это спектакль, и юридической силы его финал не имеет. Зато имеет могучую силу общественного резонанса. Что в нашем обществе, постигающем основы того, как следует жить согласно законам права и морали, немаловажно.

Стороны на телеэкране боролись всерьез: истец и ответчик, адвокаты и свидетели ломали копыя. И в результате суд присяжных вынес решение, при котором морально-нравственная сторона вопроса и правовая слились воедино, как и должно быть по справедливости. Так завершилось дело на телеэкране. Но в действительности до такого финала еще далеко — тяжба тянется, взымет в бумагах, подогревается кипением страстей...

Рерихи были патриотами. Их любовь к России была непоколебима. К России, но не к ее государственному строю. Оставшись после смерти родителей и старшего брата единственным наследником и хранителем всего богатейшего семейного творчества, Святослав Николаевич Рерих советскому и постсоветскому государству эти сокровища не доверил. И имел на то

основания. С начала 1970-х годов он обращался к руководителям советского государства с просьбами принять у него наследие семьи, но на его письма чаще всего никто не откликался. Это пренебрежение и побудило его обратить свои надежды к российской общественности и ее конкретным представителям, людям, которых он близко знал. Поэтому, предвидя свой неизбежный уход из жизни, Святослав Николаевич завещал 288 картин отца и своих собственных, привезенных в 1974 году в Москву, не государству, а общественной организации.

Но организация — Фонд Рериха, Музей Рериха — возникла позже, а по прибытии на нашу землю полотна экспонировались на передвижных выставках, посвященных 100-летию Николая Константиновича. В промежутках между путешествиями по стране картины останавливались «передохнуть», т. е. поступали на временное хранение в Государственный музей Востока, и к ним там, очевидно, так привыкли, что стали считать своей собственностью. Но Святослав Николаевич в то время еще здравствовал и очень остро реагировал, словно предвидя, что с узурпаторами придется бороться. Он написал из Индии в Москву, напомнив, что работы его и отца предназначены не государственному музею, а общественному Центру, который должен «обладать значительной независимостью, гибкостью, возможностью функционировать поверх ведомственных барьеров, используя новые, нетрадиционные подходы, напрямую выходя на международное сообщество».

Так писал С.Н.Рерих, и его письмо, опубликованное в июле 1989 года в «Советской культуре», послужило импульсом к созданию общественного Фонда Рерихов. В ноябре Святослав Николаевич, прибыв в Москву, выступил на правлении Фонда и еще раз подчеркнул свою позицию, весьма, надо сказать, дальновидную. «Многие организации, — сказал он, — и люди непременно будут просить и требовать какие-либо части наследства. При этом они будут ссылаться на данные им обещания и думать, что они могут наилучшим образом этим наследием распорядиться. Мы, однако, должны проявлять твердость и стремиться к тому, чтобы наследие сохранило свою целостность...» В марте 1990 года дарственная на наследие семьи Рерихов,

включая коллекцию картин, находившуюся на временном хранении в Музее Востока, была оформлена — общественный Фонд официально принял дар.

Тут-то и началось! Не зря говорится, что когда занимаешь — берешь чужое, а возвращая долг — отдаешь свое. Музей Востока, подержав картины у себя, уже счел их своими. И при поддержке Министерства культуры вернуть Центру его собственность отказался.

В апреле 1992 года Святослав Николаевич предпринял новую атаку в борьбе с государством и его произволом. Он обратился к Президенту России Б.Н.Ельцину: «...Я передал Центру большую выставку картин моего отца и моих собственных полотен, которая долго находилась в ведении Министерства культуры СССР. Теперь эту выставку незаконно удерживает Музей искусств народов Востока. Очень прошу содействовать передаче ее Международному Центру Рерихов». В Министерстве культуры от Правительства последовало поручение, которое осталось невыполненным... Воля его была проигнорирована.

За годы, минувшие с тех пор, спор за наследство между Международным Центром Рерихов и Министерством культуры России приобрел еще большую остроту, оброс коллективными письмами, обращениями, тайными переговорами, решениями разных инстанций, которые истец упорно добывал, а ответчик с тем же упорством саботировал. Эта тяжба пережила уже четырех министров культуры, сейчас в нее втянут пятый. В ней задействованы могучие силы — именитые академики и общественные деятели, несколько вице-премьеров, теперь уже бывших, мэр Москвы...

Международный Центр Рерихов успел за эти годы буквально поднять из руин усадьбу Лопухиных и развернуть в ее великолепно отреставрированных залах многогранную просветительскую и культурную деятельность, включающую как постоянную экспозицию работ Рерихов, так и регулярно сменяющие друг друга выставки художников, близких им по духу. Лишь последние — отреставрированные в прошлом году — залы в левом крыле здания остались пусты: их стены ждут картин, которые спрятаны в хранилищах Музея Востока. Государство — как прав был, все это предвидя, Святослав Николаевич! — стоит насмерть.

Но должны же его представители как-то мотивировать свою позицию! Чтобы показать несостоятельность их аргументов, Международный Центр Рерихов инициировал показательный суд на ТВЦ.

Пострадавшей стороне — истцу — удалось выступить перед телезрителями очень убедительно и доказательно и, в отличие от тех, кто пытался отстоять интересы собственников из системы Минкультуры, очень корректно и интеллигентно.

Как водится, в начале слушания истец — Международный Центр Рерихов, его вице-президент Л.В.Шапошникова — четко сформулировал суть претензий к ответчику: коллекция, подаренная Центру, незаконно удерживается (формулировка С.Н.Рериха по-прежнему актуальна!) Музеем Востока, намерено ли Министерство культуры России наконец вернуть картины по принадлежности?

Позицию ответчика изложил адвокат (представитель Минкульта на суд не явился); ответчик искимые требования не признает, считая, что истец не доказал, что является правопреемником наследия Рерихов. К тому же, заявил ответчик, в Центре нет условий для хранения столь ценной коллекции.

(Тут отвлечемся на мгновение от хода телесуда. Каждый, кто приходит в Рериховский Центр, на собственном опыте может убедиться, что там охраняется буквально каждая щель — повсюду стоят внушительного вида непреклонные ребята, без их санкции муха в эти метровой толщины кирпичные стены не проникнет!)

Кстати сказать, по ходу дела выяснилась и такая существенная деталь. За годы, которые коллекция провела в Музее Востока, она «усохла» на шесть единиц хранения. Святослав Николаевич подарил России 288 картин, а осталось 282. Куда делись шесть полотен — загадка, которую Минкульт, кажется, и не пытается разгадать.

А как распоряжается попавшими к нему картинами Музей Востока? Видят ли их люди или музей прячет их в запасниках? Представители Минкульта затруднились ответить на этот вопрос, из чего можно было заключить, что о систематической демонстрации картин из коллекции Рерихов речи идти не может. Лишь время от времени у входа в музей на Суворовском буль-

варе возникает очередь и поверх голов можно увидеть афишу с именами Рерихов.

Хранятся же картины, годами ждущие своей очереди появиться в экспозиционном зале, далеко не в идеальных условиях. Случаются аварии с водопроводом, недавно из-за такой беды пострадали некоторые экспонаты, картинам, как известно, сырость не на пользу...

Еще одна попытка представителей Минкульта подвергнуть сомнению способность общественного Центра беречь культурные ценности прозвучала совсем не убедительно и была тут же отбита Л.В.Шапошниковой. Сторона ответчика напомнила, что государственные музеи обязаны иметь свои реставрационные службы. А общественный музей? «У вас такой службы нет!» «Да, — ответила Л.В.Шапошникова, — своих мастерских у нас нет. Но и во многих государственных музеях, несмотря на то, что статус государственных их к тому обязывает, таких мастерских нет. Что и понятно — средств не хватает. Однако в Международном Центре Рерихов реставрационные работы постоянно ведутся — мастера трудятся на договорных началах».

Самый серьезный (по мнению ответчиков!) аргумент против возвращения картин законному владельцу был таким: С.Н.Рерих дарил коллекцию Советскому Фонду, советская власть еще существовала и советские организации еще не меняли вывески на российские и международные, а теперь на этот дар претендует некий Центр! Доказать с помощью имеющихся юридических документов несостоятельность этого аргумента несложно. Имеющиеся в Министерстве юстиции учредительные документы по регистрации Международного Центра Рерихов «подтверждают факт создания этого Центра на основе Советского Фонда Рерихов, путем преобразования последнего по инициативе дарителя С.Н.Рериха в Международный Центр, что является определяющим при установлении правопреемства». Так сказано в распорядительном письме заместителя министра юстиции Г.Г.Черемных (март 1993 г.), и спор по поводу правопреемства совершенно несостоятелен с юридической точки зрения. Но есть еще и этическая сторона вопроса.

О ней говорил призванный судом в свидетели Ю.Воронцов. Будучи послом СССР в Индии, он часто общался с С.Н.Рери-

хом, беседовал с ним, и Ю.Воронцов заверил, что Святослав Николаевич горячо стремился к тому, чтобы как можно большее число людей в России увидели коллекцию, и вообще намерен был отстаивать ее на Родине родителей, в музее, который, как он надеялся, будет там создан. И когда наконец его надежда осуществилась, о передаче картин в государственную собственность и речи не заходило.

И вот уже пятый министр культуры — М.Швыдкой утверждает (быть может, не вникнув как следует в суть вопроса?), что решать, кому принадлежит наследие Рерихов, надо в судебном порядке. Не в виртуальном (т. е. телевизионном суде), а в реальном судебном зале.

Может быть, действительно Центру Рерихов следует обратиться в суд? Может быть... Вопрос за малым: сколько это будет стоить истцу? Согласно закону придется уплатить госпошлину в размере 10 процентов от стоимости предметов спора. Коллекция Рерихов, по самой скромной оценке, стоит до 10 миллионов долларов. Центр, существующий на добровольные пожертвования приверженцев, средства, получаемые от музейной, концертной, издательской деятельности, десяти процентов от 10 миллионов долларов найти не в состоянии. («Голые будем...» — заметила Л.В.Шапошникова).

Вот так, шаг за шагом, поглощая довод за доводом, суд присяжных — пусть и виртуальный — пришел к выводу, что общественный музей достоин уважения не меньшего, чем государственный, и правда на стороне истца. Тот же путь, наверное, прошел бы и суд реальный и пришел бы к тем же результатам. Если бы нашлись у Центра Рерихов на этот суд средства, вынесен был бы тот же вердикт.

Но дело все-таки не в изыскании средств на иск к Минкульту. Дело в признании права человека — С.Н.Рериха — распоряжаться своим имуществом, в элементарном — для цивилизованного общества — уважении к воле ушедшего. В правовом государстве законы должны действовать на всех уровнях, как в отношении отдельного гражданина, так и государства.

Александра Королева

ЧТО ТАКОЕ — ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ — ПЛОХО?

**Этот вопрос каждый человек решает для
себя сам на протяжении всей своей жизни**

Газета «Подмосковье», 26 мая 2001 г.

А что такое демократия? Каждый опять же решает для себя сам. Между прочим, величайшего мыслителя всех времен и народов Сократа (470—399 гг. до н.э.) казнило самое демократическое на свете общество Древней Греции на основе референдума и всенародного плебисцита. И за что?

За то, что Сократ считал добродетель и мудрость суть главными категориями человеческого бытия, ведущими к торжеству добра. Он критиковал философов-софистов (современных политологов?), превративших профессию в источник наживы. Сей исторический пример убедительно показал, что демократия и справедливость — далеко не одно и то же. Тем не менее...

30 мая в 11 часов в арбитражном суде будет слушаться дело, на первый взгляд могущее показаться безнадежным. Ответственная организация подала в суд на государство. А точнее сказать, Международный Центр Рерихов — на Министерство культуры РФ.

Дело как будто простое. Святослав Николаевич Рерих хоть и прожил большую часть жизни на Востоке, был большой патриот России. Однажды он направил выставку произведений своих и своего отца в СССР. К Рерихам советская власть относилась хорошо. Выставки картин отца и сына побывали чуть ли не во всех городах и весях страны Советов, и возвращать их назад Святослав Николаевич не спешил. Ему хотелось, чтобы они остались в нашей стране. И тогда он написал завещание, согласно которому картины должны принадлежать негосударственной общественной организации — что-то вроде мемориального му-

зея семьи Рерихов. Так появился на свет Советский Фонд Рерихов, впоследствии переименованный в Международный Центр Рерихов. У него долгое время не было приспособленного помещения, поэтому картины хранились в Музее Востока. Когда же усадьба Лопухиных была отреставрирована и окончательно закреплена за МЦР, когда в ней создали условия для экспозиции картин и закупили современное музейное оборудование, государство в лице Министерства культуры вдруг заявило: никогда не отдадим!

Трудности с возвращением картин возникли еще при жизни Святослава Николаевича, а после его смерти перешли в вялотекущую фазу, в коей и пребывают до сих пор. Министры культуры туманной чередой сменяли друг друга, как, впрочем, и вице-премьеры, отдающие им поручения по этому вопросу, а воз и ныне там. Для Минкульта правительства будто вовсе не существует. Хуже того, в завещании Святослава Николаевича значится 288 картин, которые он передал Советскому Фонду Рерихов, а уже в акте приема на хранение, подписанном министром культуры РФ В.Егоровым, значатся всего 282 картины. Разница невелика, конечно, но если вдуматься: всего-навсего шесть бесценных картин Рериха! Где они? Или, точнее, у кого? И потом — почему наследие семьи Рерихов должно храниться в Музее Востока? Рерихи — русские люди, этак и Василия Верещагина, и Льва Толстого за увлечение Востоком можно за уши притянуть туда же. Всего в государственном музее — 436 картин Рерихов, которые по логике вещей должны быть переданы МЦР, а также и по всем существующим нормам и законам, как международным, так и внутренним, не говоря уже о нравственном праве, поскольку воля дарителя — основной закон в этом деле. Он дарит то, что принадлежало лично ему и сделано лично им. При чем тут государство?

Эта история — ровесница нашей перестройки, и со всей очевидностью в ней как в зеркале отразились блеск и нищета отечественной культуры, да и самой затеи что-то изменить в стране, хоть чуть-чуть.

23 мая в Институте развития прессы состоялась пресс-конференция на тему «Выполнить волю Святослава Рериха — вернуть его коллекцию в музей Николая Рериха». У руководителя

Центра содействия международной защите Карины Москаленко нет сомнений, что воля будет выполнена. Вопрос только — когда? Пока Министерство культуры чинит невероятные препятствия. Советует МЦР обращаться в гражданский суд. По настойчивости такого предложения следует сделать вывод, что суд заранее предрешен. Вывод этот напрашивается и потому, что на открытое судебное заседание попасть всем желающим (в том числе и прессе) будет не так-то просто. А проще говоря, очень трудно, в лучшем случае удастся пройти только в здание суда. Юлий Воронцов, президент Международного Центра Рерихов, а еще чрезвычайный и полномочный посол России и специальный представитель генерального секретаря ООН, попросился на прием к Михаилу Швыдкому, министру культуры РФ, именно по этому делу. До сих пор не принят. Устав ждать, Юлий Михайлович обратился к президенту Владимиру Путину. С ним встретились помощники президента — юристы. Внимательно и доброжелательно, по словам Воронцова, выслушав его, они сказали: обращайтесь в суд. У вас все возможности его выиграть.

«Мы будем отстаивать принцип человека распоряжаться своим имуществом», — заявил на пресс-конференции юрист (по арбитражным делам) Владимир Третьяк. Тем более что право собственности по международной конвенции приравнивается к правам человека, а значит, несмотря на министерские интриги, в случае отрицательного решения московского арбитражного суда МЦР будет обращаться в Европейский суд по правам человека. Хочется верить, что до такого позора дело не дойдет.

Чего опасается государство в лице Министерства культуры? Что картины, попав в «частные» руки, исчезнут? Да нет. Они в этих руках как раз будут целее. Потому что, оказавшись в общественном музее, они все равно останутся на государственном учете, как и те, что есть в Музее Н.К.Рериха. МЦР уже осуществил 250 выставок этих картин во всех государствах Содружества и в Прибалтике. И на каждую выставку было получено разрешение Министерства культуры, и никаких претензий с его стороны до сих пор не последовало.

На недавнем заседании ИКОМа — международного совета музеев, Любовь Скрипкина, заведующая научно-методическим отделом Исторического музея, на мой вопрос, как она от-

носится к идее частных музеев, ответила: «Очень хорошо! Частный музей порой показывает, как надо работать. У них нет проблем с финансированием, они могут покупать за границей самое современное музейное оборудование и работать по последнему слову музейного дела».

К слову сказать, 288 картин, некогда переданных С.Рерихом СССР с тем, чтобы они, разумеется, выставлялись и участвовали в передвижных выставках, томятся в сырых, протекающих хранилищах Музея Востока, у которого нет площадей для такого количества картин! «Темперу нельзя вывозить», — говорят там. «Конечно, нельзя, — соглашается Л.В.Шапошникова, генеральный директор Музея им. Н.К.Рериха и вице-президент Международного Центра Рерихов, — нельзя, потому что картины не остеклены, а у Музея Востока нет на это средств».

Что такое демократия по-древнегречески, мы вроде бы разобрались в начале этих заметок. Но что такое современное демократическое государство? Кто и что олицетворяют его мудрость и справедливость? Похоже, кто-то у нас тут вечно что-то путает.

Евгения Рубцова

КАРТИНЫ РЕРИХОВ ОСТАЛИСЬ ЗА МИНКУЛЬТОМ

Газета «Новые Известия», 1 июня 2001 г.

Московский арбитражный суд отклонил иск Международного Центра Рерихов (МЦР) к Министерству культуры. «Новые Известия» уже писали (24 мая 2001 года) о многолетнем споре этих организаций по поводу коллекции рериховских картин, завещанных Святославом Рерихом общественному центру, но с завидным упорством удерживаемых Музеем Востока.

Еще до начала судебных разбирательств, которые состоялись 30 мая, неоднократные отказы суда в удовлетворении ходатайств истцов не предвещали для МЦР положительного исхода дела. Более того, в одном из определений об отказе судья Бородуля высказала предположение, что полотна, хранящиеся в запасниках Музея Востока, не имеют отношения к картинам, подаренным Рерихом МЦР. Дело в том, что, согласно документам Минкульта, картин всего 282, а МЦР ведет речь о 288.

Тем не менее судебные слушания начались с представления МЦР подлинника дарственной, подписанной Святославом Рерихом в 1990 году. В ней он однозначно указал, что передает 288 картин, находящихся на временном хранении в Музее Востока, Советскому Фонду Рериха (СФР), а ни в коем случае не государству. На что ответчики тут же поставили под вопрос правомерность этого документа. По их мнению, дарственная, составленная в Индии и заверенная нотариусом с международной лицензией да еще и генконсульством СССР, якобы не отвечает российским стандартам, а посему ничтожна.

Далее, как и предполагалось, разговор зашел о правопреемстве. МЦР, представив суду свои уставные документы и справку Минюста о перерегистрации, доказывал, что ни о каком правопреемстве не может быть и речи. Советский Фонд Рерихов после распада Союза был просто переименован, но при этом не претерпел никаких статусных изменений. Представители Минкульта в свою очередь настаивали на том, что МЦР не имеет

ничего общего с СФР и соответственно не является ни надлежащим истцом, ни тем более собственником рериховских картин.

Последним пунктом судебного спора стал срок исковой давности. По словам ответчиков, коллекция хранилась в Музее Востока с 1984 года. А в 1993 году, сразу после смерти Святослава Рериха, поскольку не был установлен другой собственник картин, директор Музея Востока Набатчиков издал приказ о передаче коллекции на постоянное хранение в Государственный музейный фонд. Приказ был внутренним, нигде не публиковался и явно нарушал инструкцию о передаче музейных экспонатов в Госфонд. Огрехи музейного начальства при «приватизации» картин Минкульт исправил только в 1999 году. Своим приказом от 13 сентября министерство подтвердило правомерность включения коллекции в Государственный музейный фонд России.

Из объяснений ответчиков так и осталось неясным, с какого же именно дня Минкульт начал считать срок исковой давности. А МЦР, ориентируясь на дату выхода официального минкультовского приказа, считает, что до истечения срока остается еще больше года.

После шести часов прений судьи вынесли определение — оставить коллекцию в собственности Музея Востока, хотя в нарушение всех юридических норм не огласили мотивов такого решения. По словам адвоката истцов Карины Москаленко, такой небрежности уже достаточно, чтобы обратиться в Страсбург, не говоря о том, что суд не обеспечил гласности процесса, как того требует статья 6 Европейской конвенции по правам человека. МЦР уже готовится обжаловать решение Московского арбитражного суда, но, судя по всему, судебный спор закончится все-таки во Франции.